

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Мансурова Алисе Хайдаровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЛЬФАКТОРНОГО ПРОСТРАНСТВА
В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук
Давлетбаева Диана Няилевна

Казань – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОЛЬФАКТОРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ.....	11
1.1. Обоняние с научной точки зрения.....	11
1.1.1. Запах: происхождение и классификация.....	11
1.1.2. Запах как социальный и культурный феномен.....	15
1.1.3. Ольфакторные исследования в лингвистике.....	19
1.2. Полевой подход к изучению лексических единиц.....	22
1.3. Исследование лексических единиц с когнитивных позиций..	26
1.4. Лексико-семантическое поле vs концепт.....	31
Выводы по первой главе	39
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ.....	41
2.1. Особенности вербализации ольфакторного пространства.....	41
2.2. Характеристика морфологического состава ЛСП «Запах» в английском и татарском языках.....	43
2.2.1. Имена существительные в составе исследуемого поля...	44
2.2.2. Имена прилагательные в составе исследуемого поля....	57
2.2.3. Глаголы в составе исследуемого поля.....	68
2.3. Асимметрия ЛСП «Запах» в сопоставляемых языках.....	77
Выводы по второй главе.....	80
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЛЬФАКТОРНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ.....	82
3.1. Семантическая интерпретация данных лексикографических источников.....	83

3.2. Ассоциативное поле.....	88
3.3. Интерпретационное поле.....	94
Выводы по третьей главе.....	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	112
ЛИТЕРАТУРА.....	117

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью структуры ментального лексикона в рамках сопоставительного языкознания в области когнитивных процессов в языке. С помощью языка представляется возможным объективно оценивать и анализировать определенные структуры знаний, которые выступают как основание для концептуализации и категоризации объективной действительности. Нельзя отрицать того, что система понятий и система лексем того или иного языка тесно взаимосвязаны. Эта связь осуществляется, в первую очередь, через лексическое значение. Анализ, обработка и закрепление индивидуального опыта отражается на всех языковых уровнях, однако именно лексический состав языка закрепляет основные понятия, которые далее формируют определенные связи и отношения. Таким образом, категоризация действительности во многом строится на уровне лексики.

В представленной работе предпринята попытка провести комплексное исследование лексики ольфакторной семантики. Феномен обоняния исследовался не только в рамках физиологии и психологии, но и культурологии. Научные изыскания последних лет характеризуются описанием человеческого восприятия в целом. Только некоторые аспекты ольфакторной лексики явились предметом детального изучения у некоторых ученых [А.В. Житков (1999); Ю. Сунь (2001); Н.С. Павлова (2006); А.А. Колупаева (2009); Д.Н. Галлерт (2009); Ю.А. Старостина (2010); М.Н. Кулаковский (2011); Н.А. Рогачева (2011)].

Актуальность нашего диссертационного исследования заключается в проведении комплексного описания репрезентации *ольфакторного пространства* (термин был введен П.А. Флоренским в начале XX в.; в данной работе включает совокупность лексических и фразеологических единиц с семей запах): 1) как класса лексических единиц, составляющих лексико-семантические системы двух языков – английского и татарского;

2) как базового концепта, позволяющего судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке и языковом сознании носителей английского и татарского языков, что делает проблему осмысления языковых единиц как структур представления знаний весьма актуальной.

Несмотря на разработанность принципов структурно-семантического описания лексики, подходов к описанию концептов, осуществляющих связь языка с мыслительной деятельностью человека, а также признание антропоцентричности лексической системы в целом, исследования подобного рода не проводились.

Все вышеперечисленное позволяет нам определить актуальность исследования.

Научная новизна. В рамках данного исследования языковые единицы ольфакторного пространства изучаются с точки зрения:

1) структурно-семантического подхода: выделена группа слов, образующих лексико-семантические поля (далее ЛСП) «Запах» в английском и татарском языках; определены состав и структура полей; осуществлен анализ отношений слов в рамках данных полей; выявлены ядро и периферия ЛСП «Запах» в двух языках;

2) концептуального подхода: определен состав ассоциативных полей концепта *smell* / ис, базовый слой концептов и интерпретационные поля.

Кроме того, указанные лексико-семантические поля и концепты не выступали предметом специального исследования в сопоставительном плане на материале разносистемных, типологически и генетически неродственных английского и татарского языков.

Объект исследования. Объектом исследования являются лексические единицы с семой «запах» в английском и татарском языках.

Предметом исследования выступают когнитивные особенности, парадигматическая группировка лексем с семой «запах» в виде лексико-семантического поля в английском и татарском языках, а также лингвистические средства прямой и образной вербализации концепта.

Материал исследования. Материалом для исследования послужили данные этимологических *Etymonline.com*, «Татар теленең аңлатмалы сүзлеге», толковых «Cambridge Advanced Learner's Dictionary», фразеологических «Русско-английский фразеологический словарь», «Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь» и переводных словарей «Краткий узбекско-татарский словарь», «Большой англо-русский словарь», словарей синонимов «An A-Z Dictionary of Synonyms», online словарей *merriam-webster.com*; выборка из сборников пословиц и поговорок в двух языках «Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений», «Татарско-русский словарь пословиц (татарча-русча мәкальләр сүзлеге)», электронных периодических изданий; результаты экспериментального исследования.

Цель работы. Цель заключается в сопоставительном изучении и комплексном, многоаспектном описании английских и татарских лексических единиц с семой «запах» с точки зрения их парадигматических и синтагматических связей и отражении в языковом сознании носителей английского и татарского языков.

Поставленная цель предполагает решение ряда конкретных **задач**:

- проанализировать существующие ольфакторные исследования; определить роль полевого и концептуального подходов в структурировании языковых единиц, а также знаний и представлений о языке;
- выявить сему «запах» в значении английских и татарских слов;
- определить объем и структуру лексико-семантического поля «запах» в двух сопоставляемых языках;
- выявить понятийные и образные признаки концепта «запах»;
- охарактеризовать признаки, при помощи которых объективируется концепт «запах» в английской и татарской концептосферах и выявить общие и дифференцирующие признаки.

Методика исследования. В диссертационной работе использован комплекс методов, дополняющих друг друга в соответствии с целью и

задачами исследования. Следовательно, для реализации поставленных выше задач в работе применялась следующая система методов: сплошной выборки, метод компонентного, этимологического и дефиниционного анализа, метод поля, ассоциативный эксперимент, метод контекстуального, концептуального и сопоставительного анализа, метод когнитивного моделирования, а также элементы количественного анализа.

Теоретическая база. Теоретической основой настоящей диссертации являются работы:

по теории поля, нашедшие отражение в трудах Ю.Д. Апресяна [1974], И.В. Арнольда [1984], Л.М. Босовой [1997], В.В. Виноградова [1982], Ю.Н. Караулова [2007], А.М. Кузнецова [1990], М.М. Покровский [1959], Г.С. Щура [2009] и др.;

по теории концепта, нашедшие отражение в трудах Дж. Лакоффа [1980, 1990, 1992], Р. Лангакера [1990, 1991], М. Тернера, С.А. Аскольдова-Алексеева [1928], Д.С. Лихачева [1993], Е.С. Кубряковой [1994, 1996], С.Г. Воркачева [2001, 2004, 2007], А.А. Залевской [2001, 2005], В.И. Карасика [1996, 2001], В.А. Масловой [2001, 2005], Г.Г. Слышкина [2000], И.А. Стернина [2001], И.А.Тарасовой [2003, 2004] и др.

Теоретическая значимость. Исследование вносит вклад в разработку отдельных вопросов лексической семантики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, сопоставительной лингвистики, – через построение лексико-семантической типологии языка и выделение лексико-семантических полей; полученные результаты также позволяют продвинуть решение одной из основных лингвистических задач – проблемы соотношения единиц языка и мышления.

Практическая значимость. Материалы и результаты исследования могут найти применение при разработке теоретических и практических курсов по лексикологии и лексической семантике английского и татарского языков, проблемам общего, типологического и сопоставительного языкознания, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для сопоставляемых языков характерно отражение релевантных с точки зрения носителя языка типичных характеристик запаха – индивидуальная оценка запаха, его интенсивность, способность воздействовать на человека, источник запаха и другие причины. Самая многочисленная группа объединяет лексические единицы, противопоставленные друг другу в смысловом отношении – приятные и неприятные запахи;
2. При сопоставлении ЛСП «запах» в английском и татарском языках наблюдается асимметрия в количестве лексических единиц с семой «запах», вербализующих ольфакторное пространство: английский язык имеет более широкий спектр языкового материала;
3. Построение полевой модели концепта «запах» в английском и татарском языках, основанной на выявлении его ассоциативного и интерпретационного полей, указывает на совпадение направлений ассоциирования в обеих культурах – «источник запаха» (*rose, fish, чэчэк (ләр)*), «приятный/неприятный запах» (*stink, pong, stench; хуш (хуш исле), начар, сасы (сасы исле)*); дополнительные признаки, актуализированные интерпретационным полем, указывают на значительные различия в восприятии концепта «запах» в двух лингвокультурах, несмотря на совпадения в признаках: «гостеприимство», «наличие/отсутствие запаха», «чутье», «построение взаимоотношений между людьми», «упрямство»;
4. Зафиксированные в английском и татарском языках знания об ольфакторном пространстве указывают на существование английской и татарской ольфакторной картины мира. Проанализированные фрагменты языковой картины мира в двух языках отмечают национальную специфику в выборе ольфакторных ориентиров и образов и наличие национально-культурной значимости.

Структура работы. Структура логически обусловлена поставленными в исследовании целью и задачами. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 216 наименований.

Во *введении* обосновываются выбор темы, ее актуальность и новизна, объект, предмет, методика исследования; формулируются цели, задачи, основные положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая ценность.

В *первой главе* «Ольфакторное пространство: вопросы теории и методологии» производится исследование степени изученности ольфактора с научной точки зрения, проводится анализ существующих работ, а также анализ теоретической базы по исследуемой проблематике – теории поля, ЛСП, концепт; выстраивается терминологический аппарат, использованный при написании работы.

Вторая глава «Структурный анализ ольфакторной лексики в английском и татарском языках» содержит анализ лексических единиц с семей «запах» в двух языках с точки зрения их синтагматических и парадигматических связей, устанавливается их значимость в пределах ЛСП «запах» для сопоставляемых языков.

В *третьей главе* «Концептуальный анализ ольфакторной лексики в английском и татарском языках» рассматриваются понятийные признаки концепта «запах» на основе анализа лексикографических источников, а также исследуется ассоциативное и интерпретационное поле концепта в сопоставляемых языках.

В *заключении* подводятся основные итоги исследования, делаются выводы по результатам сопоставления двух языков, намечаются перспективы и возможные пути дальнейшего изучения.

Литература включает список работ отечественных и зарубежных ученых, лексикографические источники, а также список цитированных источников фактического материала.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования были представлены на научно-практических конференциях Казанского (Приволжского) федерального университета (2012-2016 гг.), XI Международной научно-практической конференции «Новое в современной филологии» (г. Москва, 2013 г.), V Международной научной конференции «The Priorities of the world science: experiments and scientific debate» (г. Сев. Чарльстон, США, 2014 г.).

Глава 1. Ольфакторное пространство: вопросы теории и методологии исследования

1.1. Обоняние с научной точки зрения

1.1.1. *Запах*: происхождение и классификация

Отношение к запахам менялось на протяжении всего существования человечества, что объясняется различными представлениями об обонянии в целом. В античности существовала идея, что запах воспринимается не носом, а непосредственно мозгом. Нос воспринимался как канал для втягивания пахучих веществ в мозг. Платон, например, в своих размышлениях говорит о том, что запахи ощущаются только в промежуточном состоянии, т.е. при превращении воды в воздух и наоборот. В связи с этим существует большое количество запахов, которые не имеют названия, однако вызывают у реципиента определенные ощущения. Согласно Аристотелю, обонятельные рецепторы располагаются внутри носа. Он проводил аналогию между обонянием и вкусом и пришел к выводу, что вкусовые ощущения более ярко выражены, чем обонятельные. Аристотель также обратил внимание на то, что люди получают от запахов лишь небольшую часть той информации, которая доступна животным. Древние египтяне точно знали, какой запах исходит от каждой части тела. Они готовили духи, имеющие различное предназначение: для дома, для одежды, праздничных шествий и т.д. Женщины в Древнем Риме традиционно использовали сильные запахи (например, нард) как в доме, так и для личных нужд.

С древнейших времен знания о запахах использовались в медицине. Древнегреческий ученый Гиппократ рекомендовал обнюхивать тело пациента для определения заболеваний. В дальнейшем этот же метод использовал в своей практике арабский алхимик и врач Авиценна, который ставил диагноз своим пациентам, опираясь на изменения в запахе мочи. Подобные наблюдения привели к тому, что ароматизированные лампы и мешочки, которые предполагалось носить с собой, воспринимались как

защита от тифа и чумы. При помощи ароматов Гиппократ справился с чумой в Афинах, а греческие врачи Гален и Крито практически полностью опирались на использование ароматов в лечении сложных заболеваний. Помимо защиты от чумы, ароматы начали применяться для лечения других болезней. Этому способствовало и то, что в 11 веке Авиценна научился извлекать цветочную эссенцию; до этого открытия духи получали свой аромат из различных смол. Таким образом, в 17-19 вв. в медицинской практике начали применять различные ароматы для лечения как физических, так и психических заболеваний – истерия, аменорея, меланхолия, ипохондрия, головные боли и даже обычная простуда. Однако к началу 19 века в обществе возникает скептическое отношение к использованию ароматических средств в медицинских целях, особенно со стороны ученых, выступающих за применение химических медикаментов. Сторонники традиционных практик предлагали добавлять ароматы в фармацевтические препараты, однако это предложение не нашло отклика у ученых, философов и моралистов, выступающих против ароматов.

Параллельно с использованием запахов в лечебных целях, быту, ритуалах, предпринимались попытки их упорядочивания и классификации. Начиная с античности и Средневековья, ученые ставили перед собой такие задачи, однако сталкивались с большими трудностями. Во-первых, широко применялись термины и понятия, которые характеризовали другие органы чувств, особенно это касалось вкусовых ощущений. Например, при характеристике пищевого продукта учитывалась реакция организма на особенности, связанные с его химической природой – запахом и вкусом. Однако, как показывают исследования, органы обоняния гораздо чувствительнее, чем вкусовые. Следовательно, при характеристике пищи обонятельные ощущения являются определяющими.

Рассмотрим процесс восприятия запахов. Любое вещество, обладающее запахом, возбуждает обонятельные нервные окончания в носу. Нервные окончания находятся в желто-коричневом эпителии носа. В обонянии

принимают участие приблизительно 50 млн. рецепторов обонятельного эпителия. Рецепторы – оголенные нервные окончания. Таким образом, в процессе обоняния нервная система непосредственно контактирует с внешним миром. Обоняние связано с лимбической системой, отвечающей за управление эмоциями, поэтому очевидно то, что запахи на подсознательном уровне имеют большое влияние на состояние человека.

Научное обоснование восприятия запаха было определено не сразу. Впервые этот механизм был описан в поэме Л.Кара «О природе вещей» около 2000 лет назад. С тех пор общество разработало различные теории, объясняющие и классифицирующие запахи. Идея того, что молекулы пахучего вещества могут вступать в контакт с рецепторами или, наоборот, излучать волны, раздражающие эти рецепторы, положила делению обонятельных теорий на контактные и волновые. Контактная теория имела долгосрочное влияние на общественность, в связи с очевидностью ее действия. Волновая теория получила большое распространение в 18 веке, опираясь на волновые теории света и слуха.

Самая известная классификация запахов принадлежит К. Линнею, который поделил все запахи на семь классов (1756). Девять классов пахучих веществ выделил спустя более 100 лет Цваардемакер, которые впервые представил свою классификацию в 1895 году, доработанный вариант – в 1914 году. Автор выделял эфирные, ароматические, бальзамические, амбромускусные, чесночные, пригорелые, каприловые, противные, тошнотворные запахи.

В настоящее время можно говорить о двух основных течениях в классификации запахов: 1) релятивизм, сторонники которого утверждают, что человек получает гедонистические свойства запахов из внешней среды, связывая их с определенным контекстом; 2) универсализм, согласно которому человек от рождения способен классифицировать запахи на приятные и неприятные по принципу психологического деления, не имея при

этом той или иной культурной опоры. Однако не отрицается тот факт, что воздействие среды может повлиять на восприятие запахов.

Другое направление в классификации запахов связано с их влиянием на человека. Существует общая классификация запахов по характеру их воздействия на человека: освежающие или успокаивающие; стимулирующие положительные эмоции; притупляющие восприятие; вызывающие отвращение (запахи гниения, разложения органики, выделений, горелой резины, шерсти, запахи многих химикатов); вызывающие состояние нервной возбудимости [Рязанцев 1997: 286].

Многочисленные эксперименты, выполненные отечественными и зарубежными учеными, показали, что приятные запахи способствуют улучшению самочувствия человека, понижению кожной температуры, падению кровяного давления, замедлению пульса, увеличению мускульной силы и т.д. Настроение также может быть подвержено влиянию запахов. Например, выделяются запахи, которые бодрят, внушают оптимизм, снимают депрессию и, наоборот, способны притуплять восприятие реальной, действительности, вызывать раздражение или легкую грусть.

В 1939 году советский физиолог Д.И. Шатенштейн научно обосновал, что некоторые обонятельные раздражения повышают работоспособность человека. Результаты наблюдений автор изложил в книге «Регуляции физиологических процессов при работе» [Рязанцев 1997: 275-276].

Ольфакторные технологии применяются на производстве. Например, в японской компании «Симицу» запахи используются для повышения производительности труда и снижения уровня стрессовых ситуаций. Многие крупные торговые центры используют запахи для повышения покупательской активности своих клиентов, поэтому в настоящее время исследованием запахов активно занимаются PR специалисты и маркетологи, не говоря уже об индустрии парфюмерии. Кроме того, развитие технологий привело к появлению высокотехнологичных запахов, имитирующих любые природные и искусственные ароматы, которые могут найти применение в

любой сфере жизнедеятельности человека. На сегодняшний день можно говорить о развитии таких отраслей промышленности, как парфюмерия и косметика, производство табачных изделий, напитков. Запах, в данном случае, играет ключевую роль. В западных странах существует тенденция к тому, чтобы запретить нежелательные запахи окружающей среды и даже человеческого тела. При этом предлагается окружить себя соответствующими комфортными запахами, которые отвечают специфике различной обстановки, т.е. запах кинозала, больничной палаты, рабочего кабинета и т.д. Такой подход достаточно очевиден, т.к. нервные окончания, как отмечалось выше, напрямую связаны с головным мозгом, где запахи обрабатываются и классифицируются, а также соотносятся с эмоциями и памятью. Таким образом, можно говорить о тесной связи эмоций, обоняния и памяти.

1.1.2. Запах как социальный и культурный феномен

Говоря о природе запахов, нельзя отрицать тот факт, что запах – это не только биологический и психологический опыт, который получает человек, но и индикатор социального и культурного влияния на индивида.

Д. Захарьин отмечает, что процесс восприятия запахов складывается из врожденных и культурно приобретенных привычек. В свою очередь природное обоняние корректируется законами социальной игры, а цивилизация обучает искусству поддерживать положительный ольфакторный имидж. Автор отмечает, что нормы социальной репрезентации не являются статичными, они изменяются в зависимости от времени и пространства. Исследователь отмечает, что в своем развитии ольфакторная культура проходит несколько пограничных линий: 1) городское и деревенское культурное пространство; 2) временная граница в европейской культуре между Средними веками и началом Нового времени. Процесс цивилизации начался с распространения куртуазных обычаев при

королевских дворах Италии, Франции, Англии и Австрии. Искусство контролировать и модулировать запахи относилось к кодексу светского поведения, этикетные формулы которого записывались в специальные руководства по учтивости. Следует отметить, что правила хорошего тона распространялись и в других странах, в частности и в России. До конца придворной эпохи запах остается в границах социального дискурса [Захарьин: эл. ресурс].

Современное западное общество значительно недооценивает обоняние и роль запахов по сравнению с другими органами восприятия действительности человеком. Надо отметить, что западная модель имеет большое влияние на культуру и картину мира различных народов, поэтому в данном случае мы не имеем в виду территориальную соотнесенность. Однако такое отношение, как отмечают культурологи, явилось результатом «переоценки чувств» философами и учеными 18 и 19 веков. Интеллектуальная элита того времени вознесла зрительное восприятие в разряд высшего чувства, отражающего рациональность и цивилизованность, обоняние, в свою очередь, относилось к чувствам более низкого порядка и характеризовалось своей примитивностью, жестокостью, ассоциируемой с дикостью и сумасшествием. Эмоциональный потенциал запахов угрожал безличному и рациональному развитию современного научного мышления, следовательно, требовалось снизить значимость обоняния и вывести на передовые позиции зрение и слух. Подобные действия имели долгосрочный эффект на дальнейшие исследования.

Отрицательное отношение к обонянию в западной культуре находит отражение и в языке. Например, в английском языке находим выражения, которые имеют положительную коннотацию в описании чувств человека ‘visionary’ (букв. провидец), ‘keen-eyed’ (букв. остроглазый), ‘having a good ear’ (букв. обладающий хорошим слухом), ‘good listener’ (букв. хороший слушатель); ‘dexterity’ (букв. ловкость, сноровка), ‘a light touch’ (букв. легкое прикосновение), ‘good taste’ (букв. хороший вкус) и др. Однако эквиваленты,

положительно описывающие обонятельные способности, отсутствуют. Единственное широко используемое слово 'nosy' (букв. обладающий хорошим чутьем, пронырливый), связанное с обонянием, в большей степени передает злоупотребление, чем похвалу [Fox: электрон.ресурс, 25].

В настоящий момент наблюдается восстановление статуса обоняния, для этого имеется несколько предпосылок:

- 1) Интерес к изучению ольфакторного пространства проявляют не только специалисты в области медицины и экспериментальной психологии, но и антропологи, социологи, историки и т.д.
- 2) Наблюдается популяризация ароматерапии, которая возродила интерес к силе ароматов. Следует отметить, что ароматерапия имеет очень глубокие корни. Зародилось это направление в Древнем Египте, где растения стали использоваться для лечения еще за 3 тысячи лет до Рождества Христова. Существует много доказательств того, что египтяне использовали благовонья в повседневной жизни. Праотцом ароматерапии называют Имхотепа, который был гением своего времени, выдающимся врачом, астрономом и мудрецом. Имхотеп много сделал для распространения медицинских знаний среди современников, и особое внимание уделял использованию ароматов.
- 3) Результаты исследований в области запахов публикуются не только в специализированных журналах для специалистов, но и в популярной публицистике для широких масс.
- 4) Разработка высокотехнологичных устройств, например, high-tech nose (Warwick University) и создание искусственных ароматов (high-tech smells) [там же: 26-27].

Во многих культурах, однако, обоняние считалось королем всех чувств. Например, для племени анджи с Андаманских островов запах являлся центром вселенной. Свой календарь они построили на ароматах цветов, которые благоухают в разное время года. Кроме того, каждый сезон получил

название от определенного запаха, который в свою очередь обладает некоторой ароматической силой. Интерес представляет процедура личностной идентификации, в которой главная роль принадлежит запаху: для того, чтобы обратить внимание на себя, участник беседы касается кончика носа, тем самым говоря, это «я» и «мой запах». При встрече произносится фраза «Konyune onorange-tanka?», которая означает «Как поживает Ваш нос?». Согласно местному этикету, если собеседник отвечает, что он «полон запаха», необходимо глубоко вздохнуть, чтобы убрать излишки, и, наоборот, при получении ответа о «недостатке энергии запаха», приветствующий должен подуть на своего собеседника, добавив тем самым недостающий аромат. Этот жест свидетельствует о почтении и вежливости.

В арабских странах, например, человеку, от которого приятно пахнет, могут задать вопрос о том, кого он посещал. Такой вопрос может показаться неучтивым, однако для восточной культуры вполне допустимый, в связи с тем, что ароматным ритуалом отмечается конец трапезы. После того как убраны подносы с остатками еды и гостям разливают кофе, хозяин или хозяйка дома приносят коробку с ароматами (мужчины и женщины сидят отдельно). Женщинам предлагается от 4 до 8 флаконов с парфюмом и курильница. Флаконы передаются каждому гостю для того, чтобы нанести ароматы на разные части тела или одежды, используя специальный аппликатор. Далее передается курильница, которая позволяет гостям окружить себя ароматным дымом. Появление коробки с ароматами сигнализирует об окончании визита, и гостю следует покинуть дом, как только ароматный ритуал завершится. Данный ритуал выполняет несколько важных социальных функций. Гость приезжает, чтобы поприветствовать хозяина или хозяйку дома своим лучшим ароматом, а покидает дом, приняв аромат от гостеприимных хозяев. Социальный престиж дома определяется через ароматы, которые раздаются гостям. Данный ритуал также демонстрирует чувство связи и объединения, в котором каждый гость уносит с собой аромат дома.

Таких применений запахов и ароматов достаточно много и на общее восприятие того или иного запаха накладываются особенности конкретной культуры. Например, И.А. Шевнин в своей книге «Использование ароматов и запахов в интегрированных маркетинговых коммуникациях» отмечает, что духовный настрой может возникнуть у европейца, взволнованного запахом церковного ладана. В свою очередь этот запах не будет иметь никакого значения для индийского буддиста, которого впечатляют ароматы азиатских курений, не вызывающих у европейцев приятных ассоциаций. Следовательно, универсальность восприятия запаха и классификация его на приятный и неприятный может быть скорректирована различием культур и вызываемых запахом ассоциаций. Подобные различия могут определяться также географическим положением, уровнем развития, менталитетом и т.д. [Шевнин 2004].

1.1.3. Ольфакторные исследования в лингвистике

В лингвистической науке проблемой описания лексики ольфакторной семантики не уделялось существенного внимания, хотя имеется ряд работ, посвященных другим аспектам человеческого восприятия [Арутюнова 1989, 1999; Вежбицкая 1996; Кульпина 2001; Кустова 2004; Лечинская 1999; Мальцева 2005; Михайлова 1994; Прокуденко 2001; Рузин 1994]. Основная причина, по мнению Н.С. Павловой, – базовое отличие обоняния от всех других подсистем восприятия, которое заключается в том, что «важнейшее препятствие для культурно-эстетической интеграции и оценки представляет сам язык описания данной сферы и, соответственно, сама наша способность данную сферу осмыслить» [Риндисбахер 2003; цит. по Павловой 2006: 3]. Частные аспекты описания ольфакторной лексики даны лишь в немногих работах [Сидельников 1982; Николина 1998; Житков 1999]. С некоторыми работами ознакомимся далее.

В диссертационном исследовании «Функционально-семантическое поле восприятия запаха и синестезия одорической лексики И.А. Бунина» А.В. Житков [1999] обращается к лингвистической поэтике, одной из задач которой является создание типологии словесно-художественных стилей отдельных мастеров слова. Автор исследует функционально-семантическое поле запаха в произведениях И.А. Бунина. Вместе с тем, исследование не замыкается в рамках одного функционально-семантического поля: кроме выявления особенностей функционирования «одорической» лексики, в диссертации рассматриваются возможности пересечений функционально-семантического поля, переходов единиц со значением запаха в другие функционально-семантического поля человеческих восприятий (так называемых синестетических переносов).

В отечественной практике нередко исследователи обращаются к поэтическому жанру для исследования ольфакторного пространства. Например, М.Н. Кулаковский [2011] рассматривает одоративную лексику в лирике Анны Ахматовой. Автор отмечает, что, несмотря на незначительное присутствие лексем семантического поля «запах» в художественном тексте, их роль нельзя недооценивать. В лирических произведениях использование одоративной лексики призвано не только создать самостоятельный микрообраз, но и осуществить взаимодействие различных информативных планов, подключив к традиционному зрительному восприятию определенные обонятельные характеристики [Кулаковский 2011: 209].

Коллосальная, на наш взгляд, работа была проделана в докторской диссертации «Русская лирика рубежа XIX-XX веков: поэтика запаха» Н.А. Рогачевой [2011]. Следовательно, язык запаха как форма художественной изобразительности обладает исторической подвижностью. Ольфакторная образность имеет свои различия в области истории языка.

Было установлено, что ольфакторное восприятие способно проявляться в последовательном стремлении, описывая уникальность обонятельных характеристик с использованием новых понятий запаха, а также в обусловленности языка запаха согласно концептуальным мировоззрениям и его сочетанию с имеющимся собственным опытом и, соответственно, накопленным опытом истории. Зачастую все вышеупомянутые аспекты могут проявляться одновременно.

Ольфакторная лексика коснулась литературной эпохи XIX – начала XX вв., так как на этот период приходился расцвет и переходный период лирики. Следует отметить, что язык запаха наделен как внутренней логикой, так и динамикой.

В сопоставительном русле выполнена работа Ю. Сунь [2001] «Принципы номинативного структурирования семантического поля: на примере средств обозначения запаха в русском и китайском языках». В результате анализа автор приходит к следующим выводам: семантическое поле «запах» имеет двухъярусный характер; на лексическом уровне данная номинативная система представлена девятью микрополями, мощность которых различна в русском и китайском языках; на синтаксическом уровне – тремя «синтаксическими микрополями». Наиболее активным источником средств номинации поля «запах» в обоих языках автор называет метафору.

В рамках семантического поля изучение ольфакторного восприятия нашло отражение в работе С.А. Моисеевой «Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках». Автор исследует динамику развития семантики перцептивных глаголов во французском, итальянском и испанском языках [2005].

Аналізу лексики на разных языковых уровнях посвящена работа Н.С. Павловой «Лексика с семой «запах» в языке, речи и тексте» [2006]. Исследователь проводит комплексный анализ лексики русского языка с семантикой запаха, выделяя группу слов с семой «запах», образующих

лексико-семантическое поле «запах»; далее автор определяет состав и структуру поля, парадигматические отношения слов и т.д.

В следующих трех работах исследователи занимаются изучением концепта «запах»: А.А. Колупаева анализирует способы репрезентации концепта «запах» в русском языке [2009]; Д.Н. Галлерт изучает способы выражения категории «запах» в современном английском языке [2009], Ю.А. Старостина исследует метафору как средство языковой реализации концепта «запах» в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» [2010].

1.2. Полевой подход к изучению лексических единиц

Многочисленные исследования показывают, что понимание окружающей среды возможно лишь через изучение явлений во взаимосвязи, то есть в качестве системы. Системные отношения между языковыми элементами рассматривались в работах А.А. Потебни [1997], Ф. де Соссюра [1977; 2007], И.А. Бодуэна де Куртенэ [2010]. Такую идею о системности языка выражает Н.Ф. Алефиренко: «... Языковая система – это совокупность языковых единиц, однако система не любая, а лишь определенным образом упорядоченная» [Алефиренко 2009: 65].

В своей монографии С.А. Моисеева пишет о том, что «системность на лексическом уровне проявляется, прежде всего, в существовании определенных лексических множеств как неких целостных образований, объективно выделенных из остального массива элементов лексического состава языка, и смысловых связей между членами этих множеств, которые составляют классы, группы, ряды, поля слов и образуют лексическую систему языка» [Моисеева 2005: 7].

В свою очередь наиболее эффективным методом исследования лексических множеств является *метод поля*. Несмотря на довольно долгую историю в лингвистических изысканиях, этот метод не теряет своей актуальности и в XXI веке. Кроме того, на наш взгляд, является

перспективным, особенно в отношении современных семантических исследований.

Историческая справка

Полевой подход прошел поэтапно три периода своего развития:

- 1) доипсеновский период (до конца 20-х гг. XX в.), характеризующийся отсутствием теоретического обоснования и терминологического аппарата;
- 2) ипсеновский период (конец 20-х, начало 30-х гг. – 60-х XX в.), ознаменованный появлением термина «семантическое поле», развитием исследования слова в семантико-синтаксических связях, этимологическим и словообразовательным анализом слов;
- 3) период расширения понятия (2-я половина XX в. – наст.вр.), выделение лексико-грамматических, функционально-семантических, словообразовательных и других полей; появление работ, изучающих лексико-семантические поля слов, синтактико-семантические поля одного слова; в настоящий момент исследовательский интерес направлен на изучение семантических полей в различных языках с учетом современных направлений в лингвистике.

Уже в XIX веке в работах русского лингвиста М.М. Покровского обнаруживаются идеи изучения лексического состава языка в виде систем слов. Автор объясняет системность лексики с точки зрения семантики с системностью человеческих представлений, отражающих тематическую общность явлений жизни людей; слова со сходными или противоположными значениями связаны друг с другом ассоциативно, что в результате приводит к приобретению всех значений, связанных с классом имен [Покровский 1959].

В начале XX века полевой метод активно разрабатывался в немецкой лингвистике. Немецкими учеными изучаются вопросы совокупности слов в

их предметно-понятийных связях (Й.Трир), отдельные слова в их семантико-синтаксических связях (В. Порциг), связи поля с этимолого-словообразовательным анализом слова (А. Йоллес). Как уже отмечалось ранее, впервые термин «поле» был употреблен в работе Г. Ипсена, который под полем понимал совокупность слов, обладающих общим значением [Ipsen 1924]. Однако основоположником полевого метода в лингвистике принято считать Й.Трира, который делит систему языка на понятийные (семантические) и словесные (лексические) поля. Согласно автору, эти поля изоморфны, и значение фактически отождествляется с понятием [Trier 1931]. В дальнейшем такое понимание поля получило развитие в трудах Л. Вайсгербера. Теория поля Й. Трира подвергалась критике многими лингвистами, также как в целом все концепции немецких ученых, в которых прослеживался определенный субъективизм в выделении полей, невозможность охватить ими весь лексический состав, недооценка самостоятельной роли отдельного слова.

В работах британских [Лайонз 1978] и американских ученых [Robins 1979; Allwood 2002; Blanc 2001] идеи теории поля также находят свое отражение. Дж. Лайонз, изучив большое количество работ, посвященных исследованию лексических систем, отмечает, что «словари разных языков (по крайней мере, в определенных полях) не изоморфны, ... существуют разграничения, проводимые в одном языке и не проводимые в другом; более того, что категоризация конкретных полей разными языками проводится различным образом» [Лайонз 1978]. В работе Р.Х. Робинса находим, что «теория семантических полей призвана продемонстрировать, что лексический состав языка в любое время его развития – не простое скопление независимых элементов и что значение слов не всегда можно однозначно трактовать» [Robins 1979: 48]. Теория семантического поля также разрабатывается учеными из Франции [Балли 2001; Schwischay 2001], Польши [Kleparsky] и Израиля [Irit 2008].

В отечественной лингвистике большое внимание уделяется исследованиям лексических единиц методом поля. Среди научных работ, посвященных системному упорядочиванию лексических единиц, выделяются исследования М.М. Покровского, Ф.П. Филина, Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, Ю.Н. Караулова, Л.А. Новикова, Д.Н. Шмелева, А.А. Уфимцевой, Г.С. Щура и др. Подобный интерес обусловлен тем, что «в процессе полевого структурирования раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты» [Босова 1997: 99-100].

Впервые о связи человеческих представлений о вещах и явлениях действительности и системности лексики говорил русский филолог, лингвист и литературовед М.М. Покровский. В дальнейшем его идея получила развитие в работах В.В. Виноградова по семасиологии и ономасиологии. В своих исследованиях автор указывает на свойство русского (или любого другого) языка объединять понятия, группировать и разъединять в отдельные единства. В частности, В.В. Виноградов указывал на тенденцию к объединению слов вокруг ключевых центров значений в русском языке, при этом отмечал тот факт, что в различные исторические периоды объем и внутреннее содержание понятий, обозначаемых словами, меняется и обретает более четкое понимание в процессе развития языка и научных изысканий в языкознании [Виноградов 1982].

Тщательный анализ интерпретации термина «семантическое поле» находим в работе Г.С. Щура, в которой автор подробно пишет о теории поля в лингвистике [Щур 2009]. Исследователь связывает возникновение полевого метода с объединением языковых единиц в группы: инвариантные, функциональные, структурно-функциональные, функционально-инвариантные и ассоциативные [там же: 11]. Автор также говорит о парадигматическом и синтагматическом подходах к изучению поля, при этом выделяя тенденцию к рассмотрению поля как межуровневого явлению.

Согласно А.М. Кузнецову, полевая концепция эффективна в том случае, когда традиционная стратификационно-уровневая концепция не дает ожидаемого результата [Кузнецов 1990]. Полевой подход имеет большое практическое значение, так как применяется в качестве общего метода анализа языковых явлений и категорий, включая лексическое значение слова.

1.3. Исследование лексических единиц с когнитивных позиций

В рамках когнитивной лингвистики язык описывается с точки зрения познавательных процессов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека.

Когнитивная лингвистика сформировалась в преодолении структурного языкознания, но она не противоречит структурному подходу. Когнитивная лингвистика и традиционное структурно-семантическое языкознание по-разному передают лингвистическую реальность. В своем формировании когнитивное знание прошло несколько этапов:

- в 60-х годах XX века в психологии появляется направление, под названием когнитивная психология. Основная цель – изучение процессов восприятия, накопления, хранения и использования информации;
- в середине 70-х годов XX века появляется термин «когнитивная наука». Основная цель – получение знаний и познание результатов «восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных, процессов» [Кубрякова 1994: 34];
- с 80-х годов начинает развиваться когнитивная лингвистика. До этого когнитивная лингвистика представляла собой совокупность индивидуальных исследовательских программ, которые и близко были

не связаны между собой. К таким программам относились изыскания Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Л.Талми, У. Чейфа, Р. Джэкендоффа, Ч. Филлмора (все представители американской школы). К ним приближается ряд исследований, для авторов которых когнитология не являлась первостепенной: Т. ван Дейк, Дж.Хэйман, Т. Гивон. Наибольшую разработанность в области когнитивной лингвистики показывает Калифорнийский университет, а также Центр когнитивной науки университета штата Нью-Йорк. Когнитивное направление активно развивается в Голландии, Германии и России. В современной лингвистике сформировалась установка, которая продиктовала свои установки и подходы к исследованию языка, объекта, были определены основные направления в русле когнитивистики в лингвистических школах;

- к середине 90-х годов обобщаются основные концепции когнитивной лингвистики: в соответствии с тем, что когнитивная лингвистика неразрывно связана с познавательной деятельностью человека, особый интерес представляют структурная характеристика категоризации природного языка, функциональные принципы языковой организации; концептуальная связь синтаксиса и семантики, экспериментальный и прагматический аспект языка.

Следует отметить, что отечественная когнитивная наука развивалась самостоятельно, не копируя западные образцы. Ранний вариант когнитивизма повлиял на появление ономаσιологического направления и теории речевой деятельности. Среди наиболее активно работающих в русле когнитивной науки лингвистов можно назвать А.Н. Баранова, А.А. Кибриков, И.М. Кобозеву, Е.С. Кубрякову, Е.В. Рахилину, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.А. Маслову.

Ввиду пристального интереса к семантической проблематике, когда методологическая составляющая имеет сходство с лингвистической семантикой, ряд отечественных авторов предлагают именовать ее

когнитивной семантикой вместо когнитивной лингвистики. Отечественные авторы, как Т.В. Булыгина; М.Я. Гловинская; А.П. Володин; В.С. Храковский выступали за номинирование понятийных суперкатегорий.

Компонентный анализ сыграл решающую роль в формировании теории значения слова. Выявленные семантические особенности показали значительное сходство в трудах американских авторов, которые впоследствии составили лексикографическую базу для словарей, были также определены те признаки, которые прослеживаются в когнитивных процессах, связанных с деятельностью человека.

В работах последних лет особую актуальность представляет соотношение языка и мышления в рамках когнитивной лингвистики, которое изучается на стыке таких дисциплин, как нейролингвистика и психоллингвистика, позволяющие раскрыть особенности языковой деятельности человека, которые напрямую связаны с мыслительной деятельностью. Процессы порождения и восприятия речи, изучения языка как системы знаков, хранящейся в сознании человека, соотношение системы языка и ее использования и функционирования – заслуги психоллингвистики, на стыке с которой когнитивистика получила обширный фактический материал для исследования. Такие лингвисты, как Ч. Осгут, Дж. Гринберг, Дж. Кэрролл, А.А. Леонтьев, И.Н. Горелов, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов внесли большой вклад в развитие психоллингвистики.

Значительное большинство ученых разделяет точку зрения на предмет когнитивной лингвистики как науки, связанной с представлением знаний, обработке и хранению получаемой информации из различных сфер. Так, когнитивная наука аккумулирует в себе весь спектр познаний, неразрывно связанный с восприятием действительности, складывающийся в целостную систему данных, которые воспроизводятся в сознании человека в качестве когнитивных процессов.

По определению Н.Н. Болдырева когнитология – это наука, выявляющая процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира с целью определения механизмов взаимодействия информации с деятельностью человека.

По мнению Рудаковой, когнитивная лингвистика – наука, сочетающая результаты исследований ученых из таких направлений, как: психология, философия, психолингвистика, программирование, антропология, которая носит междисциплинарный характер с целью установления объективного понимания о человеческом сознании и разуме.

Объектом когнитивной лингвистики выступает знаковая репрезентация познавательного мира, зависимость языковых форм с когнитивными тождествами. Соответственно, на первый план выдвигается изучение механизма овладения языком и положения структуризации языковых знаний. Таким образом, к основным задачам когнитивной лингвистики целесообразно отнести: способы репрезентации мыслительных процессов в ходе овладения языком и принципы их структуризации; определение сути формирования когнитивного механизма и особенностей апперцепции.

В свете установки языка как индикации своеобразной умственной работы индивида в рамках коллективного общения, представляется возможным выявить следующие концепции: языковое воплощение есть следствие когнитивных структур человеческих мыслительных способностей, которые преломляются сквозь призму лингвокультурологии, находя свое отражение в стереотипах, мифах и др. [Руденко 1992]. Когнитивные процессы зачастую сочетают как лингвистические, так и экстралингвистические факторы и составляют основу языковой деятельности. Язык играет ключевую роль в понимании культурных явлений, с помощью которого осуществляется связь когнитивных процессов с языковыми данными.

Особый интерес представляет макроуровень языка, когда происходит категоризация и объективизация действительности. В связи с этим, область

изучения объектов когнитивной лингвистики более обширная, начинающаяся в основном полем значений отдельного слова и завершающаяся сверхсложными смысловыми конструкциями, как концептуализированные области [Степанов, Проскурин 1993] и картины мира [Кубрякова 1991, 1999; Попова, Стернин 2002; Симашко 2003; Топоров 1991, 1992]. Помимо прочего, объекты когнитивной лингвистики обладают внутренней образностью, которая основывается на психической и культурной деятельности человека и неизменна по отношению к эмоциональным, слуховым, тактильным, обонятельным образам. Подобные образы в большей степени относятся к неосознанному виду и характеризуются отсутствием языкового воплощения.

По определению Г.И. Берестнева, ключевой постулат состоит в том, что основные категории языка и сознания реконструируемы на лингвистическом уровне.

Второй постулат связан с внутренней формой слова, с помощью которого происходит номинирование объекта. Уникальность и ценность внутренней формы состоит в освещении определенного аспекта в рамках известной репрезентации.

Суть третьего постулата состоит в метафорическом механизме категоризации и объективации действительности. Когнитивная значимость метафорических преобразований заключается в роли метафоры производить совершенно новые данные в случае передвижения одних данных в концептуальную сферу остальных.

В.А. Маслова отмечает, что когнитивная лингвистика ориентирована на преобразование языкового сознания, и выделяет в качестве центральной проблемы – создание вида языкового взаимодействия в качестве базы обмена знаниями.

1.4. Лексико-семантическое поле vs концепт

С самого рождения у человека начинает складываться система знаний о мире, которая постоянно развивается в связи с пополнением информации, получаемой индивидом из различных источников. В результате информация постепенно формируется в общие понятия. Представляется, что подобная система включает в себя концепты, которые различаются по уровню сложности и абстракции, а также по-разному образуются. В свою очередь изучение концептов «представляется возможным путем исследования лексико-семантических полей, которые позволяют выяснить семантику и валентность лексем. Исследование семантики лексем в рамках одного лексико-семантического поля необходимо осуществлять с учётом парадигматического и синтагматического уровней языка. Такой подход позволяет более детально изучить значения лексем в сопоставлении с другими составляющими поля с помощью выделения интегральных и дифференциальных признаков и их синтагматические связи» [Кудинова 2008: 48]. Таким образом, лексико-семантическое поле и концепт выступают в качестве основообразующих понятий двух взаимодополняющих подходов к изучению лексического состава того или иного языка.

В параграфах 1.2 и 1.3 мы подробно останавливались на истории развития и современном состоянии теории поля и когнитологии в лингвистической науке, в рамках которых проводятся исследования лексического уровня языка. В данном параграфе мы хотим подробнее остановиться на проблеме соотнесения лексико-семантического поля и концепта. Изучив лингвистическую литературу по данному вопросу, мы пришли к выводу, что оба понятия не имеют однозначного определения, соответственно, их разграничение на основе дифференциальных черт представляет некоторую сложность в связи с «размытостью» базовых определений.

Лексико-семантическое поле (ЛСП). «Поле – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений» [БЭС 1998: 380].

А.А. Иванова определяет лексико-семантическое поле как особую, иерархически организованную непрерывность лексических единиц, относящиеся к разным частям речи и связанные инвариантным значением [Иванова 2012: 65], в то время как С.А. Моисеева понимает под этим континуум языковых единиц, относящиеся к одной части речи с единым значением, объединяющиеся вокруг ядерной семы [Моисеева 2005: 9].

Об иерархичности лексической системы говорят в своих работах Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов, С.А. Моисеева и др. «Иерархическая структура является отражением формы организации реального мира. Разнообразные объективные связи, существующие в мире между вещами, предметами и явлениями, проецируются на лексическую систему, расчленяя ее на взаимосвязанные лексические блоки. Семантические связи между словами, входящими в такие лексические блоки, являются отображением объективно обусловленных связей между предметами внешнего мира, номинированными этими словами, воплотившимися в языке как выраженные, закреплённые и социально значимые» [Моисеева 2005: 11].

Для дифференциации двух лексико-семантических систем предлагаем обратиться к *ономасиологическому*, *семасиологическому* и *синтаксическому* подходам.

Основополагающим принципом первого подхода является системность языка с целью объединения языковых единиц соизмеримых с одной концепцией/ идеей, представляющих семантическое и функциональное единство.

Второй подход состоит в определении семантической структуры слов с широкой семантикой, формировании полевых систем, изучении составных парадигматических связей между отдельными словами внутри поля. Ядро

исследуемых полей составляют слова с обширным значением, а на периферии складываются слова с близкой семантикой.

Следующей проблемной оппозицией является **лексико-семантическое поле** и **тематическая группа / тематическая сетка**. По словам И.С. Арнольда «и в полях и в тематических сетках определяющим фактором является отражение действительности, но во втором случае оно обязательно окрашено субъективным отношением автора к изображаемому...» [Арнольд 1984: 4]. Следовательно, тематическая группа – это объединение слов, основывающееся не на языковых лексико-семантических связях, а на внеязыковых, а лексико-семантическая группа – самая обширная по количеству своих членов организация слов, которая объединена общим (базовым) семантическим компонентом.

Еще одной оппозицией являются термины **лексико-семантическое поле** и **семантическое поле**. В словаре лингвистических терминов семантическое поле определяется как: 1) Совокупность явлений или область действительности, имеющие в языке соответствие в виде тематически объединенной совокупности лексических единиц; 2) Совокупность слов и выражений, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область значений.

Большинство ученых термины семантическое поле и лексико-семантическое поле рассматриваются как синонимы. Некоторые лингвисты не разделяют эти термины вообще. Например, Ю.Н. Караулов считает оба термина синонимами, понимая под семантическим полем совокупность связанных между собой слов одного языка.

Однако мы находим работы, в которых указывается на различие лексического и семантического полей и примеры анализа этих различий [Schwischay 2001]. В целом же эти различия не столь существенны.

Л.А. Новиков считает, что единицы поля входят в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-деривационные отношения, которые

соответствуют основным измерениям поля и создают его «объемное» представление [Новиков 2003: 242].

Как отмечает С.А. Моисеева, при полевом подходе в качестве объекта исследования могут выступать комплексы разноуровневых языковых средств с близкими семантическими функциями для репрезентации функционально-семантических, морфосемантических видов полей.

Языковые единицы подобного поля сгруппированы в одну последовательную структуру, взаимодействуя с детермированными концептуальными и семантическими пространствами.

Концепт.

Безусловно, что термин «концепт» является основополагающим в когнитивной лингвистике, но принимая во внимание тот факт, что данный термин является инструментом разных направлений в лингвистике, однозначно определить его суть представляет некоторую трудность.

До сих пор существуют разные мнения о соотношении терминов «концепт» и «понятие», что связано с переводом английского слова *concept* – *понятие* на русский язык, поэтому в лингвистической литературе иногда исследователи подменяют один термин другим [Фрумкина 1992: 21]. В этом случае необходимо отталкиваться от области употребления терминов: «понятие» функционирует в логике и философии, «концепт» используется в математической логике и лингвокультурологии.

Мы склонны рассматривать концепт как единицу сознания, представляющая собой целостность в актуализации фактов действительности. Концепт не статичен и обладает возможностью принимать новые концептуальные уровни, дополняя внутреннее наполнение.

Д.С. Лихачев относит контент концепта к национально-культурному опыту говорящих: «Концепт ... является результатом столкновения словарного значения ... с личным и народным опытом человека» [Лихачев 1998: 282].

В теории концепта принято разграничивать концепт и значение слова. Понятие структурного характера лексического значения слова восходит к XX веку. Ряд отечественных ученых описывали значения слова наряду с функционально-стилистическими, логико-понятийными составляющими.

По мнению М.В. Никитина, концепт представляется значением с набором языковых особенностей, которые могут быть объединены под общим понятием языкового статуса значения, которое, в свою очередь, определяются как континуум несодержательных признаков, обуславливающих место данного словозначения в системе языковых средств номинации [Никитин 1988: 48].

Концепт и значение в равной степени отражают действительность (объективную и субъективную) и ее познание. Концепт и значение – когнитивные феномены, хотя с различным сознанием. Существенная разница заключается в том, что концепт представляет собой результат когнитивного сознания человека, когда значение – продукт языкового сознания человека. Следовательно, значение слова номинирует реалии, в то время как концепт связан со смыслом слова.

Е.А. Кудинова полагает, что концепт – это некий ментальный предмет в сознании человека, обуславливающий мотив перевода на другой язык, с коннотацией термина «понятие». Кроме того, концепт осуществляет когнитивную взаимосвязь человека с реальностью, окружающим миром.

Концепты не раз становились предметом пристального внимания и детального анализа многих ученых, так например, при интерпретации художественных текстов, переводах и изучались на материале разноструктурных языков.

Концепт в большинстве случаев соизмерен с отдельной сферой знаний и включает в себя наиболее ценные и имеющие принципиальное значение качества предмета, необходимые для человеческой деятельности. Так, один и тот же аспект из разнообразных сфер жизнедеятельности человека характеризуется наличием дифференциальных признаков концепта.

В науке отсутствует однозначное мнение на предмет природы концепта. Понимание концепта происходит в тесной взаимосвязи образного и вербального человеческого мышления, выступающий как элемент концептуальной системы. Так, данные о мире содержатся в человеческом сознании в форме понятий и образов. В связи с этим, отсутствует четко выработанная концептуальная система с обособленными концептами в разных языках.

В науке нет единого мнения на предмет природы концепты, которая напрямую связана с мыслительной деятельностью человека, таким как: вербальным и образным с включением лингвистических и экстралингвистических факторов. Общеизвестно, что поступающая информация о мире аккумулируется в форме фреймов, неких образов в сознании человека, что в свою очередь, в некоторой степени затрудняет понимание и целостное изучение всей концептуальной системы.

Основную сложность представляет способ вербализации концепта, в связи с этим И.А. Стернин и З.Д. Попова полагают, что концепт может воспроизводиться лексемами, идиомами в языке, наряду со свободными словосочетаниями и схемами.

Структура концепта – многогранна и может быть описана в научных изысканиях как в рамках лингвокультурологического единства [Ю.С. Степанов], так и как когнитивно-пропозициональная структура [Л.Г. Бабенко].

Концепт играет также ключевую роль в определении национальной культуры, самобытности народа и его менталитета.

Метод поля при анализе ЛСП и концепта

Лексико-семантическое поле традиционно имеет в своем составе ядро, центр (приядерную зону) и периферию. Ядром (или именем) поля является единица, выражающая его общее значение, архисему. Центр поля образуют единицы с меньшим количеством дифференциальных семантических признаков. Языковые единицы, расположенные на периферии, обладают

более сложным, специализированным содержанием и тесно взаимодействуют с членами смежных полей. Следует отметить, что полевой подход, использующийся при анализе лексической системы, находит применение и при исследовании концепта. Современная лингвистика отмечает полевой характер языка в целом. В частности, широко применяемый в исследовании концептов метод ассоциативного эксперимента тесно связан с полевым подходом, так как позволяет выстроить полученные данные в виде полевой структуры с выделением ядра и периферии. Сама структура выстраивается на основании актуальности и выраженности тех или иных когнитивных признаков концепта. Далее когнитивные признаки классифицируются и выстраиваются иерархически.

Полевое моделирование концепта основывается на анализе ассоциативного поля. Ассоциативное поле – совокупность ассоциатов вокруг слова-стимула. Реакции на слово-стимул собираются и фиксируются в результате ассоциативного эксперимента. В дальнейшем полученные данные распределяются по степени рекуррентности, в них выявляются семантические связи, позволяющие определить уровни концепта и выделить семантические поля, входящие в структуру ассоциативного поля. Ассоциаты интерпретируются как языковые средства объективации когнитивных признаков концепта.

Помимо ассоциативного поля, в построении полевой модели изучается интерпретационное поле искомого концепта, которое представлено паремиями, крылатыми выражениями, фразеологическими сочетаниями, текстами разных функциональных стилей. Интерпретационное поле обширно и образует периферию концепта; позволяет описать средства языковой реализации концепта и выявить его когнитивные признаки [Газизуллина 2013: 29-30].

Таким образом, основной единицей лексико-семантического поля является лексема, которая представляет собой семантическое содержание в лексической форме, раскрывающееся в словарной статье; концепт, в свою

очередь, раскрывает когнитивное содержание в той же лексической форме. При изучении лексики изыскания ведутся в области ее семантики, развития и сопоставления с другими лексемами; классификации, сочетаемости и несочетаемости. Исследование концептов позволяет изучить языковое сознание носителей того или иного языка.

Выводы по главе 1

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что чувственная сфера человека, в том числе обоняние, всегда представляла исследовательский интерес. В силу своей специфики ольфакторное пространство в большей степени было объектом исследования в медицине, физиологии, психологии, социологии, аромакологии, в настоящий момент – в маркетинге и рекламе. Однако в последнее время наблюдается тенденция к изучению лингвистической составляющей ольфакторного потенциала. Основные исследования посвящены изучению индивидуально-авторской вербализации лексико-семантического поля или концепта «Запах».

В плане изучения структуры ольфакторного пространства эффективным представляется полевой подход. Систематизация на уровне лексики является одним из важнейших направлений в работах отечественных и зарубежных лингвистов и представляет особую ценность для сопоставительных исследований. Основные подходы к исследованию поля – парадигматический и синтагматический, однако существует тенденция к изучению поля как межуровневого явления.

Полевой подход в изучении лексических множеств является приоритетным в исследовании лексико-семантических полей и концептов. С одной стороны, изучение лексики обращено к ее семантической составляющей, сопоставлению с другими лексемами, классификации, сочетаемости и несочетаемости; с другой стороны, систематизация словарного запаса приводит к изучению концептов с целью выявления языкового сознания носителей того или иного языка.

Единицы лексико-семантического поля выстраиваются в определенную иерархию и представляют собой структуру со взаимосвязанными семантическими пространствами, соотносимыми с определенными концептуальными сферами. В структуре концепта единицы выстраиваются в поле, состоящее из ядра (базового слоя) и из периферии (интерпретационное

поле), включающее различные оценки, трактовки, стереотипные мнения и суждения о концепте.

Совокупность различных подходов к одному и тому же объекту исследования позволяет наиболее полно описать его структуру и содержание.

С позиций когнитивной лингвистики и полевого подхода исследование ольфакторного пространства в двух языках – в английском и в татарском, представляет особый интерес для смежных наук в связи с возрастающей культурной и социальной значимостью запахов в жизни общества, вниманием к лингвистической составляющей обоняния и к вербальной реализации чувственного восприятия.

Глава 2. Структурный анализ ольфакторной лексики в английском и татарском языках

2.1. Особенности вербализации ольфакторного пространства

Лексический состав ольфакторного пространства достаточно сложен и неоднозначен. С одной стороны, многие исследователи говорят об ограниченности лексики, выражающей ольфакторное восприятие действительности, с другой стороны, данное пространство обладает неограниченным потенциалом пополнения. В этом отношении правомерными можно считать слова Х.Дж. Риндисбахера о том, что в восприятии человека мир запахов биполярен, а пространство между этими полюсами практически пусто [Риндисбахер 2003: 587]. Н.С. Павлова объясняет этот парадокс тем, что данная область представляет собой «сочетание большой определенности и разнообразия запахов с недостаточной дифференциацией при вербализации» [Павлова 2006: 3].

Языковой проблеме вербализации вкусов и запахов посвящена статья У. Пэрри, в которой автор рассказывает об эксперименте рабочей группы под руководством Х. Хайманн (Калифорнийский университет, США). Специалисты этой группы в качестве материала исследования используют вино и для того, чтобы продемонстрировать языковые проблемы, с которыми сталкивается каждый при описании своих обонятельных и вкусовых восприятий, предлагается воспользоваться методом дескриптивного анализа. Эксперимент заключается в том, что набирается группа испытуемых, состоящая из восьми человек (достаточно большая, чтобы скомпенсировать индивидуальные вкусовые различия). В группе выбирается лидер, который помогает сформулировать словарь для описания запахов вина или других образцов, предлагаемых организаторами (обычно это специалист из рабочей группы, который помогает в выборе стандартов при описании тех или иных запахов). Эксперимент состоит не в том, чтобы охарактеризовать запахи по шкале приятный/неприятный, а в объективном описании того, что чувствуют

испытуемые. Практика показала, что сначала испытуемые приводят достаточно общие ассоциации, например: 'I smell bell pepper' (букв. Я чувствую запах перца). Однако руководитель группы просит дать более точную характеристику, предлагая несколько вариантов, например: a fresh bell pepper, a frozen bell pepper, a red bell pepper (букв. свежий перец, замороженный перец, красный перец). В этом случае испытуемые стараются более четко выразить свои ощущения. Как отмечают специалисты, чем больше человек практикуется в выражении своих чувств словами, тем легче описывать восприятие новых образцов. Это было отмечено по результатам экспериментов. Кроме описания вина, также проводились эксперименты с шоколадом. Многие испытуемые после процедуры высказывали мнение о том, что эксперимент вызвал интерес и заставил улавливать в образцах те ароматы, на которые они не обратили бы внимание, если бы другие участники не указали их в своих описаниях. Таким образом, испытуемые научились использовать разнообразные термины при описании своих ощущений.

Ученый Калифорнийского университета Х. Хайманн объясняет сложность вербализации вкусовых и обонятельных чувств тем, что во многих культурах детей учат различать звуки и цвета, однако детям редко говорят о том, какой запах и вкус имеет тот или иной объект. Единственное различие – хороший или плохой (приятный или неприятный) [Parry 2012]. Тем самым, подтверждая идею, высказанную Х.Дж. Риндисбахером о биполярности запахов. Можно утверждать, что такая тенденция характерна для многих культур и, соответственно, находит отражение в системе языка.

2.2. Характеристика морфологического состава ЛСП «Запах» в английском и татарском языках

Данный параграф посвящен исследованию лексических единиц, которые образуют иерархическую структуру лексико-семантического поля «Запах» в английском и татарском языках. Нами было проанализировано 138 единиц в английском языке и 64 единицы в татарском языке.

Как известно, слово является основной единицей номинации. В лингвистической традиции принято выделять четыре основные части речи, которые обладают номинативными свойствами: существительные, прилагательные, глагол, наречие, т.к. они обладают самым большим словообразовательным потенциалом. Имя существительное является самой номинативной из всех частей речи и, соответственно, дает языку больше возможностей для создания нового обозначения, к которым относятся обозначения предметов, признаков, свойств, состояний. Номинативные свойства других частей речи ограничены.

Для нашей работы были выбраны существительные, прилагательные и глаголы, которые достаточно хорошо представлены в двух сопоставляемых языках. Мы сознательно отказались от включения в анализ наречий, так как основная функция этой части речи – обозначение признака действия, признака предмета и другого признака. Следовательно, наречие может относиться как к глаголу, так и к существительному и прилагательному, добавляя дополнительный оттенок.

Соотношение по морфологическим классам приведено в таблице:

Таблица 1. Количественное соотношение лексических единиц, составляющих ЛСП «Запах» в английском и татарском языках

Морфологический класс	Английский язык (количество единиц)	Татарский язык (количество единиц)
Имена существительные	57	15
Имена прилагательные	40	32
Глаголы	41	16

Для анализа вышеупомянутых лексем проводилась работа со словарями. Нами были проанализированы следующие виды словарей в двух языках: этимологический, толковый, энциклопедический; словари синонимов, электронные словари, словари сленга, национальный корпус (British National Corpus).

2.2.1. Имена существительные в составе исследуемого поля

Лексема *smell* является именем поля «запах» в английском языке; лексема *ис* – в татарском языке.

По данным лексикографических источников был проведен анализ следующих существительных (список составлен в алфавитном порядке):

- в английском языке (57 единиц): *acridness, ambrosia, aroma, aromaticity, attar, bouquet, breath, effluvium, feel, feeling, fetidness, fetor (foetor), flavor (flavor), foulness, fragrance, fragrancy, funk, gaminess, incense, look, lusciousness, malodor, mephitic, musk, noisomeness, odor (odour), odoriferousness, odorousness, olfaction, olfactory modality, olfactory perception, olfactory property, olfactory sensation, perfume, pong, rancidity, rankness, redolence, reek, savor (savour), savoriness, scent, sense of smell, smelling, sniff, spice, spirit, stench, stink, tang, tone, whiff;*

- в татарском языке (15 единиц): *аромат, исле булу, исләнә башлау, ислелек, ислемай, сасы ис, сасылык, сасысы, сасыту, хушбуй, хуш ис, хуш ислелек, яман ис, әшәке ис, әжинелгә ис.*

Лексические значения имени поля «запах» в двух языках представлены в виде таблицы (подробный этимологический и дефиниционный анализ представлен в п.3.1):

Таблица 2. Лексические значения слов *smell* и *ис*

№	Лексическое значение	Smell	Ис
1	Способность ощущать запахи	+	+
2	Базовое чувство человека в восприятии действительности	+	+
3	Свойство предмета	+	+
4	Аура, чуточка, малая часть	+	-

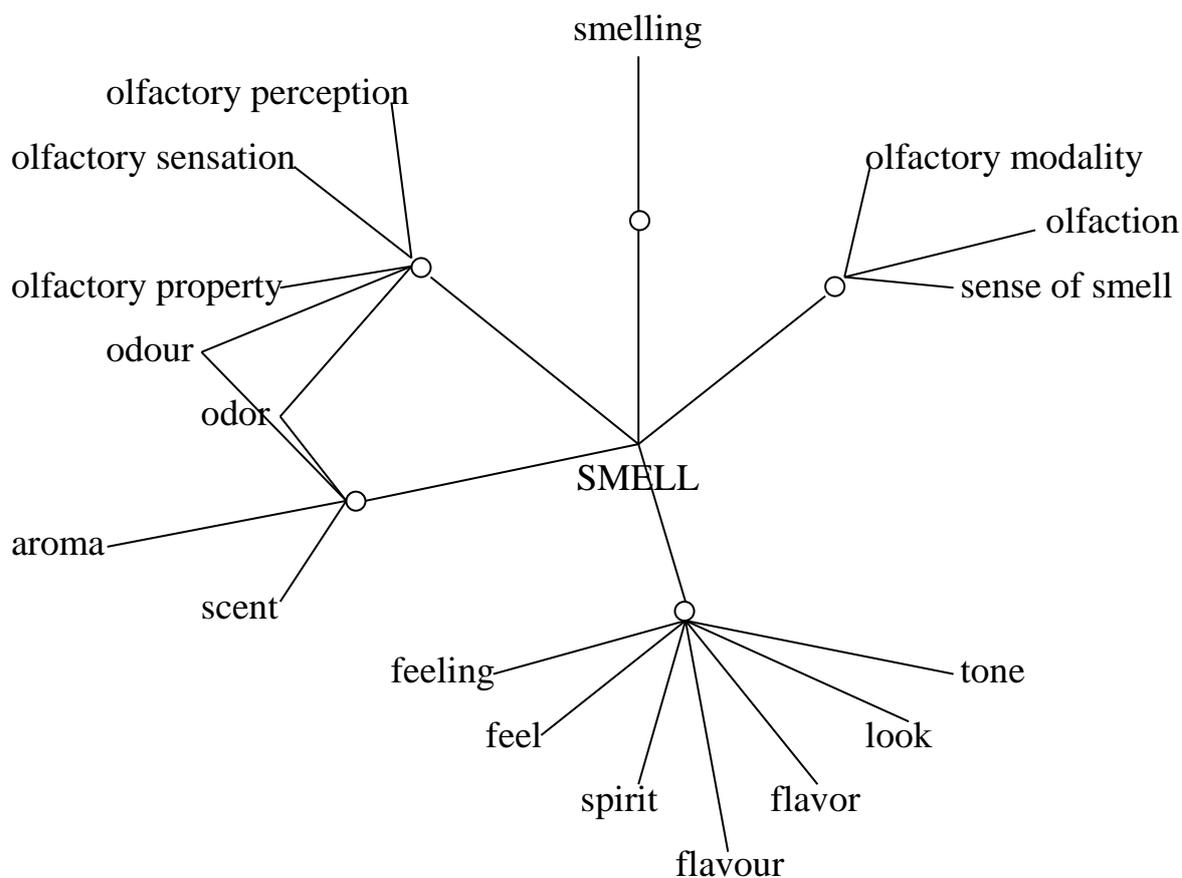
Из приведенной выше таблицы видно, что несовпадение в лексических значениях было обнаружено в выражении «аура, чуточка, малая часть».

Как видно из таблицы, семы, составляющие лексическое значение слов *smell* и *ис* совпадают в трех группах:

- 1) способность ощущать запахи;
- 2) базовое чувство человека в восприятии действительности;
- 3) свойство предмета.

При исследовании синонимов слова *smell* необходимо отметить, что разные словари приводят различное количество синонимов к указанной лексеме. Это связано с тем, что синонимы подбираются составителями словарей в соответствии с задачами создаваемой классификации. Синонимы принадлежат к разным стилям и регистрам речи, то есть отражается стилистическая окраска слова, а не его понятийное значение; учитываются также эмотивный компонент, его степень и сфера употребления. В словарях английских синонимов также учитываются лексемы, относящиеся к различным вариантам английского языка: британский, американский и т.д.

В частности, визуальный словарь представляет следующую схему:

[www.visualthesaurus.com]

На схеме представлены синонимы, которые имеют близкое значение с ИСКОМЫМ СЛОВОМ:

- the sensation that results when olfactory receptors in the nose are stimulated by particular chemicals in gaseous form (букв. чувство, возникающее в результате воздействия химических веществ в газообразной форме на носовые рецепторы): *olfactory perception*, *odour (odor)*, *olfactory sensation*;
- any property detected by the olfactory system (букв. любое качество, определяемое ольфакторной системой): *olfactory property*, *odour (odor)*, *aroma*, *scent*;

- the general atmosphere of a place or situation and the effect that it has on people (букв. общая атмосфера места или ситуации и эффект, которые это оказывает на человека): *feeling, feel, spirit, flavor (flavor), look, tone*;
- the faculty that enables us to distinguish scents (букв. способность, которая позволяет нам различать запахи): *sense of smell, olfaction, olfactory modality*;
- the act of perceiving the odor of something (букв. ощущение запаха чего-либо): *smelling*.

Таким образом, словарь дает 18 синонимов лексеме *smell*, объединяя их в 5 групп, отражающих лексические значения слова *smell*.

В словаре *The Oxford Thesaurus. An A-Z Dictionary of Synonyms* находим 15 синонимов лексемы *smell*:

- 1) *odour, scent, aroma, perfume, fragrance, bouquet, breath, whiff*;
- 2) *stink, stench, fetor or foetor, fetidness, mephitic, effluvium, coll. Brit. pong*.

Составители словаря объединяют лексемы в две группы. Такое объединение позволяет выделить основные признаки, которые сближают их с *smell* на семантическом уровне, а также рассмотреть основные различия.

Первая группа синонимов объединена следующими общими признаками:

- 1) приятный запах;
- 2) натуральный запах с указанием источника (животного происхождения, масел, духов, вина/ликера, еды/напитков);
- 3) форма (воздушная, жидкая).

Odour – slightly formal a smell; the quality of something that stimulates the sense of smell (букв. формал. запах; качество, которое стимулирует чувство запаха);

Their work led to the subsequent discovery of more than 1,000 different genes responsible for appreciating different types of *odour*, though some of these remain dormant in many people [www.thehindu.com]. – (букв. Их работа

привела к последующему открытию более чем 1000 различных генов, отвечающих за оценку различных типов *запаха*, хотя некоторые из них являются спящими у многих людей)).

Scent – 1) a pleasant natural smell; 2) a smell produced by an animal which acts as a signal to other animals; 3) a pleasant smelling liquid that people put on their skin (букв. 1) приятный натуральный запах; 2) запах, который производит животное как сигнал для других животных; 3) приятная пахучая жидкость, которую люди наносят на кожу);

Our garden-fresh *scents* uplift your mood while adding a little spring to your step [www.mrsmeyers.com] – (букв. Наши свежие *ароматы* сада поднимут Вам настроение, добавив немного весны на Вашу обувь).

Aroma – a strong pleasant smell, usually from food or drink (букв. сильный приятный запах еды или напитка);

Memories of her hot, fluffy biscuits, baked chicken, apple pies and delicious coffee, carried trailing *aromas* that set his nostrils twitching [thefreedictionary.com/aroma] – (букв. Воспоминания о ее горячих, воздушных печеньях, жареной курице, яблочных пирогах и вкусном кофе приносили *ароматы*, которые приводили его нос в движение).

Perfume – 1) a liquid with a pleasant smell, usually made from oils taken from flowers or spices, which is often used on the skin; 2) a pleasant natural smell (букв. 1) жидкость с приятным запахом, обычно производится из масел цветов и специй, используемая на коже; 2) приятный натуральный запах);

We are a 100% natural *perfume* company embracing the finest botanical ingredients from around the world [www.providenceperfume.com] – (букв. Мы являемся 100% натуральной парфюмерной компанией ... отбирающей лучшие растительные ингредиенты со всего мира).

Fragrance – 1) a sweet or pleasant smell; 2) a liquid which people put on their bodies to make themselves smell pleasant (букв. 1) сладкий или приятный запах; 2) жидкость, которую наносят на тело для того, чтобы оно приятно пахло);

Fragrance is considered a trade secret, so companies don't have to list the often dozens or even hundreds of synthetic chemical compounds it contains. [www.safecosmetics.org] – (букв. *Zanax* считается секретом торговли, поэтому компании не обязаны представлять список часто используемых сотен синтетических, химических соединений, которые в нем содержатся).

Bouquet – specialized the characteristic smell of a wine or liqueur (букв. спец. характерный запах вина или ликера);

Crisp and fresh, the L'Ermitage brut exhibits a fine mousse and an inviting *bouquet* of sweet spices and lemon [Los Angeles Times, Dec 23, 2014] – (букв. Брют L'Ermitage, с приятной кислинкой и свежестью, имеет красивую пенку и привлекательный *букет* из сладких специй и лимона).

Breath – air filled with a fragrance or odor (букв. воздух, наполненный ароматом);

They had visceral memories of unpleasant odors on the train: Mexican fast food, garlic *breath*, Chinese takeout [New York Times, Dec 28, 2014] – (букв. У них возникли воспоминания о неприятных запахах в поезде: мексиканская еда, *запах* чеснока, китайская еда на вынос).

Whiff – a brief smell, carried on a current of air (букв. легкий запах, приносимый ветром);

That *whiff* of patchouli that many of us associate with all things natural is gone, and much of today's packaging evokes luxury [Los Angeles Times, Dec 13, 2014] – (букв. Тот *аромат* пачули, который многие из нас ассоциируют с натуральностью, исчез; сегодня он вызывает ассоциацию с роскошью).

Вторая группа объединена следующими признаками: запах –

- 1) плохой;
- 2) отвратительный;
- 3) ядовитый.

Stink – a strong unpleasant smell (букв. сильный неприятный запах);

The *stink* of pigs grew rich and complicated as the weather warmed, as the cold prairie came back to life [New York Times, Jul 19, 2014] – (букв. *Сильный*

запах свиней становился все насыщеннее, так как погода становилась теплее и холодная прерия возвращалась к жизни).

Stench – a strong unpleasant smell (букв. сильный неприятный запах);

But now the weather is becoming cooler, the *stench* is less intense [BBC, Nov 4, 2014] – (букв. Но сейчас становится прохладнее, *неприятный запах* менее интенсивный).

Fetor or *foetor* – a strong offensive smell (букв. сильный отвратительный запах);

Suddenly the suit was full of the earthy *fetor* of the monster's body, nauseatingly intense [J. Williamson] – (букв. Вдруг комната наполнилась землистым *запахом*, исходящим от тела монстра, отвратительно интенсивным).

Fetidness – extremely bad smell (букв. очень плохой запах);

His instinct perceived the *fetidness* of poverty, but no longer ferreted out the deeper evils in pride and sensuality [F. S. Fitzgerald] – (букв. Благодаря своему инстинкту он ощутил *дурной запах* нищеты, вынюхивая глубинное зло в гордости и сладострастии).

Mephitis – a foul or poisonous stench (букв. вонючий или ядовитый запах);

Come along with me, and get the *mephitis* blown out of you [G. Gissing] – (букв. Пойдем со мной, и ты ощутишь *вонь*, исходящую от тебя).

Effluvium – smell of waste, decaying matter (букв. запах отходов, разлагающихся вещей);

'Poetry wasn't a craft but a sickly *effluvium*,' she wrote, 'the air thick with incense, musk and emotional blackmail.' [US News, Oct 14, 2014] – (букв. «Поэзия не была искусством, а болезненным *запахом разложений*», – писала она. «Запахом ладана, мускуса и эмоционального шантажа»).

Pong – coll.Brit. an unpleasant smell (букв. разг.брит. неприятный запах).

Ahead of this week's Consumer Electronics Show in Las Vegas, Empire Robotics showed its new creation, the VERSABALL, absolutely crushing a round

of beer pong [Time, Jan 8, 2015] – (букв. В преддверии Шоу электроники на этой неделе в Лас Вегасе, компания Empire Robotics представила свое новое изобретение VESABALL, которое полностью уничтожает пивной запах).

При анализе словарных статей словаря синонимов отмечаем, что лексема *smell* имеет биполярную природу, поэтому синонимические ряды делятся по двум векторам своих значений: приятный / неприятный запах. При этом нами замечено, что синонимы, выделенные в группу запахов положительного вектора, имеют более выраженные различия, придающие дополнительный оттенок лексеме. Синонимы, выражающие неприятный запах, различаются интенсивностью запаха: от неприятного до отвратительного и ядовитого. Область употребления синонимов, в основном, не ограничена.

Электронный онлайн словарь Merriam-Webster представляет 3 значения, каждое из которых сопровождается синонимическим рядом слов и словами близкими по значению:

1

the quality of a thing that makes it perceptible to the sense organs in the nose «*the smell of vanilla is supposed to be very soothing*» (букв. качество чего-либо, которое ощущается органами чувств в носу «запах ванили считается очень мягким»).

Синонимы: *aroma, odor, redolence, scent, sniff*.

Близкие по значению слова: *whiff* (слабый запах), *attar* (also *otto*) (эфирное масло), *bouquet* (аромат), *fragrance* (аромат, благоухание), *fragrancy* (аромат, благовоние), *perfume* (парфюм); *ambrosia* (амброзия), *lusciousness* (сочность), *savor* (also *savour*) (особый запах), *savoriness* (аппетитность), *spice* (пряность, привкус), *tang* (острый запах); *acridness* (острота, резкость), *fetidness* (зловоние), *fetor* (зловоние, вонь), *foulness* (газоносность), *funk* (вонь), *gaminess* (зловоние), *malodor* (неприятный запах), *noisomeness* (зловоние), *rancidity* (прогорклость), *rankness* (неприятный запах), *reek* (вонь), *stench* (вонь), *stink* (вонь); *aromaticity* (ароматичность), *odoriferousness*

(благоухание), *odorousness* (душистость); *incense* (запах ладана), *musk* (мускусный запах).

2

a very small amount «*the pie has barely a smell of ginger, but lots of cinnamon*» (букв. маленькое количество чего-либо «в пироге едва улавливался запах имбиря, но было много корицы»).

Синонимы: *ace* (очко), *bit* (кусочек, частица), *crumb* (крошка), *dab* (капелька чего-либо), *dram* (глоток, чуточка), *dribblet* (капелька, чуточка), *glimmer* (слабый проблеск), *hint* (оттенок), *lick* (чуточка), *little* (немного), *mite* (чуточка), *nip* (небольшой глоток), *ounce* (унция), *peanuts* (гроши), *ray* (проблеск), *scintilla* (искра, проблеск), *scruple* (крупница), *shade* (оттенок), *shadow* (намек), *shred* (клочок, толика), *skosh* (чуточка), *smack* (привкус), *smidgen* (also *smidgeon* or *smidgin* or *smidge*) (малость), *snap* (кусочек), *spark* (проблеск), *spatter* (капелька), *speck* (пятнышко), *splash* (всплеск), *spot* (пятнышко), *sprinkling* (небольшое количество), *strain* (тон), *streak* (тонкий слой), *suspicion* (чуточка, оттенок), *tad* (чуть), *touch* (чуточка), *trace* (след, отпечаток).

3

a special quality or impression associated with something «*a law firm with a mahogany-lined boardroom that has the discernible smell of money and power*» (букв. особое качество или впечатление ассоциируемое с чем-либо «юридическая компания с залом заседаний, отделанным красным деревом с различным запахом денег и власти»).

Синонимы: *air* (вид, атмосфера), *ambience* (or *ambiance*) (атмосфера), *aroma* (аромат), *atmosphere* (атмосфера), *climate* (атмосфера, климат), *flavor* (вкус, аромат), *halo* (ореол), *karma* (карма), *mood* (настроение), *nimbus* (ореол), *note* (нотка), *odor* (запах, аромат), *patina* (патины), *temper* (настроение), *vibration(s)* (вибрация).

Таким образом, мы можем наблюдать разнообразие в использовании лексических средств языка для передачи основных лексических значений существительного *smell*.

Лексема *smell* также встречается в некоторых словосочетаниях:

sensation of smell – обонятельное ощущение;

smell acuity – острота обоняния. В данном случае мы говорим о реализации основного лексического значения – «способность ощущать запахи».

Кроме того, сема «запах» достаточно часто встречается в различных словосочетаниях и словах, которые не имеют в своем составе лексему *smell* или ее синонимов.

Например, в словарной статье следующих сочетаний: *abies amabilis*, *amabilis fir*, *Christmas tree*, *Pacific silver fir*, *red silver fir*, *white fir* – medium to tall fir of western North America having a conic crown and branches in tiers; leaves smell of orange when crushed (букв. среднее или высокое хвойное дерево, встречающееся в западной части Северной Америки с конусообразной верхушкой и ярусными ветками; листья имеют запах апельсина, когда приминаются).

В данных примерах сема запах не является первичным признаком, однако, этот запах вызывает соответствующую ассоциацию об источнике.

Сема «запах» встречается в словах, которые связаны с некоторой дисфункцией органа обоняния. Например,

anosmia (аносмия) – absence of the sense of smell (as by damage to olfactory nasal tissue or the olfactory nerve or by obstruction of the nasal passages) (букв. отсутствие обоняния (потеря обоняния вследствие повреждения тканей носа или ольфакторного нерва или обструкции носовых каналов);

dysomia (дизомия) – impairment of the sense of smell (букв. нарушение органов обоняния);

dysosmia (дизосмия) – olfactory impairment (букв. ольфакторное нарушение);

parosamia (парозамия) – disorder in the sense of smell (букв. нарушение обоняния).

В описании пород собак также находим сему «запах»:

bloodhound, sleuthhound – breed of large powerful hound of European origin having very acute smell and used in tracking (букв. порода больших сильных собак европейского происхождения с острым обонянием, используемых при слежке).

Сема «запах» содержится в лексемах, которые обозначают средства, удаляющие запахи: *deodorant* – substance for masking smell (букв. вещество маскирующее запах).

Следует отметить, что данный ряд слов и выражений с семой «запах» достаточно обширен и обладает большим потенциалом.

Анализ синонимов лексемы *smell* показал, что ядро синонимической группы составляют слова – *aroma, fragrance, odour, perfume, scent, reek, stench, stink*. Как уже отмечалось ранее, ольфакторное пространство обладает биполярной природой, соответственно, в языке развивалась система синонимов для описания данного явления в двух направлениях. В рассматриваемом нами поле рассматриваются существительные разной направленности, что отражает явление экстралингвистической направленности. О включении семантически противоположных единиц в состав одной категории отмечалось еще Л. фон Витгенштейном, который ввел в лингвистику теорию фамильного сходства. Следовательно, несмотря на антонимичный характер включенных в синонимический ряд единиц, правомерно говорить об их близости к ядру поля «запах» на основе принципа фамильного сходства. Остальные синонимы мы относим к околядерной и периферийной зонам.

В татарском языке нами было отобрано 15 синонимов. Рассмотрим каждое из них:

аромат (аромат);

Шәрабның исен бәяләүдә *аромат*, хуш исләр катнашмасы (букет) һәм ис терминнарын кулланалар [gosalcogol.tatar.ru] – (букв. При оценке вина используются следующие термины при назывании запаха – аромат, букет);

исле булу (пахучесть);

исләнә башлау (разг. душок);

ислелек (пахучесть);

ислемай (духи);

«Ислемай сөрткән икән дөнъя!» — дидем, бәйрәм бүген! [kurshe.ru/beyrem-bugen] – (букв. «Надушился – и в мир!» – я сказал. – «Сегодня праздник!»);

сасы ис (вонь);

Сасы исе чыгып тора торган [tatar_explanatory.academic.ru]

сасылык (зловонность, затхлость);

Эчең тулы пычраклык, телеңдә сасылык, һәр сүз саен өч хата [www.azatliq.org/content/article/24698034.html]

сасысы (дурной запах);

Букка тимә, сасысы чыгар [tatarca-text.narod.ru/mekal.html] – (букв. Не трогай – вонять не будет);

сасыту (распространение зловония);

Мең мәртәбә кабатласаң да аларның кара уйдырмаларын, ул инде һава сасыту гына...[www.mtss.ru/forum] – (букв. Хоть тысячу раз повтори, все равно их мысли такие, что воздух портят);

хушбуй (духи);

Үз кыенлыклары бар инде, бакчада тыныч кына чүп утыйм димә, жәен хушбуй да сипкән юк, кортлар төрле ят исләрне өнәп бетерми [shahrikazan.com, 24.07.2014] – (букв. Конечно, есть свои трудности; не скажешь, что в саду можно спокойно пропалывать грядки и не надушишься: насекомые незнакомые запахи не признают);

хуш ис (благоухание);

Чабып сиңа кайтыр идем / Гөлләр хуш ис сипкәндә [kitap.net.ru/moabit.php] – (букв. Вернулся бы бегом / когда цветы благоухают);

хуш ислелек (благоухание, пахучесть);

яман ис (зловоние);

әшәке ис (смрад);

жсинелгә ис (разг. душок).

В синонимический ряд лексемы *ис* вошли 15 синонимов; так же как и в английском языке, проявляется биполярная природа искомой категории. Исследование словарных статей показало, что синонимический ряд существительного *ис* представлен 6 единицами с семой «приятный запах» и 9 единицами с семой «неприятный запах». Некоторые единицы второй группы имеют ограничение в сфере употребления, в частности, они ограничены разговорной речью. Синонимы отличаются по:

- 1) интенсивности запаха, как приятного, так и неприятного;
- 2) эмотивной характеристики обонятельного ощущения.

Таким образом, к ядру и околоядерной зоне синонимического ряда ключевого слова *ис* относим – *аромат, исле булу, ислелек, сасы ис, сасылык, сасысы, сасыту, хуш ис, хуш ислелек, яман ис, әшәке ис*. Остальные относим к периферии.

После рассмотрения синонимов имени поля запах, выраженного лексемами *smell* и *ис*, мы имеем полный список сем, актуализирующих основные признаки, выделенные в толковых словарях. Обращает внимание тот факт, что в количественном отношении список синонимов в английском языке значительно превышает список татарских синонимов. Это обусловлено также тем, что в английском языке лексема *smell* имеет больше значений, чем татарская лексема *ис*.

2.2.2. Имена прилагательные в составе исследуемого поля

Язык запахов, как отмечают многие исследователи, характеризуется значительным субъективизмом. Иногда очень сложно вспомнить запах, но с помощью воображения в нашей памяти возникает тот аромат, который связан с определенными воспоминаниями.

Для большинства из нас запах представляет некоторую неорганизованную, размытую структуру, так как не развита система восприятия реального объекта «запах». Особенности ольфакторной памяти хорошо иллюстрирует пример, приведенный М. Прустом, в котором он сравнивает визуальную память с запоминанием запаха:

«And then, all of the sudden, the memory was there. The taste was that of the small piece of Madeleine my aunt Léonie offered me on Sunday morning in Combray... after she had dipped it into her black or lime blossom tea. The sight of that Madeleine had not meant anything to me until I tasted it; perhaps that was because I had often seen this kind of pastries at the baker's since then without eating it and in this way, its picture might have detached itself from those days in Combray and combined with other, later ones...» [цит. по: A scent...: электр. ресурс].

Используя терминологию современной экспериментальной психологии, приведенный выше текст позволяет говорить о том, что зрение, как когнитивное чувство, имеет установленную структуру и стратегии анализа восприятия реальности, в то время как обоняние уникально и обладает краткосрочным эффектом. Запах остается в памяти и связан с определенным контекстом, поэтому обоняние гораздо лучше, чем другие чувства человека, может восстановить в памяти ощущения, голоса, шум, лица и т.д. Тем не менее, ученые подтверждают тот факт, что, несмотря на развитую силу воображения, человеку до сих пор сложно запомнить и описать запах.

Несколько лет назад во Франции проводился эксперимент среди покупателей, в котором участвовало 60 человек. Единственная цель данного

коммуникативного теста состояла в том, чтобы различить запахи. Лексический состав, включающий в основном имена прилагательные, полученный в результате эксперимента, был разделен на 6 категорий:

- 1) специфический термин, обычно описывающий источник запаха (напр., лимонный, сладкий и т.д.), что составило 50 % от всех реакций;
- 2) термины, заимствованные от кинестетического восприятия (напр., тяжелый, теплый и т.д.), что составило 19 % от общего количества лексических единиц;
- 3) термины, заимствованные из вкусовых ощущений (напр., сладкий, соленый и т.д.) – 15%;
- 4) слова, описывающие интенсивность запаха (напр., сильный, насыщенный и т.д.) – 8%;
- 5) оценочные термины (напр., вонючий, отвратительный и т.д.) – 4 %;
- 6) оставшиеся единицы вошли в «разное» (напр., дорогой, дешевый, женский и т.д.) – 4 %.

Этот же эксперимент был проведен среди экспертов и парфюмеров в количестве 30 человек. В результате теста термины, связанные с восприятием, интенсивностью запаха, сократились, так же как и их разнообразие: термины, заимствованные из вкусовых ощущений, сократились на 3 %, кинестетическое восприятие – на 11 %. Однако количество единиц в группе «разное» увеличилось до 86 %.

Эту разницу в словарном запасе респондентов можно объяснить тем, что для последних запахи являются частью работы, особенно в области косметологии и парфюмерии, поэтому вербальный обмен соответствующей лексикой культивируется среди специалистов. Для эксперта вполне естественным является изобретение названий новых ароматов. Например, жасминовый аромат, при описании запаха розы и т.д.

Указанные выше категории, на наш взгляд, являются универсальными, так как понятие «запах» – изначально универсально. Это подтверждается примерами в исследуемых нами языках – английском и татарском.

- специфический термин, описывающий источник запаха:

Handmade natural soap with the refreshing *lemon smell* and oil suited to care for oily skin, this oil effective in cellulite and obesity [www.soap.ucoz.ua] – (букв. Натуральное мыло ручной работы с освежающим *лимонным запахом* и маслом, которое подходит для жирной кожи и эффективно при целлюлите и лишнем весе).

Sweet smell of delicate roses [www.gfxbest.com] – (букв. *Сладкий запах* нежных роз).

Үсемлекнең составында *лимон исле* эфир майлары, органик кислоталар, дубиль матдэлэр, С витамин бар [www.vatantat.ru] – (букв. В состав растения входят эфирные масла с *лимонным запахом*, органические кислоты, дубильные вещества, витамин С).

- лексемы, заимствованные из сферы кинестетического восприятия:

The warm familiar smell of September [Enigma, Slow Dancing Society] – (букв. Теплый знакомый запах сентября).

... The warm steam rising nicely and filling the room with a comfortable *warm smell* [BNC] – (букв. Поднимающийся теплый пар наполнял комнату уютным *теплым ароматом*).

The fireplace opposite the bed emitted a *greasy smell*...[BNC] – (букв. *Сальный запах* шел от камина напротив кровати...).

Аеруча шимбә кич *авыр ис* шәһәрне камап ала [www.ntrtv.ru] – (букв. Иногда в субботний вечер *тяжелый запах* накрывает город).

Яратмый Рәхимжан сауган сәтне, *жылы ис* борынына килеп бәрелгәндә көчке түзә [www.syuumbike.ru] – (букв. Рахимжан не любит парное молоко, как только нос почувствует *теплый запах* молока, он еле сдерживается).

- лексемы, заимствованные из сферы вкусовых ощущений:

Standing on the shore and feel the *salty smell* of the wind that blows from the sea [Knockin' on heaven's door, www.mp3lazer.ru] – (букв. Стоя на берегу, почувствуй *соленый запах* ветра с моря).

Жылы пар һәм *тәмле хуш ис* бөркеп торган пилмән чыгардылар табында [Р. Мөхәммәдиев, www.rinatmuhamadiev.ru] – (букв. От принесенной тарелки с пельменями исходил теплый пар и *вкусный аромат*).

- слова, описывающие интенсивность запаха:

The *smell* was *unpleasantly strong* [BNC] – (букв. *Запах* был *слишком сильным*).

Removes the *persistent smell* of tobacco [www.star-avto.hoobroker.ru] – (букв. Удаляет *устойчивый запах* табака).

Үзегездән *көчле ис* килүен телисез икән, шуларны кулланыгыз [www.bugulma-tat.ru] – (букв. Если Вы хотите, чтобы от Вас исходил *сильный аромат*, используйте это (о духах)).

- оценочные термины:

To thy fair flower add *the rank smell of weeds* (Сонет 69, У. Шекспир) – (И *заглушает сорная трава* твоих сладчайших роз благоуханье (С. Маршак) [www.stihi-rus.ru]).

Бу инде *начар ис* аңкып торган элеккеге зәңгәр кабинкалар түгел [www.m.intertat.ru] – (букв. Это уже не те *зловонные* кабинки).

- разное:

I would like to have your help about an '*expensive smell*'. I'm a bit surprised because usually expensive is not associated with a smell [Snoopy59100, www.forum.wordreference.com] – (букв. Я бы хотел попросить помощи в значении выражения «*дорогой запах*». Я немного удивлен, потому что обычно «*дорогой*» не ассоциируется с запахом).

Лифт эчен *кыйбатлы затлы ис* күмен ките [www.kitar.net.ru] – (букв. Лифт заполнился *дорогим благоухающим запахом*).

Следует отметить, что в задачи нашего исследования не входило проведение количественного анализа лексем, входящих в ту или иную группу, так как считаем это практически невозможным. Например, источниками запахов может быть все, что угодно: цветы, растения, еда, животные и т.д.; так же как и характеристика интенсивности, оценочности запахов, где часто проявляют себя стилистически-маркированные прилагательные.

Первоначально, при анализе систем имен прилагательных ольфакторного пространства, наше внимание привлекли прилагательные, образованные от существительных *smell* и *ис*.

Английское прилагательное *smelly* (*smell* + *y*) впервые зафиксировано в словарях под 1862 годом. В современном языке отражает явно негативную коннотацию – вонючий, неприятно пахнущий, зловонный, пахучий.

В татарском языке прилагательное *исле* (*ис* + *ле*) в современном понимании сохранило как положительную, так и отрицательную коннотацию: 1) пахучий, душистый, издающий какой-либо запах; 2) имеющий неприятный запах; с запахом, с духом.

Тем не менее, и в английском и в татарском прилагательном отражена сема «иметь запах».

При анализе словарей мы обнаружили, что прилагательное *smelly* часто встречается в качестве самостоятельной единицы при характеристике соответствующих существительных. Например, в Британском национальном корпусе (дата обращения: 25.08.2013) находим 256 примеров контекстов употребления. Приведем несколько примеров:

Nutty raised an army of *smelly Brits* while I was away (present company excepted) and I fear a civil war / Do you get used to *being filthy and smelly* – do you stop minding that people back off you ‘cos you stink? / He’s got a really big nose and he smokes a horrible *smelly pipe* [BNC].

Кроме того, английские словари фиксируют большое количество слов, характеризующих восприятие запахов:

1) с дифференцирующей семой «отсутствие запаха»:

anosmatic, anosmic – (термины, использующиеся в медицине) anosmический, относящийся к anosмии (потери обоняния). When I try and *smell* it up close, it seems ethereal. I can *smell* it, but it's not all there. ... Or perhaps I'm just *anosmatic* to a particular note in it [www.basenotes.net] – (букв. Когда пробую и подношу это к носу, он кажется воздушным. Я слышу этот запах, но не весь... Или, возможно, я anosматичен к определенной нотке в нем);

inodorous – (книжный) непахнувший, без запаха. The proven impulse sealing technology using Teflon coated sealing and cutting wire provides for an effective and absolutely *inodorous* mode of operation [www.kallfass.de] – (букв. Проверенная уплотненная технология ... создает эффективный, без запаха режим работы);

without smell – без запаха. Men *without a sense of smell* exhibit a strongly reduced number of sexual relationships [<http://www.ncbi.nlm.nih.gov>] – (букв. Мужчины, не обладающие запахом, имеют весьма ограниченные телесные контакты);

unscented – непахучий. This *unscented* version is great – easy, fast, no *smell* [www.headh.com] – (букв. Эта непахучая версия великолепна – легкая, быстрая, без запаха);

scentless – без запаха; *scentless* coconut oil – (букв. кокосовое масло без запаха);

wanting (smell) – не имеющий запаха.

2) с дифференцирующей семой «устраняющий запах»:

deodorizing – дезодорирующий, устраняющий запах. This is one *deodorizing* spray that smells divine – and it's cheap and easy to make with no harsh or toxic chemicals [www.mymerrymessylife.com]– (букв. Это дезодорирующий спрей с божественным ароматом, дешевый и изготовлен без применения токсичных веществ);

deodorized – дезодорированный, отбивающий дурной запах. The Process for *Deodorized* Cocoa Butter Clay [www.ehow.com] – (букв. Процесс изготовления *дезодорированной* глины из кокосового масла);

3) с дифференцирующей семой «относящийся к обонянию»:

osphretic – (мед. термин) обонятельный;

olfactory – ольфакторный. Adaptation is a striking feature of *olfactory* mode [www.ebooksread.com] – (букв. Адаптация – это удивительная черта *ольфакторного* состояния).

4) с дифференцирующей семой «интенсивность»:

odoriferous – пахучий, вонючий. *Odoriferous* substances, such as essential oils, throw off molecules which are detected by the olfactory cells in the upper part of the nose [BNC] – (букв. *Пахучии* вещества, такие как эфирные масла, выбрасывают молекулы, которые опознаются ольфакторными клетками, расположенными в верхней части носовой полости);

slight – слабый. ... the Health and Safety Executive, while accepting there was an occasional emission which produced some *slight smell*, did not consider that this constituted an offence [BNC] – (букв. Офицер по вопросам здравоохранения и безопасности, учитывая выделение *слабого запаха*, не принял во внимание тот факт, что это может составить преступную халатность);

persistent – устойчивый. Balsam – rinse ‘Elita’ has conditioning and antistatic effect, makes combing and arranging easier, has pleasant *persistent smell* [www.vetmag.ru] – (букв. Бальзам-ополаскиватель «Элита» имеет кондиционирующий и антистатический эффект, облегчает расчесывание и укладку волос, обладает приятным *устойчивым запахом*);

smelling – пахучий, пахнувший. As Tamar sank back into her seat, Tempy took out a bottle of *smelling salts* and held them under her nose [BNC] – (букв. Как только Тамар опустилась на свое место, Темпи вытащил баночку с *нюхательной солью* и поднес к ее носу);

strong – сильно пахнувший. There was a *strong smell* of burning in the air [BNC] – (букв. В воздухе стоял *сильный запах* гари);

quick – быстро улетающий;

pungent – острый, едкий. There was a *pungent smell* from along the hall and some dogs barking out the back [BNC] – (букв. Из холла шел *едкий запах*, со двора доносился лай собак);

piquant – острый, едкий. This vinegar ... would add a specific *piquant smell* to any salad [BNC] – (букв. Этот уксус ...добавил бы специфический *острый аромат* любому салату);

acrid – едкий, острый. I followed the sound of voices coming from the bluebell wood, there was the *acrid smell* of wood-smoke and an orange glow lit my way through the wild garlic [BNC] – (букв. Я шел на звук голосов из колокольчикового леса, в воздухе стоял *едкий запах* лесного дыма, и оранжевый свет осветил мне путь через дикий чеснок);

astringent – едкий, острый. The occasional burst of singing wafts up through the yellow leaves, mixed with the *mouldy astringent smell* of rotting apples [BNC] – (букв. Периодические всплески пения слышались сквозь желтые листья, смешанные с *едким плесневелым запахом* гниющих яблок);

rich – богатый, насыщенный запах. Within, there was that *rich smell* of better-class department stores [BNC] – (букв. Внутри стоял *аромат богатства*, характерный для магазинов премиум-класса);

accentuated – подчеркнутый запах; усиленный запах;

graveolent – зловонный, вонючий.

5) с дифференцирующей семой «воздействие запаха на человека»:

heady – дурманящий, пьянящий. It is because we, Zoo workers, together with Zoo visitors enjoy *the heady smell* of white acacias [www.zoo.kharkov.ua] – (букв. Это потому, что мы – работники зоопарка, и посетители наслаждаемся *пьянящим ароматом* белых акаций).

б) с дифференцирующей семой «качество» (в данной группе происходит конкретизация источника запаха):

halituous – влажный;

moschate – мускусный;

gamy – с душком (о дичи);

characteristic smell – характерный запах;

earthy smell – землистый запах. There was a strong sweet *earthy smell* from the slopes of soil around its edge [BNC] – (букв. Сильный сладкий землистый запах исходил от склоном, находящихся на ее границах);

honey-like smell – медовый запах;

putrid smell – запах гнили;

moldy smell – запах плесени;

rancid smell – прогорклый запах;

smoky smell – запах копчености;

stale smell – затхлый запах. After the crisp freshness of the shop, the flat had a *musty stale smell* [BNC] – (букв. После идеальной свежести магазина, запах в квартире оказался заплесневелым и затхлым);

hircine – козлиный.

7) с дифференцирующей семой «оценка»:

odorous – благоухающий;

evil – отвратительный запах. There was a bathroom with a sloping floor and an ineradicably *evil smell* [BNC] – (букв. В ванной комнате был покатым пол и стоял неискоренимый отвратительный запах);

nice – приятный запах. There would be a *nice smell* of baking and we'd be chatting about old times or the grandchildren [BNC] – (букв. Окруженные приятным ароматом выпечки, мы говорили о старых временах и внуках);

bad, disagreeable, foul – неприятный;

rank – отвратительный;

unpleasant – неприятный запах.

В татарском языке прилагательное *исле*, как правило, редко используется отдельно в контексте. В основном встречается в словосочетаниях, связанных с названиями или характеристикой растений:

исле гөл (благоухающий цветок), *исле да генэй гөлләр* (мои ароматные цветы), *гүзел исле чәчәкләр* (благоухающие цветы); *исле ромашка* (бот. душистая ромашка), *исле сельдерей* (бот. пахучий сельдерей), *исле башакчык* (бот. душистый колосок); способностью насекомых выделять какой-либо запах: *исле күбәләк* (зоол. древооточек пахучий), *исле чибәр коңгыз* (зоол. красотел пахучий). Также с указанием источника запаха – *лимон исле бөтнөк* (бот. лечебная Melissa).

Для татарского языка характерным является использование прилагательного *исле* с дополнительными лексемами *хуш* (для акцентирования приятного запаха) и *сасы* (*начар, әшәке*) (для акцентирования неприятного запаха). Таким образом, выстраивается аксиологическая шкала «оценки»:

хуш исле – ароматический; *хуш исле матдәләр* (*ароматические вещества*);

хуш исле – ароматный; *хуш исле чэй* (*ароматный чай*);

Гүзәл идее сөю бакчалары,

Чәчәк атгы *хуш исле гөлләр* [www.mus3.ru] – (букв. В красивых садах любви расцвели *ароматные* цветы).

Хуш исле зәңгәр мәтрүшкә ботагын куеп калдыру да артык булмас [mamadysh-rt.ru] – (букв. Даже сорвав *ароматную* верхушку мяты, оставшемуся стеблю вреда не будет);

сасы (исле) – зловонный, вонючий, провонявший, неприлично пахнущий, смердящий, источающий смрад; *сасы исле төтен* (*смрадный дым*). ... эт үләксәсе яныннан үтеп барганда, тегеләр бу нинди *сасы исле*, диделәр [www.islamsamara.ru] – (букв. Проходя мимо умершей собаки, они поинтересовались, откуда исходит *смрадный* запах);

сасык – вонючий (о некоторых животных);

әшәке (исле) – смрадный. Материя һәм пространствоң тәртипсез жыелмасыннан, хаостан еланнар сыман күккә сузылган *әшәке исле*, авыр

төтен пэрдэсе [www.alekseyevsk.ru] – (букв. Из окружающего хаоса в небо поднимался занавес тяжелого, *дурно пахнувшего* дыма);

начар (исле) – дурной. *Начар исле* эйберлэр янында ныклап ябылмаган бал бик тиз үзенэ начар исне сендерэ һәм бик нык сыйфатын югалта [www.podelise.ru] – (букв. Находясь рядом с *плохо пахнувшими* предметами, мед, в неплотно закрытой емкости, быстро впитывает дурные запахи и теряет свое качество).

Многие специальные термины в ботанике и зоологии используют эти прилагательные для обозначения дифференциальной семы «качество»:

хуш исле акбаш – бот. ромашка душистая;

хуш исле зубр кыягы – бот. зубровка душистая, лядник душистый;

хуш исле каен жыләге – бот. земляника мускусная;

сасы бака – зоол. чесночница (лягушка);

сасы зимчәчәк – бот. пупавка собачья;

сасы какы – бот. болиголов крапчатый;

сасы кисәү – агро. вонючая головня;

сасы көзән – зоол. хорек лесной;

сасы кузаклы сарыбаш – бот. желтушник прямой;

сасы сусар – зоол. скунс;

сасы үлән – бот. желтушник левкойный; вонячка;

сасы чебен гәмбәсе – бот. поганка белая, мухомор вонючий.

Сема «отсутствие запаха» передается при помощи аффикса –*сез*:

иссез – не имеющий запаха, без запаха; недушистый, непахучий.

Болынлыкта үсә гади генә, *иссез чәчәк*, янлыш / Гүзэл исле чәчәкләр бәйләменә бергә бәйләнмеш [Г.Тукай] – (букв. На лугу растет самый обыкновенный, *непахнувший* цветок, однако даже с самыми благоухающими цветами его не сравнить);

иссез әрем – бот. эстрагон;

иссез ромашка – бот. ромашка непахучая.

Сема «относящийся к обонянию» отражена в следующих словосочетаниях:

ис сизэ торган, ис сизу – обонятельный. *Ис сизу* органнары ярдәмендә хайваннар дошманын һәм үз ишен аера [www.tatar.org.ru] – (букв. Органы обоняния помогают животным отличить своих от чужих по запаху).

Таким образом, данный класс слов может быть отнесен к группе, обладающей большим потенциалом к пополнению лексемами с семой «запах» как в английском, так и в татарском языках.

2.2.3. Глаголы в составе исследуемого поля

В данном параграфе мы опираемся на исследование С.А. Моисеевой «Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках» [Моисеева 2005]. Автор подробно описывает пять микрополей в соответствии с числом органов чувств (зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса), входящих в состав семантического поля глаголов восприятия. С.А. Моисеева указывает, что «в формировании семантического поля глаголов восприятия отражаются общие тенденции человеческого мышления, универсальные законы» и приходит к выводу, что структура семантического поля глаголов восприятия в разных языках одинакова в своих ключевых позициях [Моисеева 2005: 101]. В своем монографическом исследовании автор анализирует эмпирический материал трех западно-романских языков: французского, итальянского, испанского. Однако, учитывая тот факт, что С.А. Моисеева говорит об универсальности мышления, мы можем предположить, что английские и татарские глаголы, образующие ольфакторную лексико-семантическую парадигму, также могут отражать определенную логику отношений в исследуемом нами ольфакторном пространстве.

Данные лексикографических источников позволили провести анализ следующих глаголов:

- в английском языке (41 единица): aromatize; burst forth; exhale fragrance; fume (поэт.); funk; huff; hum (coll.); inhale; inspire; imbibe; drink (air); inbreathe; draw; breathe; respire; aspirate; ming (табу); muzzle; nose, nose about; nuzzle; olfact (биол.); pong (coll.); reek; scent, scent about (биол.); sense; smack; smell, smell at, smell around, smell about, smell out; sniff, sniff up, sniff out; snort; snuff; snuffle; stink; wear scent; whiff;

- в татарском языке (16 единиц): аңку; эшәке ис килү; жил бәреп тору, жил искәләп тору (разг.); ис бөркелү; иснәү; ис килү; килеп тору (о запахах); сасы ис чыгару, сасыту (разг.), сасы ис аңкыту; хава бозу; хуш ис аңкыту; хуш ис чыгару (тарату); хушбуйлану; хушбуйлау.

В состав английских глаголов мы также отнесли фразовые глаголы, образованные по формуле V+Prep, так как они являются характерной чертой глагольной системы. В группу татарских глаголов мы отнесли также сложные и составные глаголы, которые достаточно распространены в языке [см. Миннуллин 2003; Фахрутдинова 2007].

Принимая во внимания тот факт, что глаголов в английском языке значительно больше, чем в татарском, можно сделать вывод о том, что номинативная дробность ольфакторных глаголов в английском языке высокая, следовательно, они более развиты и более тонко дифференцированы, чем в татарском языке.

Согласно С.А. Моисеевой, «характерным для внутренней организации процесса восприятия запаха является обязательная дихотомия его базисных элементов: запах как ольфакторный стимул и субъект, который воспринимает запах посредством обоняния» [Моисеева 2005: 125]. Очевидно, что каждый элемент ольфакторного восприятия актуализируется определенными лексемами, соответственно в значении глаголов можно проследить дифференциацию частей данной сферы восприятия.

Рассмотрим отобранные нами синонимы в английском языке:

aromatize – give pleasant and distinctive smell (букв. издавать приятный и отличительный запах);

Then put the same quantity of ants as before; do this three times, then *aromatize* the spirit with cinnamon [J. Davenport] – (букв. Затем положить такое же количество муравьев как ранее; сделать так трижды, затем *добавить* корицы *для запаха*).

burst forth – (inf.) give pleasant smell (букв. издавать приятный аромат);

But in late autumn it *bursts forth* in white flowers and knobby little fruits in shades from orange to red [Seattle Times, Oct 30, 2014] – (букв. Но поздней осенью он *приятно пахнет* белыми цветами и шишковатыми маленькими фруктами в тени от оранжевого до красного).

exhale fragrance – breathe out a pleasant smell (букв. выдыхать приятный запах);

They *exhale fragrance*, they exhale exceeding sweet fragrance, in the principal directions, in the intermediate directions, with the wind, against the wind [<https://books.google.ru/books?i>] – (букв. Они *источают приятный запах*, они источают очень сладкий аромат, по основным направлениям, по ветру, против ветра).

fume (поэт.) – emit strong smell (букв. выпускать сильный запах);

funk – (slang) emit tobacco smell (букв. сленг издавать табачный запах);

huff – blow out air (букв. выдувать воздух);

I can go up a flight of stairs without *huffing* for breath halfway [Time, Oct 6, 2014] – (букв. Я могу подняться по лестнице, не *задыхаясь* на полпути).

hum (Brit.coll.) – smell unpleasant (букв. брит.разг. неприятно пахнуть);

Thank you Jesus for my mum / Keeps me clean and fills my tum / Cleans my trainers (though they *hum*) / Thank you, thank you, thank you, thank you mum [<http://www.proz.com/kudos/English/linguistics/951707>] – (букв. Спасибо Иисус за мою маму / Она следит, чтобы я был чистым и сытым / Стирает мои кроссовки (они *воняют*) / Спасибо, спасибо, спасибо, мама).

inhale – breathe in (букв. вдыхать);

Sometimes we rush those flows, barely even taking the full *inhale* ... and get poked by the thorns, so just hover and *inhale* deeply *to* smell them! [www.omyogasc.com, 26.12.2014] – (букв. Иногда мы бежим через эти потоки, едва вдыхая полной грудью... и натываемся на терновник, кружась и глубоко *вдыхая* его!)

inspire – breathe in (букв. вдыхать);

Flowers, perfume, scented candles, and food *inspire* smell sheng [https://books.google.ru] – (букв. Цветы, парфюм, ароматические свечи и еда *вдыхают запах* шенг).

imbibe – absorb ultramicroscopic spaces or pores (букв. *впитывать* микроскопическими местами или порами);

Listening to the jazz singer Gabrielle Stravelli is like *imbibing* a potent cocktail whose flavor changes as you drain the glass [New York Times, Jul 20, 2014] – (букв. Слушать джазового певца Габриэля Стравелли, тоже самое как *впитывать* коктейль, чей вкус меняется тогда, когда вы осушаете стакан).

drink (air) – breathe in (букв. вдыхать);

‘One should *drink air* making the mouth like a crow’s beak’ [https://books.google.ru/books?] – (букв. Следует *вдыхать* через рот подобно клюву вороны).

inbreathe – breathe in or absorb (букв. вдыхать, поглощать);

draw – allow air to flow in; breathe in (букв. позволять воздуху проникнуть; вдыхать);

Watching my dog *draw* a smell map of new neighbourhood [D. Jones on Twitter] – (букв. Наблюдая как моя собака *принюхивается* к карте местности).

breathe – inhale (букв. вдыхать);

Myrrh is mine, its bitter perfume *breathes* a life of gathering gloom [Scientific American, Dec 31, 2014] – (букв. Мирра – это мое, ее горький запах *вдохнет* жизнь собирающегося мрака).

respire – breathe (букв. вдыхать);

They breathe with gills, so they need moisture in order *to respire* [Scientific American, Mar 20, 2014] – (букв. Они дышат через жабры, поэтому им необходима влага, чтобы *делать вдох*).

aspirate – inhale (букв. вдыхать);

Bottle propping and speed-feeding gruel causes them to choke and *aspirate* their food – sometimes causing pneumonia and death [Newsweek, Dec 29, 2012] – (букв. Баночная каша быстрого приготовления заставляет их давиться и *вдыхать* еду – иногда это приводит к пневмонии и смерти).

muzzle – use the part of face including nose, mouth and chin (букв. использовать часть лица, включая нос, рот и подбородок);

nose – smell or sniff something (букв. ощущать запах, нюхать что-то),
(nose about);

nuzzle – rub or push against gently with the nose or mouth (букв. тереться или толкать что-то нежно носом или ртом);

The hospital said the 77-year-old, unable to speak properly due to illness, "gently called" her favourite horse, who then *nuzzled* her cheek [BBC, Nov 7, 2014] – (букв. Было сказано 77-летней женщиной, говорящей с трудом из-за болезни, позвав любимую лошадь, которая в свою очередь *потерлась* о ее щеку).

olfact (биол.) – perceive smell using nose (букв. ощущать запах носом);

pong (coll.) – smell strongly and unpleasantly (букв. пахнуть сильно и неприятно);

reek – smell strongly and unpleasantly, stink (букв. пахнуть сильно и неприятно; вонять);

The treating physician noted the boy was filthy and “non-verbal” and *reeked* of cigarette smoke [Reuters, Dec 30, 2014] – (букв. Лечащий врач заметил, что мальчик был грязным и «неговорящим» и *вонял* сигаретным дымом).

scent, scent about (биол.) – impart a pleasant smell; discern by the sense of smell (букв. издавать приятный запах; отличать по запаху);

She's now *scented* with Chanel, bitter chocolate, wild honey – and just a hint of gunpowder [BBC, Dec 30, 2014] – (букв. Сейчас от нее *пахло* Шанель, горьким шоколадом, диким медом – и лишь слегка порохом).

sense – perceive by a sense or senses (букв. ощущать органами чувств);

When he hit back-to-back jumpers in the first five minutes, he and his teammates could *sense* it would be his night [Washington Post, Jan 10, 2015] – (букв. Когда он столкнулся с прыгунами в течение первых пяти минут, он и его команда могли *ощутить*, что это его вечер).

smell – perceive and detect the odour or scent of something (букв. ощущать и распознавать запах чего-либо) (smell at, smell around, smell about, smell out);

“Patients who *smell* like perfume and patients who *smell* like sweat.” [New York Times, Jan 2, 2015] – (букв. Пациенты, которые *пахнут* духами и пациенты, которые *пахнут* потом).

sniff – draw in (a scent, substance or air) through the nose (букв. вдыхать (запах, вещество или воздух через нос) (sniff up, sniff out);

When presented with a mirror again, the marked chimpanzees touched the mark and then *sniffed* their fingers [Nature, Jan 8, 2015] – (букв. Когда им снова дали зеркало, отмеченные шимпанзе дотронулись до метки и затем *понюхали* свои пальцы).

snort – inhale through the nose (букв. вдыхать через нос);

Freedom of speech, that noblest of abstractions, can easily coarsen and shrink into freedom of *snort* [The New Yorker, Jan 8, 2015] – (букв. Свобода слова, эта самая благородная абстракция, может с легкостью загубить и сжаться в свободу *вдыхать*).

snuff – breathe tobacco powder into the nose (букв. вдыхать табачный порошок через нос);

“I think if you look at the average Republican digital presence, it was more than up to *snuff*,” he said [Washington Times, Dec 28, 2014] – (букв. Я думаю,

что если посмотреть на среднестатистическое присутствие Республиканца в цифровом формате, это будет больше, чем вдыхать табачный порошок).

snuffle – make repeated sniffing sounds as though smelling at something (букв. издавать звуки как будто принюхиваешься к чему-либо);

A pig lolls in the mud while her offspring *snuffle* in the filth [BBC, Aug 2, 2014] – (букв. Свинья развалилась в грязи, в то время как ее отпрыск *принюхивается* к отбросам).

stink – have a strong unpleasant smell (букв. иметь сильный неприятный запах);

wear scent – put on perfume (букв. носить аромат);

So much is written about how to dress correctly these days that it's easy to forget that there's a certain etiquette attached to *wearing* fragrance ... [www.telegraph.co.uk, 17.10.2013] – (букв. Так много всего написано о том, как нужно одеваться, что очень легко забыть, что существует этикет как *носить* парфюм...).

whiff – get a brief or faint smell of (букв. получить недолгий или слабый аромат);

I got a *whiff* of perfume as she walked by [<http://dictionary.cambridge.org/>] – (букв. До меня *донесся* запах ее духов, когда она проходила мимо).

При анализе английских глаголов, входящих в состав поля «запах», мы обнаружили, что очевидно различие между активным и пассивным восприятием запаха: с одной стороны это обусловлено тем, что глагол *smell*, который, на наш взгляд, является ключевым, раскрывает свое значение, как в активном, так и в пассивном аспекте. Глагол *smell* можно отнести к переходным и непереходным глаголам: в первом случае реализуются следующие значения – 1) to perceive the odor or scent of through stimuli affecting the olfactory nerves: get the odor or scent of with the nose (букв. почувствовать запах через стимул, воздействующий на обонятельные нервы: получить запах через нос); 2) to detect or become aware of as if by the sense of smell (букв. определять или осознавать через обоняние); 3) to emit the odor of

(букв. выделять запах); во втором случае реализуются такие значения, как – 1) to exercise the sense of smell (букв. реализовывать запах); 2) **a** to have an odor or scent (букв. иметь запах); **b** to have an offensive odor (букв. иметь оскорбляющий запах); to be of bad or questionable quality (букв. быть плохого или спорного качества).

Все глаголы можно сгруппировать по следующим признакам:

- 1) обладание чувствительной способностью;
- 2) активное применение чувствительной способности;
- 3) воздействие на обоняние человека.

Самая многочисленная группа – «активное применение чувствительной способности» (28 единиц).

В татарском языке нами были найдены 17 глаголов, относящихся к полю «запах»:

аңку – пахнуть;

Русиядә, шул исәптән Татарстан һәм Башкортстанда да яшәүчеләр моны бик яхшы белә – күпкатлы йортлардагы тәртипсезлек, баскыч кырларының пычрак булуы, яман *исләр аңку*, кешеләрнең гомумән чисталыкка төкереп каравы гадәти күренеш [www.azatliq.mob] – (букв. В России, в том числе жители Татарстана и Башкортостана, знают очень хорошо, что беспорядок в многоэтажных домах, грязь на лестничных проемах, *зловоние*, в общем, наплевательское отношение к чистоте у людей – обычное явление);

әшәке ис килү – дурно пахнуть;

Шәһри Мәккәдән, изге хаж сәфәреннән кайтып килүче бер суфый карт ... бәдрәф ягыннан укшыткыч *әшәке ис* килә иде [mansur-shagimardanov.narod.ru] – (букв. Возвращающийся из Священной Мекки благочестивый старик... со стороны туалета *воняло* тошнотворно);

жил бәреп тору – (разг.) попахивать;

жил искәләп тору – (разг.) попахивать;

ис бөркелү – пахнуть;

иснәү – 1) нюхать, обнюхивать, 2) перен. вынюхивать;

Мөстәкрәһ гамәлләр: зур-зур кабып ашау, базарда яисә урамда ашау, авызны капلامыйча *иснәү*, кычкырып кикерү, бармак шартлату һ.б. [Ә. Максуди] – (букв. Неприличные действия: есть, откусывая большими кусками, есть на улице или рынке, не прикрывая рот, чтобы запах шел, громко прыгать, щелкать пальцами и т.д.);

ис килү – разг. отдавать (о запахе);

Гражданнарның сүзләренчә, алар Сахаров урамындагы бер сәүдә үзәгенә якын урында, шулай ук Декабристлар урамында начар *ис килү* турында «Татар-информ» га хәбәр иткәннәр [Татар ислам, 07.02.2014] – (букв. По словам граждан, сообщивших «Татар-информ», что в торговых центрах на улице Сахарова и также на Декабристов *воняет*);

килү, килеп тору (о запахах) – несет;

Хәзер шул жирләрдә сасы *ис килеп тора*. Бу искә түзә алмыйча авылда яшәүчеләрнең күбесе башка жирләргә күчеп, качып бете [Татар дуслык] – (букв. Сейчас там *воняет*. Не выдержав этого *зловония*, большинство деревенских жителей переехали в другие места, сбежали);

сасы ис чыгару, сасыту (разг.), сасы ис аңкыту – вонять, смердеть;

Һәрдаим чистартып торсагыз да, кухнядагы раковинадан ят исләр килергә мөмкин. Бу су агып китә торган торбага май катламы һәм ризык киләкләре “утырып” калганга бәйле. Таркалып, алар *сасы ис чыгара* башлый [Ватаным Татарстан, № 114, 08.08.2014] – (букв. Несмотря на регулярную чистку, кухонная раковина может пахнуть. Это связано с налипанием и накоплением в канализационной трубе жировых отложений и остатков пищи. Разлагаясь, они начинают издавать *зловония*);

һава бозу – вонять;

Зәңгәр күзләрем – чишмәләрне, елга-күлләрне пычрату, химия заводларының агулы газлары белән чиста *һавамны бозу*, туфрагымны агулау, жәнлекләрне күпләп юкка чыгару – бу хәзерге цивилизациянең миңа, табигатькә, салган зыянының бер өлеше генә [Уйлан, кешем!] – (букв. Мои

синие глаза – загрязнение родников, рек, озер, отравление воздуха ядовитыми газами; *загрязнение* и отравление почвы, истребление множества животных – это всего лишь одна часть воздействия современной цивилизации на меня, на природу);

хуш ис аңкыту – благоухать;

хуш ис чыгару (тарату) – благоухать;

Аны төнәтеп, сызлаган буыннарда уалар, мунчаларда *хуш ис чыгару* өчен кулланалар [www.kukmor-rt.ru, 27.05.2013] – (букв. Его, настаивая, используют для натирания ноющих суставов, для *аромата* в бане);

хушбуйлану – подушится, надушиться духами;

хушбуйлау – опрыскать духами, надушить (духами).

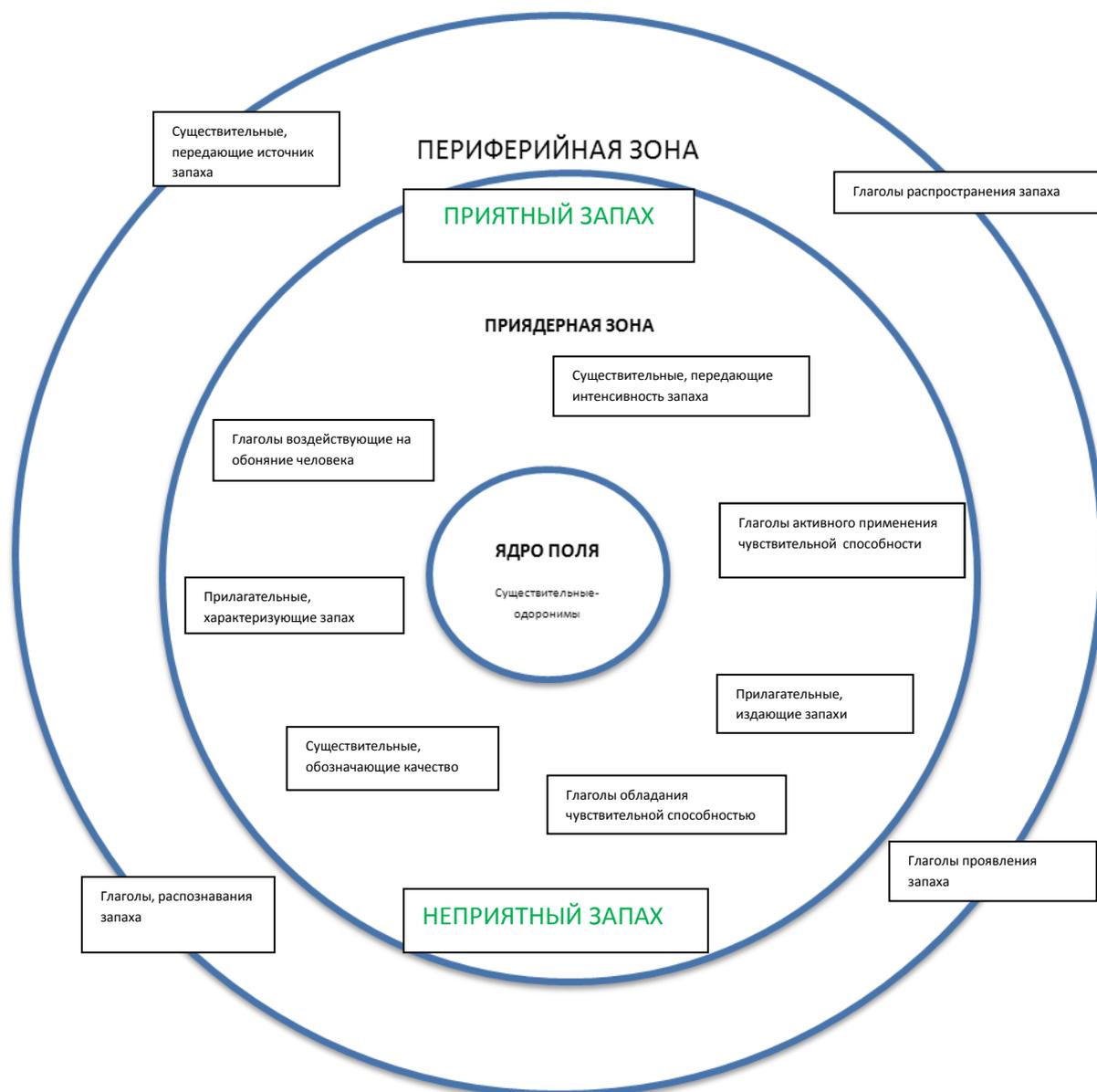
Башны һәм сакалны тарау, майлау, *хушбуйлау* Ислам шәригатендә тыелмаган, бәлки Рәсүлүллаһка иярүне ният итсә, шунуң сәбәпле саваплы булырга да мөмкин [Сайланма...] – (букв. Расчесывать волосы на голове, бороду, *душиться* в Исламе не запрещалось...)

В татарском языке мы также просматриваем возможность группировки слов по признакам: 1) обладание чувствительной способностью; 2) активное применение чувствительной способности; 3) воздействие на обоняние человека. Однако больше представлена третья группа (7 единиц).

2.3. Асимметрия ЛСП «Запах» в сопоставляемых языках

Лексико-семантическое поле «запах» отражает фрагмент объективной действительности, поэтому и вызывает большой интерес в сопоставительных исследованиях. Основанием для разработанной нами парадигмы послужил минимальный компонент значения слова – сема «запах». В представленную парадигму были включены лексические единицы разных грамматических классов, объединенных единым семантическим основанием. Результаты исследования ЛСП «Запах» представлены в Рис.2.

Лексико-семантическое поле «Запах» в английском и татарском языках

Как видно из Рис.2 к *ядру* поля относятся следующие существительные-одоронимы: в английском языке – *aroma, fragrance, odour, perfume, scent, reek, stench, stink*; в татарском языке – ис, аромат, сасыту. Так как изучаемое нами поле и, в частности, само имя поля является биполярным, поэтому рисунок отражает два противоположных направления значения – приятный и неприятный запах.

В *приядерную* зоны мы отнесли следующие группы:

- существительные, передающие интенсивность запаха: АЯ (13 единиц), ТЯ (3 единицы).
- существительные, обозначающие качество: АЯ (19 единиц), ТЯ (4 единицы).
- глаголы активного применения чувствительной способности: АЯ (9 единиц), ТЯ (3 единицы).
- глаголы обладания чувствительной способностью: АЯ (11 единиц), ТЯ (2 единицы).
- глаголы, называющие воздействие на обоняние человека: АЯ (8 единиц), ТЯ (5 единиц).
- прилагательные, обозначающие издавание запаха: АЯ (24 единицы), ТЯ (14 единиц).
- прилагательные, характеризующие запахи: АЯ (16 единиц), ТЯ (18 единиц).

К *периферийной зоне* были отнесены следующие группы:

- существительные, называющие источники запаха: АЯ (17 единиц), ТЯ (5 единиц).
- Глаголы, обозначающие распространение запаха: АЯ (4 единицы), ТЯ (2 единицы).
- Глаголы распознавания запаха: АЯ (4 единицы), ТЯ (1 единица).
- глаголы проявления запаха: АЯ (5 единиц), ТЯ (3 единицы).

Таким образом, все структурные элементы ЛСП «Запах» в сопоставляемых языках представлены определенным количеством единиц, наблюдаем, что асимметрия проявляется в количественном составе каждой структурной группы.

Выводы по главе 2

Процесс вербализации ольфакторного пространства представляет собой некоторую сложность: с одной стороны, это огромный потенциал для наращивания лексического состава (в связи с наличием большого количества источников возникновения запахов), с другой стороны, характеризуется особенностью менталитета, в нашем случае, носителей английского и татарского языков, не выражать отношение к запахам словесно.

Морфологический состав изучаемого поля был представлен: существительными – 57 единиц в английском языке, 15 – в татарском; прилагательными – 40 единиц в английском языке, 32 – в татарском; глаголами – 41 единица в английском языке, 17 – в татарском. Выбор лексических единиц был обусловлен их отношением к имени поля *smell* и *ис*.

Существительные в обоих языках указывают на интенсивность запаха, источник запаха, аксиологическую составляющую (приятный / неприятный запах). В связи с большим числом отобранных синонимов в английском языке, передача оттенков значения и ее специфичность передана лучше, чем в татарском.

Отобранные прилагательные представляют собой свойственные для обоих языков лексемы, сочетающиеся со словом *smell* в английском языке и *ис* – в татарском.

Глаголы в ЛСП «Запах» характеризуются признаками: 1) обладание чувствительной способностью; 2) активное применение чувствительной способности; 3) воздействие на обоняние человека. Однако больше представлена третья группа. В английском языке преобладают глаголы второй группы, в татарском языке – третьей.

В ядро поля вошли 8 и 3 существительных-одоронимов в английском и татарском языках соответственно. В приядерной части было выделено 7 групп, из них 2 группы существительных, 3 группы глаголов, 2 группы прилагательных в обоих языках. В приядерной части расположились

единицы, в значениях которых сема «запах» имеет дифференциальный или ограничивающий характер. К периферийной зоне были отнесены 4 группы, из них 1 группа существительных и 3 группы глаголов. К этой зоне были отнесены группы лексических единиц, в семантике которых «запах» является лишь потенциальным компонентом.

При сопоставлении ЛСП «Запах» в английском и татарском языках отмечается практически полное совпадение по структурным элементам поля, однако наблюдаются большие расхождения в наполненности каждого элемента.

Глава 3. Концептуальный анализ ольфакторной лексики в английском и татарском языках

Согласно С.А. Моисеевой «объединение родственной лексики обусловлено наличием когнитивной модели, отражающей определенную структуру знания, не хаотического нагромождения информации, знания вообще, а знания, соотносимого с исследуемой концептуальной сферой» [Моисеева 2005: 10]. Следовательно, можно говорить о том, что лексико-семантическое поле представляет собой самостоятельную, целостную макросистему, которая обладает некоторой специфичностью в разных языках.

Согласно С.А. Кривошапко, «концепты представляют мир, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы», следовательно, концепт – это «...семантическое образование, имеющее лингвокультурную специфику и характеризующее носителей определенной этнокультуры, «квант знания», отражающий содержание всей человеческой деятельности» [Кривошапко 2010: 10].

Исследователи отмечают стремление человека к структурированию и организации познания окружающей действительности человеком в соответствие с определенными правилами. П.Е. Калинин утверждает, что человек структурирует не только окружающий мир, но и субъективную реальность, внутренний мир, который непрерывно обогащается всевозможными мыслями, идеями, образами [Калинин 2011: 11].

В рамках когнитивной лингвистики были разработаны теоретические концепции и методы, которые используются при исследовании системных отношений между словами, в результате чего мы можем говорить о когнициях (познании) действительности и совокупности упорядоченных знаний – о концептосфере.

По мнению С.А. Моисеевой «когнитивная картина мира – это те понятия и стереотипы, которые в восприятии и понимании мира нашим сознанием задаются культурой, она существует в виде концептов,

образующих концептосферу народа. Когнитивная картина мира в сознании личности системна:

- она влияет на восприятие окружающего мира;
- она предлагает классификацию элементов действительности и приемы ее (действительности) анализа (объясняет причины явлений и событий, прогнозирует их развитие, предсказывает их последствия);
- она упорядочивает чувственный и рациональный опыт личности для хранения в сознании, памяти [Моисеева 2005: 16].

Для сопоставительного исследования важен следующий факт: национальная когнитивная картина мира представляет собой общее, устойчивое языковое пространство, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа, обнаруживающееся в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах [Попова 2002: 6].

В данной главе представлены результаты концептуального анализа искомого ольфакторного пространства с когнитивных позиций в английской и татарской концептосферах.

3.1. Семантическая интерпретация данных лексикографических источников

Одним из условий осуществления сопоставительного анализа концепта является семное описание лексем, номинирующих этот концепт. Изучая структуру лексико-семантического поля *zapaх*, эти единицы уже были выделены: *smell* и *ис*, в английском и татарском языках соответственно. Семное описание осуществляется при помощи ряда методов, к которым относятся анализ словарных дефиниций и компонентный анализ искомым лексем.

Дефиниционный анализ позволяет выделить логические дефиниции, состоящие из двух частей: 1) идентификатора, называющего архисему; 2) конкретизатора, называющего дифференциальную сему [Вардзелашвили 2000]. Следовательно, дефиниционный анализ может быть использован в качестве одного из инструментов выявления сем. Что касается компонентного анализа, то мы фактически используем результаты подобного анализа, проведенного составителями толковых словарей.

I. Исследование этимологии лексем *smell* и *ис*

Данные, представленные в электронной версии этимологического словаря на сайте <http://thesaurus.com> (1) (информация дублируется на сайте <http://etymonline.com> (2) с небольшими расхождениями в датах), указывают на то, что первую письменную фиксацию лексемы *smell* относят приблизительно к 1175 году (1) или к концу 12 века (2) со значением «испускать или ощущать запах», как существительное эта лексема передавала следующие значения: запах, аромат, вонь. Что касается происхождения, то отмечается, что данная лексема не была зафиксирована в староанглийский период, хотя, несомненно, само понятие существовало, и слово было заимствовано из голландского языка *smolen*, нижненемецкого языка *smelen* – «гореть медленно, тлеть, гореть бездымно».

В «Кратком татарском историко-этимологическом словаре» Р.Г.Ахметьянова находим следующее определение:

Ис (I) «запах; угар» – бор.көнч.тк. ийес «ис» сүзеннән; к.ккк., кар. ийис «ис», кк. иес «ис», чув. йас «ис килү, көю»; ненец. йас, коми. ис «начар ис; ис сизу» – төрки телләрдән [Әхмәтьянов 2001: 39].

В «Этимологическом словаре чувашского языка» М.Р. Федотова находим следующее: йас-пас – дурной запах.

Производственные формы йаслан-дымить(ся), чадить; йасарлан-(йас+ар+лан) дымиться, чуть-чуть гореть; туманиться (Ашм.Сл. V, 96-98).

Тюркские соответствия : тар., чаг.,тур. *ис* сажа,копоть;кирг;саг.,койб. ыс, як, ыыс дым, копоть, сажа, угар, чад; алт., тел., леб., шор., кюэрик ыш

копоть, дым, угар (Радл.Сл. I, 1384,1400,1524); тат. ыс, башк. ыс чад, дым; тат. ысла -, башк. ысла– окуривать, прокуривать; коптить, закоптить; тат. ыслан– башк. ыслан – окуриваться, прокуриваться; коптиться, закоптиться; тат. диал. Йыс запах (ДСТЯ, 179).

Что касается второго члена в чув. йас-пас, то он, на наш взгляд, тождественен вт. бус пар, туман, а также уйг.,леб., саг., койб., кач., кюэрик. пус легкий туман, легкое испарение, пар (Радл. Сл. IV, 1384,1864).

Прослеживая цепочку, начиная с древних восточно-тюркских языков, автор представляет разные фонетические варианты оригинального слова в каракалпакском, караимском, чувашском, ненецком, коми языках.

В Онлайн Этимологическом словаре [<http://starling.rinet.ru>] указывается на пратюркское происхождение: * *ijs*. Согласно алтайской этимологии, в слове отражены такие семы как: 1) дым; 2) копоть, сажа; 3) запах, аромат; 4) испарения. Ниже представлены современные фонетические варианты (написание латиницей сохранено):

Турец.: *is* (2);

Татар.: *is* (3);

Уйгур.: *is* (1);

Азерб.: *his* (2);

Туркм.: *is* (3);

Чуваш.: *jьs* (3);

Якут.: *is* (1, 2);

Кирг.: *is* (4);

Ногай. *ijis* (3);

Каракалп.: *ijis* (3).

В скобках указан номер того значения, которое реализуется данной лексемой в языке. Следовательно, сема «запах, аромат» встречается в дефиниции лексемы * *ijs* в татарском, туркменском, чувашском, ногайском, каракалпакском языках.

II. Лексемы *smell* и *us* в толковых словарях.

В словаре *Cambridge Advanced Learner's Dictionary* лексема *smell* имеет две словарные статьи:

- 1) *smell* CHARACTERISTIC – 1. The characteristic of something that can be recognized or noticed using the nose. 2. *literary* **the smell of** the particular character or feeling that someone or something has (букв. 1. Особенность чего-либо, что может быть опознано или замечено при помощи носа. 2. Определенная особенность или чувство, имеющееся у кого-либо или чего-либо).
- 2) *smell* ABILITY – the ability to notice or discover the presence of a substance by using your nose (букв. способность замечать или распознавать присутствие какой-либо субстанции при помощи носа).

Следует отметить, что мы рассматриваем только дефиниции существительных, выраженных словоформой *smell* (в английском языке совпадает с глаголом), т.к. они дают возможность выделить характерные признаки ключевого слова концепта.

Словарь *Merriam-Webster* определяет лексему *smell* следующим образом:

Smell – 1. Odor, scent; 2. The process or power of perceiving odor; also: the special sense by which one perceives odor; 3. An act of smelling (букв. 1. Запах, аромат; 2. Процесс ощущения запаха; также чувство, позволяющее ощутить запах; 3. Обоняние).

В электронном источнике [<http://dictionary.reference.com>] *smell* раскрывает 4 значения:

Definitions of SMELL

1: the property of a thing that affects the olfactory organs: ODOR (букв. свойство вещей воздействовать на ольфакторные органы);

2 a: the process, function, or power of smelling (букв. процесс, функция или сила обоняния);

b: the sense concerned with the perception of odor (букв. чувство, связанное с ощущением запаха);

3 a: a very small amount: TRACE «add only a *smell* of garlic» (букв. небольшое количество чего-либо: след «добавить чеснока только для запаха»);

b: a pervading or characteristic quality: AURA «the *smell* of affluence, of power – Harry Hervey» (букв. наполняющее или характеризующее чувство: аура «аура богатства, силы – Гарри Херви»);

4: an act or instance of smelling (букв. обоняние как действие).

Таким образом, ключевое слово *smell* отражает такие лексические значения концепта как: «свойство предмета»; «способность ощущать запахи»; «базовое чувство восприятия действительности», «аура», «чутьочка, малая часть».

В «Татар теленең аңлатмалы сүзлеге» З. Мифтахов определяет лексему *ис* следующим образом:

ис

I. 1. Жисемнәрнең борын белән сизелә торган үзлеге 2. күч. Берәр нәрсәнең булу билгесе, галәмәте, эсәре *акча исе чыкса*. Берәр нәрсәнең тиздән бул ихтималы, билгесе *моннан суд исе аңкый*. ИС ГАЗЫ – Углеродның өлешчә генә януыннан туган төссез агулы газ; углерод оксиды (СО). ИС ТИЮ – Ис газы белән агулану. (букв. 1. Способность ощущать что-либо при помощи носа 2. Спобность испускать запах).

Таким образом, ключевое слово *ис* отражает такие лексические значения концепта как: «ощущать запахи», «свойство предмета», «базовое чувство человека в восприятии действительности».

Очевидно, что в основном лексические значения ключевых слов исследуемых концептов в двух языках совпадают.

3.2. Ассоциативное поле

«Словарь лингвистических терминов» Т.В. Жеребило [2010] определяет *ассоциативное поле* как совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово-стимул; ассоциативное поле включает ядро (наиболее частотные реакции) и периферию.

Обращение к выявлению и описанию ассоциативных связей связано с интересом исследователей к подтверждению существования и функционирования лингвокультурных и когнитивных моделей концептов. Ассоциативное поле создается на основе результатов проведения эксперимента. Н.В. Уфимцева понимает под ассоциативным полем «не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженный в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева 2007: 308].

В ассоциативном поле репрезентируются как общие знания о типовой ситуации, так и конкретные знания испытуемого, необходимые в определенной ситуации действительности. Следовательно, ассоциативное поле – это интерпретация респондентом окружающей действительности в результате имеющегося прошлого опыта.

Р.М. Фрумкина в своем исследовании по психолингвистике говорит о том, что ассоциативная связь определяется во многом именно культурой, включающей разнообразные знания, опыт. Исследование ассоциаций позволяет обратиться к глубинному слою нашей психики [Фрумкина 2001: 125]. Вербальные и невербальные способы структурирования окружающей действительности рассматриваются на разных уровнях категоризации; ассоциации, в свою очередь, позволяют говорить о неосознаваемых структурах, в которых мыслится окружающий мир [Куприянова 2007: 52].

Состав и соотношение реакций в ассоциативном поле позволяет существенно расширить представления об исследуемом концепте. Система ассоциирования в поле ключевого слова концепта и составляет его

ассоциативную структуру с ядром и периферией. При этом все структурные элементы являются функционально важными для определения целостного ассоциативного поля концепта.

Для нашего исследования важно, что используемый метод ассоциативного эксперимента позволяет выявить принципы организации внутреннего лексикона, т.к. мы определили для себя ольфакторную область изучения в двух языках. Эксперимент позволяет устанавливать признаки слова, которые использует носитель языка при определении получаемой информации.

В результате ассоциативного эксперимента устанавливаются закономерности при возникновении ассоциаций на слова-стимулы, которые указывают на значимость искомого концепта для лингвокультурной общности, а также на потенциальную возможность расширения или уточнения его структуры. Учитывая тот факт, что все слова-реакции являются произвольными, спровоцированными только словом-стимулом, образовавшееся смысловое единство стимул – ассоциат позволяет отобразить реальную действительность информантов на психологическом уровне. При этом ассоциаты структурируются как системой языка, так и словом-стимулом.

На языковом уровне полученные экспериментальным методом ассоциаты позволяют анализировать значение ключевого слова концепта в языке и факторы, влияющие на изменения значений в речевой коммуникации. Следовательно, ассоциативное поле демонстрирует как узуальные, так и потенциальные элементы структуры концепта, что позволяет говорить о возможной динамике его внутренней структуры.

В лингвистической литературе представлены и разработаны различные методики, позволяющие структурировать полученные реакции и сопоставлять ассоциативные поля в различных языках, т.е. проводить сопоставительные исследования. Нами, в частности, были отмечены следующие подходы:

- Д. Нельсон говорит об определении вероятности появления определенной реакции на стимул [Nelson 2000];

- А.А. Залевская предлагает метод ранжирования для сравнения структуры ассоциативного поля, указывая на значимость каждой реакции в зависимости от очередности ее проявления [Залевская 1993];

- А.Н. Караулов обращает внимание на сравнительный анализ семантической структуры одноименных ассоциативных полей, проведение сопоставительного исследования ядра поля, стандартности ответов и определение доминант и т.д. [Караулов 2000].

Таким образом, ассоциативное поле концепта составляют реакции, полученные в результате проведения ассоциативного эксперимента с носителями, в нашем случае, английского и татарского языков. В ходе такого эксперимента испытуемым предъявляется слово-стимул и предлагается дать первые, пришедшие на ум, реакции с данным словом. Подобная методика свободного ассоциативного эксперимента позволяет исследовать этническую идентичность.

В нашей работе в качестве стимулов выступают ключевые слова искомого концепта в двух языках: *smell* и *ис*. В п. 3.1. нами был проведен анализ лексических значений ключевых слов по данным словарей. Подобное исследование позволяет выработать направления ассоциирования, которые позволяют провести детальный анализ полученных реакций на слова-стимулы и проследить динамику развития значений ключевого слова под воздействием экстралингвистических факторов.

В эксперименте принимали участие 199 человек (англо-говорящих респондентов – 96 человек; информантов-татар – 103 человека). Участники эксперимента входят в возрастную группу от 25 до 45 лет: люди с высшим образованием, постоянно проживающие в Лондоне и его окрестностях и в Казани, работающие в бюджетных, государственных и коммерческих организациях. Следует отметить, что все опрошенные информанты-татары

являются билингвами, т.е. в равной степени владеют русским и татарским языками.

Для удобства представим полученные результаты эксперимента в виде таблиц:

**Таблица 3. Результаты ассоциативного эксперимента,
слово-стимул *smell***

Слово-ответ	Частота встречаемости	Слово-ответ	Частота встречаемости
Nose	11	Sniff	2
Odor	10	Beautiful	1
Rose	7	Breath	1
Stink	6	Burning	1
Pong	4	Cat	1
Taste	4	Dirty	1
Aroma	4	Feet	1
Bad	3	Fowl	1
Fish	3	Irritable	1
Scent	3	Kitchen	1
Stench	3	Manure	1
Cooking	2	Oil	1
Food	2	Rotten	1
Foul	2	Rubber	1
Gas	2	Sound	1
Horrible	2	Trash	1
Nasty	2	Unpleasant	1
Onion	2	Vapour	1
Perfume	2	Waft	1
Sense	2		

В результате эксперимента было получено 39 ассоциатов, которые мы поместили в таблицу (см. Таблицу 3) по убыванию на основе частотности их упоминания в ответах респондентов. Отмечено 18 единичных реакций, т.е. ответов, данных только одним опрошенным.

По морфологическому составу ассоциаты можно разделить на две группы – существительные и прилагательные. Из 39 различных реакций, 10 выражено прилагательными, однако следует отметить, что многие ассоциаты передают источник возникновения запаха, например: *rubber smell* – запах резины (резиновый запах). Как правило, источник запаха выражен существительным.

Наиболее частотный ответ – *nose* (нос) – первая реакция 11-ти информантов. Этот ответ достаточно очевиден, т.к. указывает на орган, отвечающий за обоняние. Среди часто встречающихся реакций также находим слова, образующие синонимический ряд лексемы *smell* – *odor*, *aroma*, *scent*. Респонденты также проводят параллель с лексемой *taste* – вкус. Как правило, эти чувства имеют схожий набор характеристик, что подтверждается многими исследованиями. Кроме того, некоторые опрошенные в качестве реакции выбрали лексему *sense* – чувство.

По значению ассоциаты можно поделить на следующие группы:

1) самая многочисленная группа – это слова, объединённые общим признаком «источник запаха». При этом можно выделить запахи, вызывающие как положительные, так и отрицательные ассоциации. В качестве источника с приятным запахом самым частотным оказался запах розы (*rose*) – 7 реакций, среди неприятных запахов – рыба (*fish*) – 3 реакции;

2) следующая группа характеризует неприятные запахи, а также включает антонимы лексемы *smell* – *stink*, *pong*, *stench*;

3) в данную группу вошли прилагательные, которые дают положительную характеристику запаху и существительные, имеющие нейтральную коннотацию – *vapour*, *waft*.

Таблица 4. Результаты ассоциативного эксперимента, слово-стимул *ис*

Слово-ответ	Частота встречаемости	Слово-ответ	Частота встречаемости
Хуш (хуш исле)	21	Әшәке	1
Начар	19	Ашау	1
Сасы (сасы исле)	19	Сасылык	1
Чәчәк (ләр)	10	Иссез	1
Тәмле	3	Кухня	1
Пешергән	3	Эт исе	1
Сасык	3	Гөлләр	1
Хушбуй, ислемай	3	Борын	1
Үзенә бер ис	2	Ислелек	1
Өйдәге	2	Исле булу	1
Авыр	2	Бал	1
Ачы	1	Сарымсак	1
Газ	1	Тынчу	1
Төтен	1		

В результате эксперимента было получено 27 ассоциатов, которые мы отразили в таблице (см. Таблицу 4) по убыванию на основе частоты их встречаемости в ответах респондентов. Отмечено 16 единичных реакций.

По морфологическому составу ассоциаты, также как и в случае с англоязычными реакциями, можно разделить на две группы – существительные и прилагательные. Из 27 реакций, 13 выражено прилагательными. Источник запаха, как правило, также выражен существительным.

Наиболее частотные ответы, которые занимают первые три позиции в таблице, отведены прилагательным, обозначающим неприятный запах: хуш

(хуш исле) – реакция 21-го информанта, начар – реакция 19 информантов, сасы (сасы исле) – реакция 19 информантов.

По значению ассоциаты можно поделить на следующие группы:

1) самая многочисленная группа – это слова, объединённые общим признаком «плохой/неприятный запах». В основном включает прилагательные – *начар, хуш, авыр, ачы*;

2) следующая группа представлена лексемами с общим признаком «источник запаха». При этом также выделяются запахи, вызывающие как положительные, так и отрицательные ассоциации. В качестве источника с приятным запахом самым частотным оказался запах цветов (*чэчэк (ләр)*) – 10 реакций;

3) немногочисленная группа представлена прилагательными, определяющими приятные запахи;

4) отмечена реакция на отсутствие запаха и помещение, где возникают запахи (домашний, ассоциация с домом; кухня – место приготовления пищи).

Сопоставление результатов когнитивной интерпретации реакций, входящих в базовые слои исследуемых концептов, позволяет прийти к следующим выводам: 1) наименьшее количество ассоциатов на уровне образов; 2) наибольшее количество ассоциатов на уровне оценки и понятий.

3.3. Интерпретационное поле

Анализ работ по структуре концепта позволяет прийти к выводу, что исследователи разных научных школ вычленяют в его составе некоторые сходные базовые компоненты: образ, понятие и дополнительные признаки.

Среди дополнительных признаков выделяют:

- ценностную составляющую [В.И. Карасик];
- значимостную составляющую [С.Г. Воркачев];
- когнитивный и прагматический импликационал [М.В. Никитин];
- интерпретационное поле [З.Д. Попова, И.А. Стернин].

В нашем исследовании мы придерживаемся позиции З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Согласно авторам, наличие образа объясняется «нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода». При этом чувственный образ может быть перцептивным, формирующимся под влиянием органов чувств и когнитивным, формирующимся благодаря метафоризации предмета или явления. Информационное содержание концепта включает определенные когнитивные признаки, определяющие основные черты концептуализированного предмета или явления. *Интерпретационное поле* формируется под воздействием когнитивных признаков, «которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его» [Попова 2007: 82].

На неоднородность интерпретационного поля обращают внимание некоторые работы лингвистов. Например, З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют в интерпретационном поле некоторые зоны, которые обладают внутренним содержательным единством и, таким образом, объединяют близкие когнитивные признаки, к которым относятся:

- 1) оценочная зона (т.е. общая оценка концепта);
- 2) энциклопедическая зона (характеризует признаки концепта на основе знакомства с ним через опыт, обучение и т.д.);
- 3) утилитарная зона (характеризует прагматическое отношение общества к денотату концепта, т.е. знания, которые можно использовать в практических целях);
- 4) регулятивная зона (определяет правила взаимодействия в рамках концепта);
- 5) социально-культурная зона (отражает отношения концепта с бытом и культурой отдельно взятого народа через традиции, обычаи, художественные произведения, прецедентные тексты);

б) паремиологическая зона (отражает представления о явлении в устном народном творчестве: пословицах, поговорках, афоризмах) [Попова 2007: 82].

Интерпретационный компонент концепта содержит знания о взаимодействии человека и окружающего его мира в различных аспектах. З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что «интерпретационное поле концепта составляет его периферию», т.е. включает «оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием» [Попова, Стернин 2001: 64, 97]. Таким образом, можем наблюдать связь объектов внешнего мира с внутренними состояниями человека.

Учитывая сложность вербализации ольфакторного пространства вообще и в выбранных для исследования языках в частности, можно утверждать, что интерпретационное поле концепта «запах» может включать определенные концептуальные признаки и стереотипы, которые не выражены открыто, однако нашли отражение во фразеологическом и паремиологическом фонде английского и татарского языков.

В.Н. Телия отмечает, что в план выражения фразеологических единиц инкорпорированы знаки «языка» культуры, содержание которых несет смысл концептов культуры, присущих ей символов, эталонов, реалий, имеющих ритуальную ценность, отражающих значимые для культуры социально-моральные и духовно-нравственные установки [Телия 2004: 681]. Эта мысль находит подтверждение у многих исследователей, которые активно изучают фразеологический фонд разных народов. Подобный анализ способствует выделению ряда значений/семантических признаков, которые входят в структуру интерпретационного поля концепта.

Для определения интерпретационного поля большую информативную ценность представляют паремии. Паремии – устойчивые в языке и воспроизводимые в речи изречения, пригодные для употребления в дидактических целях [Савенкова 2002: 67]. Данные изречения, как правило,

не имеют автора, однако иногда прослеживается связь с тем или иным текстом-источником. Например, религиозные тексты, которые изобилуют изречениями, характеризующиеся общеизвестностью и дидактичностью.

Предназначение паремий заключается в выражении мыслей о наиболее значимых ценностях мира. Паремии представляют собой систему ориентиров, которые позволяют выбрать наиболее приемлемый тип поведения в разнообразных типовых жизненных ситуациях. Дидактическая роль паремий проявляется в предостережении от ошибок, а также в следовании правилам взаимоотношений с другими людьми. Соответственно, концепты, которые покрывают объединение пословиц и поговорок, являются ценностно-ориентированными. Отмечается также факультативный характер ключевой лексемы в составе паремии, которая входит в интерпретационное поле концепта [Савенкова 2003:260].

При анализе паремий исследователь получает информацию о содержании интерпретационного поля концепта. Согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину, интерпретационное поле концепта составляют его многочисленные оценки и трактовки, стереотипные мнения и суждения, выстраиваемые на базе концепта, которые высказывались и высказываются разными людьми и имеют хождение в обществе [Попова, Стернин 2001: 130].

Существует большое количество сборников пословиц, поговорок и афоризмов, в настоящее время многие из них находятся в открытом доступе и могут пополняться в режиме онлайн (особенно это касается афоризмов). Те признаки, которые выделяются при анализе паремий и включаются в интерпретационное поле, и образуют периферию концепта. Многие из этих признаков оказывают сильное влияние на формирование поведения и мышления народа.

При сопоставлении семантических пространств разных языков становится возможным выявить общечеловеческие универсалии в отражении окружающего мира, а также определить специфическое, национальное, групповое и индивидуальное в структуризации концептов.

Материалом для исследования в настоящем параграфе послужили фразеологические единицы: 35 – в английском языке и 20 – в татарском языке; пословицы и поговорки: 9 – в английском языке и 5 – в татарском языке.

Как в английском, так и в татарском языке концепт «запах» реализуется в *отношении к гостеприимству*. Для английской культуры характерно упоминание о запахе при указании длительности пребывания гостей в доме. Например,

The best fish smell when they are three days old (букв. Через три дня и самая лучшая рыба пахнуть начинает). – Мил гость, что недолго гостит.

Таким образом, подчеркивается, что не следует злоупотреблять гостеприимством. Период времени, когда пребывание гостей в доме становится неприличным, указывается в следующей пословице:

Fish and guests smell after three days (букв. Рыба и гости начинают пахнуть через три дня) – Гости, не надоели ли вам хозяева?

В татарской культуре запах ассоциируется с гостями в доме и носит положительную коннотацию. Например,

Таба исе чыгару (букв. Испечь что-нибудь, испуская запах печеного) – Выражение передает традицию печь пироги по поводу гостей или праздника; запах праздника.

Следует отметить, что запах печеного относится к древним традициям татар. Исследователи указывают на то, что татары Западной Сибири с помощью запаха жареной пищи привлекали духов умерших родственников и таким образом угощали их. Например, у заболотных татар во время приготовления выпечки для поминок необходимо было вешать полотенце рядом с печью. Считалось, что души умерших прилетят на запах жареной пищи и сядут на это полотенце. С.А. Абдулкаримов в своей работе, посвященной питанию казанских татар, также указывает на распространенность этого словосочетания у тюркоязычных народов [Абдулкаримов 1992: 81].

Концепт «запах» репрезентируется во фразеологизмах со значением *наличие / отсутствие опыта*. Например, в английском языке находим следующее выражение *smell of powder* – боевой опыт (ср. понюхать пороху). В татарском языке данная ассоциация особенно распространена:

борынына да кермәгән / гөмерендә исмәгән дә – даже не нюхал;
дары исе иснәү / сугыш төтенен иснәү – побывать на войне / понюхать пороху;
дары исе иснамәгән – не нюхал пороху.

В обоих языках опыт ассоциируется с получением боевого крещения и запахом пороха.

Нами также были отобраны устойчивые сочетания, в которых запах пороха соотносится с войной. Например,

дары исе аңкый – пахнет порохом.

Һавада ачы төтен исе, *дары исе һәм саз исе аңкый* [А. Шамов] (букв. В воздухе *пахнет* едким дымом, *порохом* и болотом);

дары исе килү – пахнуть порохом.

Фронттан язылган хатлар... Алардан бүген дә *дары һәм төтен исе килә* сыман [Зэй офыклары, 15.04.2014] (букв. Письма, написанные с фронта... Даже сегодня от них *пахнет порохом* и дымом).

В следующем английском выражении также можно проследить наличие опыта, которое выражается в готовности к действию. Например,

smell blood (букв. чувствовать запах крови) – сленг. быть готовым к действиям (к драке);

Environmental groups *smell blood*, and are increasing their campaign against the airport [CID] (букв. Группа защитников окружающей среды *готова к бою* и расширяет свою кампанию против аэропорта).

В английском языке мы обнаружили большое количество фразеологизмов, источником для которых послужила профессиональная коммуникация охотников, акцентирующая внимание на передаче значения

чутье. В настоящее время эти выражения нашли активное применение в повседневном общении.

В некоторых случаях выражение сохранило сферу использования: *a cold scent* (букв. холодный запах) – охот. остывший след, т.е. след, оставленный давно, поэтому охотничьей собаке трудно обнаружить зверя. В противоположность выражению *a hot scent* (букв. горячий запах) – горячий след, т.е. след, сохранивший тепло животного, оставленный недавно.

Следующие выражения в большей степени передают движения охотника в процессе выслеживания зверя. Однако, как уже отмечалось выше, словосочетания не используются в прямом значении, что проиллюстрировано в примерах:

follow your nose (букв. следовать за своим носом) – руководствоваться своим чутьем;

When in doubt always *follow your nose* [J.Tolkien 'The Lord of the Rings: The Fellowship'] (букв. Если сомневаешься, всегда *руководствуйся своим чутьем*);

on the scent (букв. по запаху) – по следу;

Sony *on the scent* of a smartphone trend [news.yahoo.com] (букв. Сони *по следу* тренда смартфонов);

follow the scent (букв. следовать запаху) – идти по следу;

Say what? *Follow the scent* of city spirit [www.pwc.com] (букв. Что скажешь? Иди по следу городского духа);

be on the right scent (букв. быть на правильном запахе) – быть на правильном пути;

We will *be on the right track* if we grasp that fact [www.context.riverso.net] (букв. Мы *будем на верном пути*, если ухватимся за тот факт);

get a/the scent of (букв. получить запах) – напасть на след;

I *got the scent of* a bad guy [www.context.riverso.net] (букв. Я *напал на след* плохого парня);

be off the scent (букв. быть вне запаха) – идти по ложному пути; *put (throw) somebody off the scent* (букв. отбросить кого-либо от запаха) – сбить со следа; ввести кого-либо в заблуждение; *be (get) on a false (wrong) scent* (букв. быть (идти) по неверному запаху) – идти по ложному пути, следу;

I'm probably getting paranoid, but are BBC employees trying to *throw us off the scent* by posting red herrings on these sorts of boards? [www.oxforddictionaries.com] (букв. Возможно, я становлюсь параноиком, но неужели работники Бибиси пытаются *ввести нас в заблуждение*, публикуя ложную информацию на подобных афишах);

put somebody on right/false (wrong) scent (букв. направить кого-то по верному (неверному) запаху) – указать кому-либо правильный/неправильный след;

recover the scent – снова напасть на след.

В татарском языке выражение *борыны ис сизэ* (букв. нос запах чувствует) – Держать нос по ветру, также может быть отнесено к данной группе со значением чувствовать изменения, быть в тренде). Хотя этимология не известна, поэтому мы не связываем данное выражение с профессиональной коммуникацией.

Запах участвует в построении ***отношений между людьми***. Рассмотрим следующие примеры в английском языке:

be in good/bad odour with someone (букв. быть в хорошем/плохом запахе с кем-либо) – быть у кого-либо в милости/немилости. Таким образом, мы можем говорить о внутренней симпатии или неприязни между людьми на основе индивидуальных запахов);

He's *in bad odour with* his business partners for having pulled out of the deal at the last minute [CID] (букв. Он *в немилости* у своего партнера по бизнесу из-за выхода из дела в последнюю минуту);

В разговорной речи отмечается выражение *you smell me* (букв. ты чувствуешь мой запах?) – разг. понимаешь?

Запах обращает на себя внимание при проверке человека и его моральных устоев, что иллюстрирует следующий пример: *pass the smell test* (букв. пройти проверку на запах) – пройти проверку на вшивость.

Robinson's removal as an independent investigator doesn't *pass the smell test*, and many believe it was done for political reasons [CID] (букв. Робинсон был отстранен как независимый инвестор и не *прошел проверку на вшивость*. Многие считают, что это было сделано по политическим причинам).

В общественном сознании отсутствие запаха, как в прямом, так и в переносном смысле, свидетельствует о чистоте и благонадежности того, с кем имеют дело. Наблюдаем данную культурную особенность в следующей паремии:

He smells best that smells of nothing (букв. Тот пахнет лучше, когда ничем не пахнет) – Лучше всего пахнет тот, кто ничем не пахнет.

В татарском языке зафиксировано отношение приязни к любимому человеку на основе запахов, например:

Яраткан кешенең усрак исә дә тәмле (букв. Если человека любишь, то даже если он пукнет, запах его нравится) – Любовь все побеждает; Любовь и малое принимает за великое.

Взаимоотношения людей противопоставляются взаимоотношениям животных, например:

Һайван иснәшәп, адәм сөйләшәп таныша (букв. Животные (скотные) знакомятся обнюхивая, люди знакомятся разговаривая).

Этот пример доказывает, что в процессе эволюции человек утратил остроту обоняния при восприятии действительности.

В обеих культурах актуализируется признак *упрямство*. Например, в английском языке:

A rose by any other name would smell as sweet (букв. Роза даже под другим именем будет пахнуть сладко) – что в лоб, что по лбу.

Данное выражение относится к творчеству У. Шекспира и является строкой из произведения «Ромео и Джульетта»:

What's in a name? That which we call a rose / By any other name would smell as sweet (Что значит имя? Роза пахнет розой, / Хоть розой назови ее, хоть нет).

В татарском языке:

Исе да китми (букв. И запах не уходит) – и носом не ведет, ни жарко, ни холодно.

В английском языке нами отмечаются фразеологические единицы, относящиеся к ольфакторному пространству и имеющие в своем составе лексему *rose* – роза. Все словосочетания имеют мелиоративную коннотацию.

Фразеологическое словосочетание *come up smelling of roses (or violets)* (букв. подняться, благоухая розами (фиалками)) получает при переосмыслении значение ***избежать сплетен, связанных с репутацией; выйти сухим из воды***. При этом в словаре данное выражение отмечается пометкой *сленг*. В своем словаре Э. Партридж относит данное выражение к началу 20 века и указывает на то, что изначально оно имело больше компонентов в своем составе – *fall into shit and come up smelling like roses*. Однако первая часть представлялась вульгарной и со временем была опущена [E.Partridge]. Рассмотрим современное использование данного выражения:

Addleshaws comes up smelling of roses with waste management scoop [The Lawyer, 2009] (букв. Эддлшоуз *вышел сухим из воды* с большим кушем).

Can the daughter of a dictator come up smelling of roses? [The Independent, 2013] (букв. Сможет ли дочь диктатора *избежать сплетен?*) В статье говорится о Гульнаре Каримовой, дочери главы Узбекистана, выпустившей новый парфюм и ведущей гламурный образ жизни на фоне общей бедности страны, в которой дети вынуждены собирать хлопок на полях; в стране возглавляемой ее отцом.

Синонимичное выражение *smell like a rose* (букв. благоухая как роза) получило широкое распространение в Америке в 20 веке. Как отмечается в словаре, автор представлял человека, который упал в груды мусора и вышел

из нее «благоухая розой». Основной смысл выражения заключается в том, что человек попадает в затруднительную ситуацию, но, благодаря своей смекалке и удаче, избегает неприятностей и сохраняет свое честное имя.

Образ розы встречается и в другой фразеологической единице: *smell the roses (stop and smell the roses / take time to smell the roses)* (букв. понюхать розы/остановится и понюхать розы / взять время и понюхать розы); Подвергшись переосмыслению, выражение получило значение ***не думать о завтрашнем дне; расслабиться; наслаждаться жизнью***. Рассмотрим следующие контексты употребления:

As you walk down the fairway of life you must *smell the roses*, for you only get to play one round [В.Ноган] (букв. Пока ты идешь по жизни, ты должен *насладиться* ею (*жизнью*), так как у тебя только одна жизнь – Бен Хоган, американский профессиональный игрок в гольф).

A new study suggests people are happier when they take time to appreciate the good things in life. “*Stop and smell the roses*” may be a cliché, but new research suggests it’s sound advice for finding satisfaction in life [<http://greatergood.berkeley.edu>] (букв. Новое исследование показывает, что люди более счастливы, если они находят время, чтобы оценить все хорошее в жизни. «*Остановись и насладишься жизнью*» может быть клише, однако новое исследование показывает, что это совет, который позволяет получить удовлетворение от жизни).

How *taking time to smell the roses* can help us find fulfillment [The Daily Mail on Facebook] (букв. Как пауза для наслаждения жизнью помогает нам найти ее смысл).

В татарском языке примеры не обнаружены.

Достаточно простое для интерпретации выражение, на наш взгляд, *wake up and smell the coffee* (букв. проснуться и понюхать кофе) – разг. раскрыть глаза на реальность. Образность построена на свойстве кофе приводить в чувства после сна. В данном случае ***спускаться с небес на землю; очнуться, отрезвлять***.

Once you *wake up and smell the coffee*, it's hard to go back to sleep [F. Drescher] (букв. Однажды *проснувшись и понюхав кофе*, сложно вернуться ко сну – Ф. Дрешер, американская актриса). Смысл заключается в том, что когда видишь реальность, трудно во что-либо поверить.

В татарском языке реализация данного значения не обнаружена.

В обеих лингвокультурах находим связи запаха и денег (***наличие / отсутствие запаха денег***). Например, в английской пословице: *Money has no smell* (букв. деньги не имеют запаха) – деньги не пахнут – подчеркивается то, что не важно как заработаны деньги. В татарском языке выражение *акча исе чыгу* (букв. запах денег испускать) – пахнуть деньгами – акцентируется наличие денег.

Ә шулаймы? – Акча барда бар да дуст шул, бар да яр,

Акча исе чыкмый торса, бар да яныңнан таяр! [Г. Тукай, Теләнче]

(букв. А не так ли? – Деньги есть, и друзья и любовь есть / Если деньгами не пахнет, все убегают!)

Признак ***источник запаха*** репрезентируется в следующих пословицах:

every cask smells of the wine it contains (букв. каждая бочка пахнет вином, которое содержит);

every tub smells of the wine it holds (букв. каждый бочонок пахнет вином, которое содержит).

В русском языке находим различные соответствия: из ежовой кожи шубы не сошьешь; из рогожи не сделаешь сыромятной кожи; из худого не сделаешь хорошее; каков лен, такова и пряжа; каков мех, такова и шуба; каков усол, таков и вкус; каково волокно, таково и полотно; что в котел положишь, то и вынешь; что положишь себе в котел, то и будет в ложке.

В выражении *smell of booze* (букв. запах алкоголя) – перегар, источник *alcohol* заменен синонимом *booze*, имеющим ограниченное употребление в разговорной речи, таким образом все выражение отмечено в словаре разговорностью.

В татарском языке находим следующее выражение: *буяу исе кипмәгән* (букв. с запахом невысохшей краски) – пахнущая краской (книга). Источником запаха является краска, использованная при печати. В переосмысленном значении запах краски ассоциируется с новизной.

Сема **отсутствие запаха** и соответственно **отсутствие объекта или жизни** проявляется в следующих татарских фразеологизмах:

исе-коны(сы) да юк – 1) ничем не пахнет, без запаха; 2) и в помине нет; ни слуху, ни духу; им даже не пахло;

исе-косы юк – ни слуху, ни духу, где *ис-кос* (собр. сущ.) – всякие разные запахи и газы, гарь; например, кухнядагы ис-кослар кухонные запахи; мунчаның ис-косы беткәнме? Нет ли в бане запаха гари?; перен. о признаках отсутствия чего-либо, *акчаның ис-косы юк* – деньгами и не пахнет;

исе дә калмау (букв. и запаха не осталось) – ни следа не осталось;

ис аву (букв. опрокинуть запах) – лишиться чувств и в противоположность *ис алу* (букв. получить запах) – прийти в себя (в сознание); *ис-көч жыю* (букв. запах/дух-силу собрать) – отдышаться, перевести дух.

Постоянство репрезентируется в английской пословице: *a hungry man smells meat afar off* (букв. голодный человек чувствует запах мяса издалека) – у голодной кумы одно на уме (о человеке, который постоянно думает о том, что ему очень необходимо). В татарском языке этот признак выражен во фразеологизме *ис-дәрте аңарда* – все помыслы о нем (о ней).

К следующей группе мы отнесли фразеологизмы с семами **плохое качество, неприятный запах, дурная репутация**. В нижеследующем выражении лексема *smell* является взаимозаменяемой с более узким по значению *stink*:

stink (smell) to high heaven (букв. вонять/пахнуть до небес) – сильно вонять (пахнуть); иметь плохое качество; быть уличенным в чем-то плохом, иметь дурную репутацию. Следует отметить, что выражение имеет отрицательную коннотацию, даже с учетом использования нейтральной

лексемы *smell*. Выражение относится к 1600 г. и используется при обозначении запаха, который определяется с далекого расстояния. Образность данному выражению придает интенсификация «до небес». Например,

This plan of yours *stinks to high heaven* (букв. От твоих планов дурно пахнет) [www.yourdictionary.com].

His financial schemes *smell to high heaven*; I'm sure they're dishonest (букв. От его финансовых схем дурно пахнет; я уверен, что они нечестные) [www.yourdictionary.com].

Most Sylvester Stallone movies *stink to high heaven* – they're just terrible! (букв. Многие фильмы с Сильвестром Сталлоне плохого качества – они просто ужасны!) [www.englishdaily626.com].

Выражение *cry stinking fish* (букв. кричать о дурно пахнущей рыбе) является частью пословицы *don't cry stinking fish*, и первоначально звучало как совет рыбаку не рассказывать всем о том, что его рыба старая и дурно пахнет, если он хочет ее продать. Другими словами, не нужно привлекать внимание к отрицательным свойствам чего-либо. В настоящее время выражение используется в значении: выносить сор из избы; хулить то, в чем сам заинтересован; хулить собственный товар.

В разговорной речи находим фразеологизм *kick up a stink* (букв. поднимать вонь) – устроить бучу; поднять дикий скандал.

Недоверие, основанное на обонятельном ощущении, репрезентируется в пословице: *Nobody will smell a rat* (букв. Никто не почувствует крысу) – комар носу не подточит. Крыса символично передает предателя.

Этимология выражения *smell a rat* (букв. понюхать крысу) неизвестна, однако, согласно *Facts on File Encyclopedia of Words and Phrase Origins* Р. Хендриксона, существует теория о коте, который чувствовал запах крысы даже не видя ее. В настоящее время выражение имеет значение *чувать неладное; подозревать обман*.

Фразеологизм *smell fishy* является синонимичным и передает значение – выглядеть подозрительно; не вызывать доверие.

Интересным представляется выражение *smell of the lamp* (букв. запах лампы). В переосмысленном значении – «быть вымученным». Выражение относится к тому времени, когда использовались керосиновые лампы, запах которых впитывался в окружающие предметы при долгом использовании. Например,

Let my muse

Fail of thy former helps, and only use

Her inadulterate strength. What's done by me

Hereafter shall *smell of the lamp*, not thee [R. Herrick] (букв. Позволь моей музе / Не воспользоваться помощью, которую ты оказывал раньше, и только использовать / Ее неподдельную силу. Что сделано мной / Здесь должно пахнуть лампой, а не тобой).

В следующем выражении образность выстраивается, согласно оригинальному использованию: *live (or survive) on the smell of an oil rag* (букв. выжить на масляной тряпке) – жить в стесненных условиях. Например,

First World emissions will be a boon to ever more billions *living on the smell of an oil rag* [www.shshy.org] (букв. Отходы стран «первого мира» будут приносить выгоду тем, кто живет в стесненных условиях).

Несмотря на то, что ольфакторное пространство не обладает богатым фондом вербальных средств своего выражения и описания, дополнительные признаки концепта «запах» в двух языках находят яркое отражение во фразеологическом и паремиологическом фондах исследуемых языков. Признаки, выявленные в рамках изучения интерпретационного поля концепта, значительно расширяют периферийную зону концепта, благодаря новым образам, которые появляются в сознании и в культуре народа через взаимодействие с окружающей действительностью и через накопленный опыт.

Следует также отметить, что образность не является доминантной характеристикой концепта, но она создается при взаимодействии с другими компонентами в составе фразеологических единиц или паремий.

Выводы по главе 3

Концептуальный анализ ольфакторной лексики в английском и татарском языках позволил прийти к следующим выводам.

Наличие когнитивной модели определяет объединение родственной лексики на основе определенной структуры знания, которое соотносится с исследуемой концептуальной сферой. Следовательно, изучение концепта «запах» в английском и татарском языках позволяет структурировать ольфакторную лексику с когнитивных позиций.

Анализ ключевых лексем концепта «запах» показал наличие следующих лексических значений: *smell* (4 значения) и *ис* (3 значения), из которых полное совпадение наблюдается в трех значениях, дифференциальным является значение «малая часть» / «чутьочка», отсутствующее в словарных статьях лексики *ис*.

Ассоциативное поле концепта выявляется на основе реакций на словестимулы экспериментальным путем. Проведенный эксперимент показал, что англоязычные респонденты используют более широкий словарь при описании своих ассоциаций, вызванных стимулом *smell*, чем татароязычные: 39 и 27 различных реакций, соответственно.

Респонденты, принадлежащие к разным лингвокультурам, обращались преимущественно к существительным и прилагательным, описывая свои ассоциации. При этом самым частотным в англоязычной аудитории стал ассоциат *nose* (нос), а в татароязычной – *хуш* (плохой, неприятный).

Направления ассоциирования в обеих культурах совпадают: источники запаха, приятный/неприятный запах. Однако в количественном соотношении наблюдается различие: англоязычные респонденты акцентируют внимание на утилитарной составляющей, т.е. на источниках запаха, а татароязычные респонденты обращаются к эмоциональной стороне, описывая неприятные запахи. Следовательно, наличие запаха уже несет в себе отрицательную коннотацию.

Дополнительные признаки концепта находят отражение и выявляются в интерпретационном поле концепта. Были исследованы фразеологические

единицы и поговорки английского и татарского языков, в обоих языках наблюдается совпадение по следующим дополнительным признакам: гостеприимство, наличие/отсутствие запаха, чутье, построение отношений между людьми, упрямство, постоянство, наличие/отсутствие запаха денег, источник запаха. Интерпретационное поле концепта в английском языке также характеризуется следующими признаками: сохранение своей репутации, наслаждение жизнью, осознание реальности, плохое качество, дурная репутация, недоверие. Интерпретационное поле концепта в татарском языке имеет дополнительный признак: отсутствие запаха – отсутствие жизни.

Заключение

В диссертации представлен опыт анализа основных достижений в области теории поля и когнитивной лингвистики, оказавших непосредственное влияние на проблематику изучения лексики, объединенной общим семантическим компонентом, предпринята попытка проведения сопоставительного исследования ольфакторного пространства в английском и татарском языках с позиций полевого и концептуального подхода к структурированию знаний и представлений о языке. Рассматривая поле как межуровневое явление, и применяя парадигматический и синтагматический подходы, автор приходит к мысли, что единицы лексико-семантического поля образуют иерархию или структуру, позволяющую соотнести ее с определенными концептуальными сферами.

Главным результатом работы явилось подтверждение того факта, что при изучении лексических множеств, приоритетным является полевой подход, который, с одной стороны, позволяет адекватно изучить семантическую составляющую лексики, а с другой – систематизировать словарный запас, изучение которого приводит к познанию концептов, определяющих сознание носителей того или иного языка.

Лексическое множество, входящее в языковое ольфакторное пространство в двух сопоставляемых языках, нами рассматривалось с позиции теории поля и когнитивной лингвистики, что позволило сделать интересные наблюдения. Несмотря на универсальность категории обоняния, обусловленную психофизиологическими особенностями, полученные результаты показали ряд существенных различий в соответствующих культурно-социальных признаках.

Анализ показал, что процесс вербализации ольфакторного пространства – явление достаточно сложное. В частности, при привлечении данных различных словарей было отмечено незначительное количество лексем, непосредственно относящихся к ЛСП «Запах». В рассмотренных группах по частям речи прослеживается количественное доминирование английского языка. Этот факт можно объяснить культурологическими

особенностями уместности вербальной характеристики окружающих запахов.

Однако следует отметить, что работа с текстовым материалом позволила прийти к выводу о том, что потенциал ЛСП «Запах» в плане пополнения количественного состава практически не ограничен, так как многие потенциальные лексемы с семой «запах» приходят из сферы наименований источников возникновения запахов.

В рамках содержательной части ЛСП «Запах» избранных языков отмечается, что в связи с большим количеством отобранных единиц в английском языке обнаруживается и большее число названий оттенков и специфических особенностей, чем в языке татарском.

Выявлено, что существительные в обоих языках передают интенсивность запахов, источники их возникновения и выстраиваются по аксиологической шкале приятный – неприятный запах.

Прилагательные, которые в обоих языках представлены в практически равном количестве, представляют собой лексемы, сочетающиеся с именем поля *smell* в английском языке и поля *ис* – в татарском. Хорошо представлены как прилагательные, издающие запахи, так и характеризующие запахи.

Глаголы ЛСП «Запах» в обоих языках обладают общими признаками: обладания чувствительной способностью, активностью ее применения и воздействия на обоняние человека. Воздействие на обоняние человека – является самой многочисленной группой; в то время как английские глаголы активного применения чувствительной способности преобладают во второй группе, а татарские глаголы представлены обширнее в третьей группе.

В целом, при сопоставлении ЛСП «Запах» в английском и татарском языках отмечено практически полное совпадение по структурным элементам поля.

Следует отметить, что в современной лингвистике большое значение придается тесной структурной и функциональной зависимости единиц

образующих единое поле, однако указывается также на наличие специфических связей одного ЛСП, который передает фрагмент общей лексико-семантической системы, с другими полями.

С когнитивных позиций ольфакторная лексика в рамках концепта позволила определить некоторую когнитивную модель, объединяющую родственную лексику на основе определенной структуры знания.

В результате анализа ключевых лексем концепта «Запах» было выявлено полное совпадение в лексических значениях по трем направлениям, дифференциальным значением обладает ключевое слово концепта *smell* – «малая часть» / «чуточка», отсутствующее в словарных статьях лексики *ис*.

В результате ассоциативного эксперимента было получено 39 и 27 различных реакций в англоязычной и татароязычной группах респондентов соответственно. При вербализации своих реакций на указанный стимул (*smell* или *ис*) респонденты в основном прибегали к существительным и прилагательным. Ассоциации в обеих лингвокультурах совпали в отношении источников запахов и их аксиологическом восприятии приятный / неприятный. Такие результаты еще раз подтверждают универсальный характер исследуемого концепта.

Отличительной чертой полученных данных является использование англоязычными респондентами ассоциата *nose* (нос) как реакцию на стимул *smell*, в то время как татароязычная аудитория больше обращалась к эмоциональному компоненту, носящему субъективный характер – прилагательному *хуш* (плохой, неприятный). Соответственно, наблюдаем противопоставление материального и эмоционального в английской и татарской лингвокультурах соответственно.

Выявленные признаки, как онтологические, так и национально-языковые, позволили обнаружить когнитивные предпосылки национально-специфического компонента в семантике исследуемых ключевых слов *smell* / *ис*. Материал исследования наглядно показал, что картина восприятия в двух сопоставляемых языках во многом совпадает. Во многом это определяется

универсальной природой существующего процесса ольфакторного восприятия действительности человеком. Сходные процессы семантического развития исследуемых ольфакторных лексем можно объяснить общей физиологической и психологической базой процесса восприятия запаха у людей разных национальностей и проживающих на разной территории. Различия же возникают на уровне актуализации переносов, связанных с разницей в осознании и интерпретации полученной от органа обоняния информации. На восприятие и понимание этой информации во многом влияют личный и коллективный опыт носителей того или иного языка, а также традиции и стереотипы, сложившиеся в языковом коллективе.

В результате сопоставительного исследования интерпретационного поля концепта были исследованы фразеологические единицы и поговорки английского и татарского языков. Были выявлены следующие дополнительные сходные признаки концепта: для обеих культур характерна ассоциация запахов с гостеприимством, при этом в английском языке больше с отрицательной коннотацией, в татарском – с положительной; определенную характеристику дает наличие или отсутствие запахов; с физиологической точки зрения можно объяснить связь запаха с построением взаимоотношений между людьми, что можно объяснить исторической эволюцией человечества в целом; англичане и татары проявляют сходство также в ассоциировании запахов с чутьем, это, на наш взгляд, также соотносится с прошлым человека, которое предполагало охоту и развитие данного навыка; интересным представляется признак упрямства.

Нами были выявлены следующие различные дополнительные признаки: для англичан с запахами связано сохранение своей репутации, наслаждение жизнью, осознание реальности, постоянство, плохое качество, дурная репутация, недоверие. Для татар запах ассоциируется с наличием либо отсутствием денег, источником запаха и причинно-следственной связью: нет запаха – нет жизни.

Перспективным, на наш взгляд, представляется дальнейшее исследование, которое может быть направлено на изучение индивидуально-авторского восприятия концепта «запах», а также специфики лексических средств, которые использует автор для построения ЛСП «Запах» на материале художественных текстов. В данном случае можно говорить о текстах как о прецедентных, позволяющих выявить различия и совпадения в восприятии искомого когнитивного знания и лучше понять менталитет изучаемых народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкаримов С. А. Культурно-исторические аспекты питания казанских татар, конец XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук / С. А. Абдулкаримов. – М., 1992. – 153 л.
2. Авазбакиева Ф. Р. Лингвоаксиологический аспект семантики прилагательных, характеризующих человека по уровню воспитанности (на материале татарского, русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. Р. Авазбакиева. – Тобольск, 2012. – 23 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416 с.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
5. Арнольд И. В. Лексико-семантическое поле в языке и тематическая сетка текста / И. В. Арнольд // Текст как объект комплексного анализа в вузе. – Л., 1984. – С. 3–11.
6. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. ст. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1989. – 287 с.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 380 с.
8. Ахьямова И. А. Социальное и личное в ольфакторной культуре / И. А. Ахьямова // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2011. – № 2. – С. 4–10.
9. Бабенко Л. Г. Русская глагольная лексика: денотативное пространство / Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 460 с.
10. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: УРСС, 2001. – 415 с.
11. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. – 1997. – Т. 56, № 1. – С. 11–21.

12. Безкорвайная Г. Т. Семантические поля как способ систематизации лексических единиц: попытка обобщения основных положений / Г. Т. Безкорвайная // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Сер. Філологічні науки. – 2012. – № 1 (3). – С. 172–180.
13. Берестнев Г. И. Образы множественности и образ множественности в русском языковом сознании / Г. И. Берестнев // Вопросы языкознания. – 1999. – № 6. – С. 83–100.
14. Бодуэн де Куртенэ И. А. Введение в языковедение / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Красанд, 2010. – 322 с.
15. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 25–36.
16. Босова Л. М. Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных / Л. М. Босова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. – 184 с.
17. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов. – М., 1982. – С. 7–85.
18. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер; – М.: МГУ, 1993. – 223 с.
19. Васильев Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 75–82.
20. Вардзелашвили Ж. Компонентный анализ слова в теории вторичной номинации / Ж. Вардзелашвили // Русский язык и литература в Азербайджане. – 2000. – № 4. – С. 8–13.
21. Вежбицкая А. Язык, культура, познание / А. Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1996. – 411 с.

22. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. / В. В. Виноградов. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
23. Володин А. П. О некоторых чертах морфологической структуры слова в чукотско-камчатских языках / А. П. Володин // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1973. – С. 68–70.
24. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
25. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2004. – 237 с.
26. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2007. – 285 с.
27. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 2008. – С. 60–86.
28. Газизулина Л. Р. Реализация вариантов концептов насилие-ненасилие и violence-nonviolence в дидактических текстах школьной литературы (на материале русского языка и американского варианта английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Л. Р. Газизулина. – Казань, 2013. – 183 л.
29. Галлерт Д. Н. Способы выражения категории «запах» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. Н. Галлерт. – М., 2009. – 26 с.
30. Гафиатуллина Н. Р. Вербализация бинарных концептов мудрость/акыл и глупость/ юләрлек в английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук / Н. Р. Гафиатуллина. – Казань, 2012. – 138 л.
31. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 60–94.

32. Гивон Т. Система обработки визуальной информации как ступень в эволюции человеческого языка / Т. Гивон // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2004. – Вып. 3. – С. 117–173.
33. Гловинская М. Я. Многоуровневая мотивированность некоторых лексических инноваций на рубеже веков / М. Я. Гловинская // Жизнь языка: памяти Михаила Викторовича Панова. – М., 2007. – С. 182–197.
34. Горелов И. Н. О вербальных и невербальных составляющих речевого поведения / И. Н. Горелов // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 13–18.
35. Гулимова В. «Пять носов» человека и 2500-летняя история их изучения / В. Гулимова // Ароматы и запахи в культуре. – М., 2003. – Кн. 1. – С. 120–167.
36. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
37. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 16–33.
38. Джэкендофф Р. Семантика и Когниция / Дж. Джэкендофф. – Кэбридж, 1993. – 283 с.
39. Ерофеева Е. В. Структура семантического поля «человек» в сознании носителей русского языка / Е. В. Ерофеева, Е. А. Пепеляева // Вестн. Пермского ун-та. – 2011. – Вып. 1 (13). – С. 7–19.
40. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 280 с.
41. Житков А. В. Функционально-семантическое поле восприятия запаха и синестезия одорической лексики в произведениях И. А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук / А. В. Житков. – Екатеринбург, 1999. – 190 л.
42. Залевская А. А. Проблемы психолингвистики: слово и текст / А. А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1993. – 151 с.

43. Залевская А. А. Текст и его понимание / А. А. Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.
44. Залевская А. А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст: избр. труды / А. А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
45. Зиммель Г. Из «Эккурса о социологии чувств» / Г. Зиммель // Ароматы и запахи в культуре. – М., 2003. – Кн. 1. – С. 17–34.
46. Иванова А. А. Функционирование лексико-семантического поля «Мечта» в английском национальном коммуникативном стиле / А. А. Иванова // Вестн. Челябинского ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2012. – Вып. 64, № 6. – С. 65–68.
47. Иштанова Р. К. Глаголы татарского языка в семантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук / Р. К. Иштанова. – Казань, 2002. – 264 л.
48. Калинин П. Е. Структурообразующая деятельность сознания / П. Е. Калинин // Вестн. Челябинского ун-та. Философия. Социология. Культурология. – 2011. – Вып. 20, № 2. – С. 11–14.
49. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С. 3–16.
50. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С. 3–16.
51. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
52. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
53. Караулов Ю. Н. Сопоставительный анализ образов сознания испанцев и русских / Ю. Н. Караулов, М. Санчес Пуиг, Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование. – М., 2000. – С. 109–110.
54. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.

55. Кибрик А. Е. Когнитивные исследования по дискурсу / А. Е. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–140.
56. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
57. Колупаева А. А. Концепт запах и способы его репрезентации в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Колупаева. – Тамбов, 2009. – 206 л.
58. Концептуализация и смысл / отв. ред. И. В. Поляков. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 237 с.
59. Костенко В. А. Имена прилагательные в современном татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук / В. А. Костенко. – Казань, 2002. – 198 л.
60. Кривошاپко С. А. Концепты время и пространство в лирической поэзии С. А. Есенина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Кривошاپко. – Ростов н/Д., 2010. – 24 с.
61. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
62. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
63. Кубрякова Е. С. Разум, интеллект, ум / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков [и др.] // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С. 33–35.
64. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира / Е. С. Кубрякова // Филология и культура: материалы междунар. конф. – Тамбов, 1999. – Ч. 1. – С. 6–13.
65. Кудинова Е. А. Концепт и его соотнесение с лексико-семантическим полем / Е. А. Кудинова // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2008. – № 1. – С. 48–50.
66. Кузнецов А. М. Поле / А. М. Кузнецов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 380–381.

67. Кулаковский М. Н. Одоративная лексика в лирике Анна Ахматовой / М. Н. Кулаковский // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – С. 209–213.
68. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: / В. Г. Кульпина. – М.: Московский лицей:, 2001. – 470 с.
69. Куприянова Н. С. Ассоциативное поле концепта «смех» в русском языке / Н. С. Куприянова // Известия ПГПУ. Гуманитарные науки. – 2007. – № 4. – С. 52–55.
70. Курдашвили Н. Е. Синестетическая метафора в описании запахов (по данным корпусов русского и английского языков) / Н. Е. Курдашвили // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж, 2011. – Вып. 9. – С. 227–238.
71. Кустова Г. И. Вид, видимость, сущность (о семантическом потенциале слов со значением зрительного восприятия) / Г. И. Кустова // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. – М., 2004. – С. 155–175.
72. Кутузов А. Б. Лексико-семантические поля в компьютерном сленге (на примере сленговых глаголов английского языка) / А. Б. Кутузов // Вестн. Тюменского ун-та. – 2003. – № 4. – С. 137–144.
73. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз; пер. с англ., ред. и предисл. В. А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1978. – 544 с.
74. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Прогресс, 1980. – С. 140–169.
75. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – С. 12–51.
76. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 397–416.
77. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1991. – Вып. 10. – С. 89–112.

78. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
79. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 280–287.
80. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1979. – 320 с.
81. Мамлеева Э. Р. Лексико-семантическое поле «люди со сверхъестественными способностями» в современном русском языке / Э. Р. Мамлеева // Вестн. Воронежского ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – С. 75–77.
82. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
83. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 293 с.
84. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2005. – 254 с.
85. Маслова В. А. Лингвокультурология и ее роль в межкультурной коммуникации / В. А. Маслова // Материалы X Междунар. науч.-практ. конференции / РГПУ им. А. И. Герцена. Т. 1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб., 2007. – С. 2–36.
86. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
87. Мельчук И. А. Строение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними / И. А. Мельчук // Изв. АН СССР. Сер. Литературы и языка. – 1968. – Т. 27, № 5. – С. 426–238.
88. Миннуллин Ф. Г. Глаголы татарского языка и их лексикографическое описание: дис. ... канд. филол. наук / Ф. Г. Миннуллин. – Казань, 2003. – 213 л.

89. Мишин А. А. Концепт ум и глупость в немецкой и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Мишин. – Волгоград, 2007. – 150 л.
90. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках / С. А. Моисеева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 248 с.
91. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
92. Никитина С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С. Е. Никитина // Логический анализ языка: культурные концепты. – М., 1991. – С. 117–123.
93. Николина Н. А. Типы межжанрового взаимодействия / Н. А. Николина // Русский язык в его функционировании. – М., 1998. – С. 83–84.
94. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ / Л. А. Новиков. – М.: ЛКИ, 2003. – 304 с.
95. Нургатина А. Р. Абстрактные имена существительные в татарском языке: дис. ... канд. филол. наук / А. Р. Нургатина. – Казань, 2012. – 148 л.
96. Осгут Ч. Меморандум о языковых универсалиях / Ч. Осгут, Д. Гринберг, Д. Дженкинс // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5. – С. 70–85.
97. Павлова Н. С. Лексика с семой «запах» в языке, речи и тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. С. Павлова. – Екатеринбург, 2006. – 18 с.
98. Пименов Е. А. Жизнь – путь/дорога: опыт концептуального анализа / Е. А. Пименов, М. В. Пименова // Sprache. Kultur. Mensch. Ethnie. – Landau: Verlag Empirisch Pedagogik, 2002. – S. 107–123.
99. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию / М. М. Покровский. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 382 с.

100. Попова З. Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 2001. – Вып. 8. – С. 17–25.
101. Попова З. Д. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 314 с.
102. Попова З. Д. Язык и национальная картина / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. – 59 с.
103. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: [Изд-во Воронеж. гос. ун-та], 2003. – 191 с.
104. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика: учеб. издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
105. Попова Н. В. Отражение саморефлексии человека в британской лингвокультуре (на примере концепта гордость): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Попова. – М., 2007. – 20 с.
106. Порциг В. Членение индоевропейской языковой области / В. Порциг; пер. с нем. Л. Ю. Брауде, В. М. Павлова. – М.: Прогресс, 1964. – 332 с.
107. Потапова О. Е. Лексико-семантическое поле «море» как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Е. Потапова. – СПб., 2012. – 27 с.
108. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 51–66.
109. Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре / А. А. Потебня / сост., подгот. текстов А. А. Топоркова. – М.: Лабиринт, 2000. – 480 с.
110. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики / Е. В. Рахилина // Изв. РАН. Сер. Литературы и языка. – 2000. – Т. 59, № 3. – С. 3–15.

111. Рахилина Е. В. Основные идеи когнитивной семантики / Е. В. Рахилина // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. – М., 2002. – С. 370–389.
112. Риндисбахер Х. Д. От запаха к слову: моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» / Х. Д. Риндисбахер // Ароматы и запахи в культуре. – М., 2003. – Т. 2. – С. 69.
113. Рогачева Н. А. Русская лирика рубежа XIX–XX веков: поэтика запаха: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Рогачева. – Екатеринбург, 2011. – 48 с.
114. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. – Воронеж: Исток, 2004. – 80 с.
115. Руденко Д. И. Когнитивная наука, лингвофилософская парадигма и границы культурологи / Д. И. Руденко // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 19–36.
116. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 79–100.
117. Руткевич А. А. Жизнь и воззрения К. Г. Юнга / А. А. Руткевич // Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М., 1991. – С. 68–79.
118. Рязанцев С. В. В мире запахов и звуков (занимательная оторингология) / С. В. Рязанцев. – М.: ТЕРРА, 1997. – 432 с.
119. Савенкова Л. Б. Русские паремии как функционирующая система: дис. ... д-ра филол. наук / Л. Б. Савенкова. – Ростов н/Д., 2002. – 484 л.
120. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2002. – 240 с.
121. Савенкова Л. Б. Языковое воплощение концепта / Л. Б. Савенкова // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград, 2003. – С. 258–264.

122. Сайдашева Э. А. Словообразование в татарском и английском языках на примере конверсии и словосложения (сопоставительный анализ): дис. ... канд. филол. наук / Э. А. Сайдашева. – Казань, 2006. – 237 л.
123. Самсонова О. Д. Пространство интерпретационного поля концепта Certainty / О. Д. Самсонова // Современная филология. – Уфа, 2011. – С. 187–190.
124. Симашко Т. В. Языковая картина мира в кумулятивном аспекте / Т. В. Симашко // Мир человека и мир языка. – Кемерово, 2003. – С. 32–58. – (Концептуальные исследования; вып. 2).
125. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
126. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию. – М., 1977. – С. 35–273.
127. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
128. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 257 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
129. Старостина Ю. А. Метафора как средство языковой реализации концепта «запах»: дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Старостина. – Волгоград, 2010. – 173 л.
130. Степанов Ю. С. Константы мировой культуры: алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия / Ю. С. Степанов, С. Г. Проскурин. – М.: Наука, 1993. – 157 с.
131. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.

132. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58–65.
133. Сунь Ю. Принципы номинативного структурирования поля (на примере средств обозначения запаха в русском и китайском языках): дис. ... канд. филол. наук / Ю. Сунь. – Волгоград, 2001. – 188 л.
134. Талми Л. Отношение грамматики к познанию / Л. Талми // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1999. – № 1. – С. 88–115.
135. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / И. А. Тарасова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 280 с.
136. Тарасова И. А. Введение в когнитивную поэтику / И. А. Тарасова. – Саратов: Науч. книга, 2004. – 48 с.
137. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – 288 с.
138. Телия В. Н. Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 344 с.
139. Телия В. Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов / В. Н. Телия // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. – М., 2004. – С. 674–684.
140. Топоров В. Н. Древо мировое / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: энцикл. – М., 1991. – Т. 1. – С. 398–406.
141. Топоров В. Н. Модель мира / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: энцикл. – М., 1992. – Т. 2. – С. 161–164.
142. Уфимцева Н. В. Психолингвистика и межкультурная коммуникация / Н. В. Уфимцева // Речевая деятельность. Языковое сознание. Обучающиеся личности: XV Междунар. симпозиум по

- психолингвистике и теории коммуникации. – М.; Калуга, 2007. – С. 308.
143. Фахрутдинова В. Р. Словообразование татарского глагола в историческом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Р. Фахрутдинова. – Казань, 2007. – 23 с.
144. Филин Ф. П. Историческая лексикология русского языка / Ф. П. Филин; под общ. ред. и с предисл. В. Я. Дерягина. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 175 с.
145. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р. М. Фрумкина // Научно-техническая информация. Сер. 2, Информационные процессы и системы. – 1992. – № 3. – С. 329.
146. Фрумкина Р. М. Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – М.: Академия, 2001. – 320 с.
147. Хайруллина Д. Д. Бинарные концепты «огонь» и «вода» как фрагмент языковой картины мира (на материале англ. и татар. языков): дис. ... канд. филол. наук / Д. Д. Хайруллина. – Казань, 2009. – 237 л.
148. Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация / В. С. Храковский // Типология итеративных конструкций. – Л., 1989. – С. 5–53.
149. Хуррамова Д. М. Лексико-семантическое поле «очистка сточных вод» / Д. М. Хуррамова // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – С. 279–281.
150. Чейф У. Значение и структура языка / У. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.
151. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени / Л. О. Чернейко // Вопросы языкознания. – 1995. – № 4. – С. 73–83.
152. Чигашева М. А. Семантическое поле как метод изучения лексики / М. А. Чигашева // Проблемы прикладной лингвистики. – Пенза, 2002. – С. 266–268.
153. Шмелев Д. Н. Современный русский язык / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

154. Шуваева О. Г. Лексико-семантическое поле «справедливость» в русской ментальности / О. Г. Шуваева // Вестн. Ставропольского гос. ун-та. – 2007. – № 50. – С. 228–232.
155. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 264 с.
156. Якупова Л. Н. Лексико-семантическое поле слухового восприятия в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Н. Якупова. – Уфа, 2010. – 25 с.
157. Fillmore Ch. The Case for Case / Ch. Fillmore // *Universals in Linguistic Theory*. – N. Y.: Harper and Row, 1968. – P. 76–90.
158. Ipsen G. Die alte Orient und die Indogermanen / P. Ipsen // *Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Striberg*. – Heidelberg, 1924. – 225 s.
159. Langacker R. W. Concept, image, and symbol: The cognitive basis of grammar / R. W. Langacker. – B.; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1990. – 395 p.
160. Miller G. A. Language and representation / G. A. Miller, P. N. Johnson-Laird. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 760 p.
161. Nelson D. What is free association and what does it measure? / D. Nelson // *Memory and Cognition*. – 2000. – Vol. 28 (6). – P. 887–899.
162. Robins R. N. A short history of linguistics / R. N. Robins. – 2 ed. – London; N. Y., 1979. – 248 p.
163. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes Hdlb (Die Geschichte eines sprachlichen Feldes) / J. Trier. – Heidelberg: Winter, 1931. – Bd 1. – 347 s.

Лексикографические источники:

164. Абдурахимов М. М. Краткий узбекско-татарский словарь пословиц и поговорок / М. М. Абдурахимов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – 527 с.

165. Адамия Н. Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений / Н. Л. Адамия. – 2-е изд., испр. – М.: Наука: Флинта, 2006. – 344 с.
166. Арсентьева Е. Ф. Русско-английский фразеологический словарь / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Хәтер, 1999. – 320 с.
167. Атлас Tartarica: история татар и народов Евразии. Республика Татарстан вчера и сегодня: справ.-энцикл. издание. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2006. – 888 с.
168. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Сов. энцикл., 1969. – 608 с.
169. Байрамова Л. К. Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь / Л. К. Байрамова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 158 с.
170. Большой англо-русский словарь. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. – 1168 с.
171. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь: ок. 20000 фразеологических единиц / А. В. Кунин. – 6-е изд., испр. – М.: Живой язык, 2005. – 944 с.
172. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая рос. энцикл., 1998. – 944 с.
173. Гизатуллина-Старцева Р. Г. Татарско-русский словарь пословиц (татарча-русча мәкальләр сүзлеге) / Р. Г. Гизатуллина-Старцева, И. Г. Гизатуллин. – Уфа: Вагант, 2011. – 274 с.
174. Сүз эчендә хикмәт бар: татар халык иҗаты / З. М. Гиниятова, Х. Г. Файзрахманова, Т. Р. Шакирова, И. И. Кадырова. – Казань: Мәгариф, 1999. – 287 б.
175. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

176. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин; лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. язык, 1984. – 944 с.
177. Устами татарского народа: пословицы, поговорки, афоризмы, лит. миниатюры / сост., пер. А. Х. Мушинский, А. Х. Сафиуллин. – Казань: Мәгариф, 2007. – 239 с.
178. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка / М. Р. Федотов. – Чебоксары: [Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук], 1996. – Т. 1. – 471 с.
179. Татар Теленең Электрон Аңлатмалы Сүзлеге.
180. Татар Теленең Синонимнар Сүзлеге. – Казан: Матбугат йорты, 2005.
181. Татар халык мәкальләре. – Яр Чаллы: Идел-йорт нәшрияты, 2000. – 99 б.
182. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге = Толковый словарь татарского языка – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 793 б.
183. Юсупов Р. А. Икетеллек үәм сөйләм культурасы / Р. А. Юсупов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 223 б.
184. Яхин А. Г. Татар акылы / фән ред. А. Г. Яхин. – Казан: Мәгариф, 2002. – 207 б.
185. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р. Г. Әхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
186. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / CALD. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 1572 p.
187. Kuskovskaya S. English Proverbs and Sayings / S. Kuskovskaya. – Minsk, 1987. – 253 p.
188. Oxford Dictionary of Idioms / ed. by J. Siefring. – Sec. ed. – Oxford: OUP, 2004. – 340 p.
189. Oxford Thesaurus: An A-Z Dictionary of Synonyms. – Oxford: OUP, 2005. – 2062 p.

190. Webster's New Dictionary of the English Language / by the editors of Merriam-Webster. – N. Y.: Popular Group, 2004. – 650 p.

Электронные ресурсы:

191. Дубровская Н. А. Лексико-семантическое поле «смеха» как фрагмент языковой картины мира (на материале немецкого языка) / Н. А. Дубровская. – URL: www.pglu.ru/lib/publications/University.../uch_2012_IV_00014.pdf (дата обращения: 04.03.2016).

192. Засыпкина Л. П. Концепт как ментальное образование, имеющее сложную структуру / Л. П. Засыпкина. – URL: http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31668.doc.htm (дата обращения: 04.03.2016).

193. Захарьин Д. Ольфакторная коммуникация в контексте русской истории / Д. Захарьин // Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII – начало XX в. – М., 1999. – С. 54–70. – URL: <http://www.aromareklama.ru/st52.htm> (дата обращения: 04.03.2016).

194. Касевич В. Б. Язык и культура / В. Б. Касевич // Проект «Звуковая энциклопедия». – URL: <http://files.zipsites.ru/books/audio/Education/Lingvistika/spr0000040.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).

195. Петкелите К. Р. Языковая объективация концептов в русской и английской культурах (на примере лексемы «зеленый» в устойчивых сочетаниях и фразеологизмах) / К. Р. Петкелите // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. – 2010. – № 2. – С. 71–74. – URL: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/bc0/rhsrrbddhidfcjhpjl%20tn.my._71-pdf (дата обращения: 04.03.2016).

196. Савенкова Л. Б. Паремия в художественных текстах разных жанров. Марина Цветаева / Л. Б. Савенкова // Творчество и коммуникативный процесс. – 1999. – № 7. – URL:

- <http://www.nicomant.fils.us.edu.pl/jrn/1999/j7/7.2/hudtext.html> (дата обращения: 04.03.2016).
- 197.Шевнин И. А. Использование ароматов в интегрированных маркетинговых коммуникациях. Использование ароматов и запахов в рекламе, PR и шоу-бизнесе / И. А. Шевнин. – 2004. – URL: <http://www.aup.ru/books/m147> (дата обращения: 04.03.2016).
- 198.Яновская О. А. «Номинативный эпатаж» (на материале англоязычных парфюмерных наименований) / О. А. Яновская // Общество, язык, культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: VI Междунар. науч. конференция. – М., 2012. – URL: http://www.mosinyaz.com/linguistic_university/tesis_15 (дата обращения: 04.03.2016).
- 199.Allwood J. On the semantic fields of conflict and conflict resolution in Swedish / J. Allwood. – 2002. – URL: <http://www.ling.gu.se/Hens/pub> (дата обращения: 04.03.2016).
- 200.A scent is not easily put into words. What's the smell of beach like, actually. – URL: <http://www.leffingwell.com/h%26rfragrance/Whats%20the%20smell%20of%20beach%20like.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).
- 201.Blanc A. Words and concepts in time / A. Blanc. – 2001. – URL: <http://www.metaphoric.de/01/Blanc.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).
- 202.ICLA – International Cognitive Linguistics Association. – URL: <http://www.cognitivelinguistics.org/> (дата обращения: 04.03.2016).
- 203.Fox K. The smell report / K. Fox. – URL: <http://www.sirc.org/publik/smell.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).
- 204.Irit M. The morphological realization of semantic fields / M. Irit. – University of Haifa, Israel. – 2008. – URL: <http://www.editora-arara-azul.com.br/ebooks/catalogo/27.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).
- 205.Kleparsky G. A. The tradition of field theory and the study of lexical semantic change / G. A. Kleparsky, A. Rusichuk. – URL:

- http://www.univ.rzeszow.pl/wfil/ifa/usar4/sar_v4_13.pdf (дата обращения: 04.03.2016).
206. Parry W. How scientists solve flavor's language problem / W. Parry. – URL: <http://www.livescience.com/17790-flavor-sense-aroma-communicating.html> (дата обращения: 04.03.2016).
207. Schwischay B. Les champssémantiques / B. Schwischay // Syntaxedufrançais (hiver 2001/02) Dernièmise à jour: 03-03-02: – P. 1-9. – URL: <http://www.home.uniosnabrueck.de/bschwisc/archives/champ/pdf> (дата обращения: 04.03.2016).

Электронные лексикографические источники:

208. Баязитова Ф. Пермь өлкәсе татарларының традицион йолалары һәм йола сүзләре / Ф. Баязитова. – URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/tatarlar/3_bayazitova.htm (дата обращения: 04.03.2016).
209. Мифтахов З. Татар теленен аңлатмалы сүзлеге / З. Мифтахов. – URL: <http://rinform.ru/slovari/anlatma> (дата обращения: 04.03.2016).
210. <http://dictionary.reference.com>
211. <http://starling.rinet.ru>
212. <http://thesaurus.com>
213. <http://www.wordassociation.org/words/smell>
214. <http://Etymolonline.com>
215. <http://www.merriam-webster.com/thesaurus/smell>
216. www.deepenglish.com/LearnEnglish
217. <http://www.reference.com/reverseresults?q=smell&db=reverse>

Электронные источники иллюстративного материала:

218. Зэйофыклары. – URL: <http://www.zainsk-rt.ru/tt/hbrl/item/3139-zay> (дата обращения: 04.03.2016).

219. Казанда яшәүчеләр начаристән зарланды // Tatar Islam: бөтенрәсәй мөселманнарының мәгълүмат агентлыгы. – 2014. – 7 февр. – URL: http://www.tatar-islam.com/publ/vakyjga/kazanda_jash_chel_r_nachar_ist_n_zarlandy/2-1-0-15413 (дата обращения: 04.03.2016).
220. Максуди Ә. ГыйбадәтеИсламия / Ә. Максуди. – URL: <http://magarifrt.ru/tt/wp-content/uploads/2013/06/%D3%99%D2%BB%D3%99%D2%BBadi-maksudi.-gyijbad%D3%99te-islamiya.pdf> (дата обращения: 04.03.2016).
221. **Мыегыңа чорнап куй** // Ватаным Татарстан. – 2014. – 10 нояб. (№ 2). – URL: <http://vatantat.ru/index.php?pg=77> (дата обращения: 04.03.2016).
222. Сайланма хәдисләр аңлатмасы. – Чаллы, 2004. – URL: www.tatar-duslyk.ru/tat/wp-content/uploads/2012/03/Rezaetdin.doc (дата обращения: 04.03.2016).
223. Тукай Г. Теләнче / Г. Тукай // Татарская электронная библиотека. – URL: <http://kitap.net.ru/tukai1.php> (дата обращения: 04.03.2016).
224. Уйлан, кешем! – URL: http://ilhamgazite.ru/load/quot_tabigat_tugan_jortybyz_quot_n_ser/ujlan_keshem/2-1-0-40 (дата обращения: 04.03.2016).
225. Tiny Nair. Odour, Odour: what artificial air-fresheners could be doing / Tiny Nair // The Hindu. – 2014. – 1 aug. – URL: <http://www.thehindu.com/opinion/open-page/odour-odour-what-artificial-airfresheners-could-be-doing/article6555814.ece> (дата обращения: 04.03.2016).
226. <http://www.englishdaily626.com/slang.php?206>
227. <http://quotes.dictionary.com/search/smell+lamp?page=1#pKm2EU7XkezxFRZO.99>
228. <http://news.yahoo.com/sony-scent-smartphone-trend-153221117.html>
229. www.gfxbest.com

230. www.soap.ucoz.ua
231. www.mp3lazer.ru
232. www.star-avto.hoobroker.ru
233. www.stihi-rus.ru/World/Shekspir/69/htm
234. www.forum.wordreference.com
235. www.vatantat.ru/salamatlek/page3439.htm
236. www.ntrtv.ru
237. www.syuumbike.ru/tt/2011-06-24
238. www.rinatmuhamadiev/ru/tat_bahet.html
239. www.m.intertat.ru/tt/society-tt.html
240. www.bugulma-tat.ru/tt/component/k2/item/331-jomga-beauty-tw.html
241. www.kitap.net.ru/bulatova/1-9.php
242. <http://www.basenotes.net/t/354775/mini-sample-pass-jm-osmanthus-blossom-usa-only>
243. <http://kallfass.de/en/machines/l-sealers/kc-5040-universal.html>
244. <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/23178326>
245. <http://headh.com/Hair-loss/loss1981.html>
246. <http://mymerrymessylife.com/2013/03/homemade-deodorizing-spray.html>
247. www.ehow.com
248. www.ebooksread.com
249. www.vetmag.ru/en/catalog/description/
250. www.zoo.kharkov.ua
251. www.mus3.ru
252. www.mamdysh-rt.ru/tt/component/k2/item/
253. www.alekseyevsk.ru/tt/component/k2
254. www.islamsamara.ru/upload/files/Кыйбла/№14
255. www.tatar.org.ru/kurs/7_biologiya/cyr_204.php
256. www.podelise.ru/docs/index-25502166.html?page=3
257. <http://relationshipquotes4u.com/quotes...>

258. www.thelaywer.com
259. www.theindependent.co.uk
260. <http://www.mrsmeyers.com/section/Scent/2154.uts>
261. www.providenceperfume.com
262. www.safecosmetics.org
263. <http://tatar-duslyk.ru/tat/mecheten-de-tozi-dungyzyn-da-ustere-tatarstan-avyly-tejribese/>

Список сокращений

БЭС – Большой энциклопедический словарь

ICLA – International Cognitive Linguistics Association